

Принцесса
АНГИАРЫ

ДАНА ДАНБЕРГ

Annotation

Молодая аристократка Эмма Клиффорд выходит замуж за принца своей страны, однако очень скоро понимает, что с королевским семейством что-то не так.

Сможет ли она добиться правды? Захочет ли раскрыть ее подданным?

Найдет ли свое счастье? Ведь принц вовсе не тот, за кого себя выдает. Точнее, оба принца...

Однотомник

-
- [Принцесса Ангиары](#)
-

Принцесса Ангиары

Дана Данберг

Пролог

Было ли для меня неожиданностью предложение Его королевского высочества принца Вильяма? Наверное нет. Все же я один из лучших вариантов – герцогиня из древнего аристократического рода, представители которого дважды побывали на троне в качестве супругов правителей. Давно правда было дело, еще при предыдущих королевских династиях. Не говоря о том, что бонусом ко мне шло огромное герцогство, пусть принадлежащее нашей семье лишь формально, обширные личные владения, находящиеся в собственности, а также холдинги моего отца – одного из успешнейших бизнесменов Ангиары. Не то чтобы королевство нуждалось в деньгах, но кто же откажется?

Так вот и получилось, что мне, скромной студентке Королевского Университета Линдора по направлению международной экономики, придется выйти замуж за венценосную особу.

Любовь? Нет, не слышали. Впрочем, в нашей аристократической среде браки действительно по любви случаются крайне редко – мало кто может себе это позволить. А зная моего милого папочку, я на это даже не рассчитывала.

А вот кстати, и он.

В мой личный кабинет, обставленный воздушной резной мебелью в бежевых и кремовых тонах (будто мне такое может понравиться!), резкой деловой походкой вошел герцог Норфолкский, сэр Эдвард Клиффорд.

– Эмма! Ты уже набросала ответ Его королевскому высочеству? – требовательно спросил родитель, совершенно не озаботившись понятиями приличия. Правильно, зачем здороваться с дочерью? Уж про то, чтобы поинтересоваться, что я об всем этом думаю, и речи нет.

– Я как раз собиралась заняться этим, папа. – Кивнула на стопку гербовой бумаги. Такие письма принято писать лично и от руки. Формальности, да, но куда без них даже в современном мире?

– Дай. – Без лишних церемоний папа вырвал блокнот с несколькими написанными строчками из рук. – Это плохо, просто отвратительно. Не хватает почтительности, благодарности, радости. Если не чувствуешь этого – притворись.

– В постели тоже притворяться? – фыркнула я. Отец у меня грозный, только теперь он меня даже содержания лишить не сможет. Хоть какой-то плюс от этого брака. Но орать будет – это точно. Вон как лицо кровью наливается.

– Притворишься, если понадобится! – рыкнул папа, потом все же выдохнул и продолжил уже спокойнее. – Ты ведь понимаешь, что на кону? Какие преференции, прибыль можно получить, породнившись с Йорками? И какие проблемы могут последовать, если тобой будут недовольны... Пойми, Эмма, нам нужно это разрешение на добычу в Северном море. И ты сделаешь все, чтобы его получить.

А вот это было обидно. Впрочем, чего-то подобного я от отца и ждала. Бизнес, деньги, корпоративные шпионаж, выдавливание конкурентов – это его жизнь. Да десять лет не нужно было ему это Северное море, если бы на него не облизывалась Ангиара Петролиум. Что вот он с этим разрешением делать будет, откуда ресурсы на разработку шельфа? Впрочем, даже если я спрошу, ответом мне будет лишь тишина – не доучилась еще, а уже что-то там лепечу, во взрослые дела лезу.

Да, мой папа просто образец любящего отца, я бы даже сказала, наставника, ага.

– И как ты мне предлагаешь выторговывать эти преференции? – опять не сдержала язык я. Стоило, конечно, спустить требование отца на тормозах, согласно покивать, а потом просто развести руками, но... Я ему что кукла бессловесная?

– Найди общий язык с мужем, постарайся участвовать в делах государства. Ты же умная девочка! Примени, наконец, свои знания на практике, выпускница же почти.

Ну так-то да, до выпуска мне остается чуть больше полугода. Хорошо хоть доучиться успею до этой дурацкой свадьбы.

– Папа, а тебя не смущает, что я принца Вильяма и видела-то всего пару раз? Да и предложение он мне сделал не лично, а письменно. Это как-то...

– Оскорбительно? – Отец наконец-то сбросил маску дельца, но на ее место нацепил другую – аристократа древнего рода. – Ты в чем-то права. И сразу скажу, что причины такого поведения не знаю. Его высочество принц Ангиарский пренебрежительно относится почти ко всем, чаще всего это тщательно скрывает, но...

– Здесь даже не попытался, – закончила я. – Ты правда думаешь, что это стоит спускать с рук, пусть даже и Йоркам?

– Получи преференции, дочь. Вытяни из него все, что получится, а там посмотрим. В конце концов, разводы в королевском семействе случались и раньше.

– Не слишком ли далеко ты заглядываешь? – нахмурилась я.

Что мне в этой ситуации не нравится, так это то, что даже отец ее рассматривает как временную, способную принести деньги только в краткосрочной перспективе. А я не могу понять почему так. Ведь это семья, моя будущая семья. Куда я от нее денусь? А если дети?..

Нет, про развод даже думать нельзя. Это все же отец меня пытается успокоить, но у него какой-то другой, долгосрочный план, в который он не намерен меня посвящать. Ведь если я попрошу развода, Клиффорд Ойл тут же лишится всех привилегий, если не вообще всего.

Но дьявол с ним, с отцом, мне-то что делать? Писать восторженно-благодарное письмо и радоваться перспективе стать королевой? А это мысль кстати!

Папа еще что-то говорил, убеждал и даже слегка угрожал, но я уже не вслушивалась. И так все понятно. Меня волновало другое: брака избежать не удастся, так что стоит выбрать стратегию поведения. Теперь лишь шапочное знакомство с принцем Вильямом выглядело плюсом, ведь я могу быть любой. Мне нужно достичь определенных целей, пусть это и прихоть отца, так что надо подумать, как это сделать проще.

Его королевское высочество относится ко мне пренебрежительно? Что ж, может не будем пытаться убедить его в своем уме и и сообразительности, как болонка, старающаяся получить одобрение хозяина? А то что я заканчиваю университет с отличием, так это просто протекция герцога Норфолкского, попечителя сего старейшего учебного заведения. Нужно действовать тоньше.

Впервые за день я улыбнулась. Хотя до свадьбы еще есть время, но предстоит многое сделать. В первую очередь, получить отличный диплом с самыми высокими баллами. Второе – разобраться в хитросплетениях международной политики, которой я никогда особо не интересовалась. Того, что дают в рамках курса международной экономики мне теперь явно недостаточно. Ну и на закуску Клиффорд Ойл. Пусть папа меня и не допустит к серьезной документации, но мне ведь нужна информация для диплома, не так ли? Да, я хотела писать по Ангиара Петролиум, чем отец был крайне недоволен. Сделаю вид, что пошла ему навстречу.

Все ради семейного бизнеса.

А как же чувства? А какие чувства могут быть у куклы, разменной монеты, будущей королевы? Ни у одной из этих ролей нет права на эмоции. Неприятно, конечно, но в этой ситуации я не могу ничего сделать. Нет, разумеется, можно попробовать выкинуть какой-нибудь номер, сбежать там, устроить пьяный дебош, но кроме позора и проблем для отца, я этим ничего не добьюсь. Да и вообще, не дело взрослой двадцатичетырехлетней женщине вести себя как подросток-истеричка. Не к лицу это представительнице древнего славного рода. Ну а лично мне так себя вести просто противно.

Так что нужно взять себя в руки и написать наконец это чертово письмо.

Глава 1

Это была красивая свадьба. Мы ехали в открытой карете, запряженной четверкой белоснежных лошадей, улыбались и махали людям, стоящим за оцеплением. Мало кто из них задумывался, что по всему маршруту движения кортежа на крышах сидели снайперы, а подходы были заблокированы усиленными нарядами полиции и армии. Все ради безопасности королевской семьи.

Впереди и сзади ехали шестерки полицейских мотоциклистов в парадной форме, но имеющие вовсе не представительскую функцию. Бронежилеты и оружие у них было настоящие.

Все эти несколько километров Вильям держался напряженно. Он старался этого не выдавать, но я заметила и тоже не могла расслабиться. Перед глазами все время стояла известная сцена полувековой давности. Покушение, убийство президента другой страны. Гнать от себя подобные мысли оказалось сложнее всего. Уж

лучше бы нам дали закрытый лимузин, да только не положено. Народ должен видеть своих монархов, а монархи обязаны показать, что не боятся подданных.

Но рано или поздно все заканчивается, и мы без приключений доехали до цели. Венчание происходило в домашнем соборе Йорков, в Йоркширском аббатстве.

И опять огромная толпа, размахивающая флагами, приветствующая нас криками и восторженным визгом. Да, в Ангиаре это любят, особенно в последние лет десять. Королевская семья вызывает почти священный трепет. Ее обожают, ею восхищаются, ей сочувствуют.

Я говорила главные в своей жизни слова, глядя в безразличные глаза Его королевского высочества принца Вильяма, а саму почти выворачивало наизнанку. Не от волнения, от мысли, что я совершаю грандиозную ошибку, которая скажется на всей моей дальнейшей жизни. Я улыбалась, кивала в такт бубнежу священника, подала чуть дрожащую руку, на которую надели кольцо, потом то же самое сделала сама. В слова клятвы принца даже не вслушивалась, незачем.

В голове настойчиво стучали две мысли: я должна справиться, я к этому готовилась последние полгода, так что не имею права подвести саму себя, и только бы не наступить на шлейф. Да, это шестиметровое полотнище, тянущееся за свадебным нарядом, было настоящей гордостью кутюрье, но у меня лично вызывало трепет на грани между восхищением и отвращением.

“Белое платье!” – я даже фыркнула про себя. Нашли девицу! Но традиции есть традиции. Не важно, сколько мужчин побывало в постели принцессы Ангиарской, но при венчании нужно соблюдать все приличия. Это в двадцать первом веке-то!

Не то чтобы у меня было много любовников – на это всегда не хватало времени, учеба и злобный родитель его съедали без остатка. Но и девственницей я не была уже очень давно, лет этак с девятнадцати, насколько помню.

Мне не повезло, наличие невинности не было требованием Его королевского высочества. Вот знатность, здоровье, ум и деньги были, а все остальное его не волновало. Жаль, это была бы чудесная возможность сойти с дистанции в забеге претенденток. Впрочем, я и

так особо не напрягалась, он выбрал сам. Ну или папочка чуть помог – уже неважно.

После венчания состоялся сначала торжественный бал, потом, на следующий день, дипломатический прием, следом посещение самых крупных городов страны. Надо же показать гражданам новую принцессу!

Вот тогда-то я в полной мере осознала, как будет тяжела моя дальнейшая жизнь. Нет, стоять и улыбаться я умею, нельзя только отходить от выбранного образа и вставлять меткие и колкие комментарии, даже когда очень хочется.

Особенно это касается поведения новоиспеченного мужа. Он по-прежнему отстранен, слегка холоден и, кажется, считает меня чем-то из интерьера, предметом мебели. Неудобным, но необходимым.

Это невыносимо приятно – осознавать себя мебелью, ага! Настолько невыносимо, что иногда хочется ударить или сказать что-нибудь злое, обидное и разрыдаться, как маленькая девочка. Но нельзя. Ее королевское высочество принцесса Ангиарская Эмма так поступать не должна, это ниже ее достоинства. Так ведь?

И меня бы может это не остановило, но... не возымело бы никакого действия на мужа. Уж я-то знаю, ведь с момента свадьбы уже прошел ровно месяц, но за это время ничего не изменилось. Он все так же холоден, занят и относится ко мне как к кукле. Того и гляди удивится, что я еще и разговариваю.

Из раздумий и воспоминаний меня вырвал стук в дверь и просунувшаяся в щель голова моей фрейлины и подруги Жаклин.

– Можно?

– Заходи, – я кивнула, отошла от окна и уселась на жесткий, вычурный диванчик. Это страшная и непонятная тайна, но почему-то вся мягкая мебель во дворце очень жесткая. Про кричащие красно-золотые расцветки я и не говорю, уже почти с умилением вспоминаю приглушенную гамму своих старых апартаментов в семейном поместье.

В кабинет вплыла высокая жгучая брюнетка с ногами от ушей и великолепной фигурой фотомодели. Несмотря на графский титул, подруга изредка подрабатывала на фотосессиях и показах. Впрочем, ее мать не возражала – хоть какое-то подспорье в их обедневшей семье.

Я даже завидовала иногда ее красоте. Мои каштановые волосы и вполтину не были так ярки, черты выразительны, а ноги длинные. Я самая обычная девушка, симпатичная. Мне говорили, что у меня красивые глаза, карие с зелеными крапинками, а роскошные ресницы придают взгляду загадочность. Да, еще неплохая фигурка на фоне свинофермы знатных девиц. И нет, я не преувеличиваю, большинству молодых аристократок нужно лечиться от ожирения и алкоголизма.

Может, именно поэтому он меня и выбрал? В скандалах не замечена, языком не мелю, пьяная не пытаюсь вскочить на скаковую лошадь во время забега. Да, да, был такой случай пару лет назад. Удивляюсь, как Марту тогда не затоптали, ведь скачки довольно опасный вид спорта, особенно если пытаться соревноваться в скорости с лошадью.

– Опять в облаках витаешь? – в очередной раз вырвала меня из раздумий Жаклин. – Что на этот раз?

– О чем ты? – нахмурилась я.

– Ой, перестань! Ты в последнее время сама на себя не похожа. Где твоя деятельная натура? Только сидишь и жалуешься на мужа. То он холодный, то внимания не обращает. Надоела! Занялась бы лучше делом. Вон Ее величество королева Анастасия сама готовит прием по случаю Дня своего рождения, могла бы предложить помощь.

– Ну это же ее праздник, – буркнула я про себя, но Жаклин все равно услышала.

– Ты стала несносной! Его высочество принц Вильям выбрал тебя, но ты не желаешь оправдывать его доверие и соответствовать своему новому статусу.

Кто сказал, что на правду не обижаются? Мне вот стало очень обидно, тем более, что это все высказывает лучшая и почти единственная подруга. Но ведь я действительно не желала этой свадьбы и статус мне тоже был даром не нужен. С другой стороны, у меня есть план и чтобы ему следовать нужно вести себя совершенно определенным образом. Точнее, вся подготовка уже проведена и пора уже начинать действовать.

– Наверное, ты права, – беспечно ответила я, сделав вид, что пропустила колкость мимо ушей. “Ну это я тебе еще припомню, подруженька, а то что-то ты в последнее время стала слишком много

не себя брать”. – Ее королевскому величеству нужно помочь. Меня просто немного все это выбило из колеи, ты ведь понимаешь?

– Конечно, – тут же натянула приветливую мину Жаклин, – не каждый же день становишься принцессой! Тебе очень, просто невероятно повезло. Многие девушки мечтали бы оказаться на твоём месте.

– Ты так говоришь, как будто королевская семья несет что-то кроме представительских функций, – пожала плечами я и отвернулась.

Мне очень хотелось сейчас видеть лицо подруги, но я постаралась оставаться равнодушной и незаинтересованной.

За эти полгода до свадьбы я изучила очень много материалов, документов, отчетов и мое образование позволило мне сделать вывод, что в последнее десятилетие власть опять стала уходит от парламента и офиса премьер-министра в руки королевы. Медленно, буквально по шажочку, но неуклонно. Теперь большинство важнейших решений принималось в Линдорском дворце, а не в резиденции премьер-министра.

– Ты не права, – с жаром начала спорить Жанклин, заглотив наживку. – Йорки сейчас особенно сильны, и народ их любит и поддерживает. Гораздо больше, между прочим, чем этого тьюфяка премьер-министра.

– Ну, тебе виднее. Наверное, такие вещи могут оценить только профессионалы. – Подруга не была политологом или аналитиком, но она училась на пиаре и считала, что хорошо разбирается в политической кухне и в людях. В политике – может быть, но не заметить, что твоя лучшая подруга стала вдруг дурочкой – это надо на самом деле постараться. Понять-то я и раньше любила, на папочку вечно жаловалась, но вот с мозгами у меня всегда все было в порядке.

Впрочем, на то и был расчет, Жаклин кроме себя и тряпок мало что замечает.

– Вот именно! – Жаклин вздернула нос и победно усмехнулась. – Так что завязывай дуться и пошли приведем себя в порядок. А то тебе Ее величество еще в прошлый раз высказала, что ты теперь не имеешь права ходить как какая-то деревенская девка в кроссовках, джинсах, без прически и маникюра.

Видимо, подруге нравилось смаковать подробности того скандала, точнее гневного монолога королевы Анастасии. Я его тогда смиренно

выслушала, конечно, но первой мыслью было проигнорировать. Впрочем, так сделала бы старая я, у новой не было такого простора для маневра. Предмет мебели должен быть красивым, приветливо улыбаться и держать язык за зубами, чтобы не сойти, не дай Бог, за умную.

Скрепя сердце, я согласилась, что придется пойти на поводу у Жаклин, этой ненормальной фанатки шопинга и всяких косметических процедур. Я этого всего не то что не люблю, но не в таких объемах.

– Я позвоню охране, предупрежу, что мы едем за покупками, – ответила я, мысленно призывая всю свою силу воли. Она мне сегодня точно понадобится.

Тем более, что после всех косметических процедур можно будет попробовать заслужить одобрение мужа и начать действовать по плану. Не то чтобы это важно лично мне... Хотя вру, конечно важно.

Глава 2

Кто бы знал, как выматывает шопинг и салон красоты. Особенно последний. Мне не хотелось ничего делать, даже двигаться, но я уже долго откладывала реализацию своего плана и пора было действовать.

Первым пунктом у меня значился серьезный разговор с мужем.

Я нашла его в кабинете, примыкающем к спальне. Его спальне. Мы живем в разных апартаментах. За этот месяц мы ни разу не спали вместе, он лишь приходил и уходил, будто я... а, ладно! Что теперь об этом думать?

– Милый! – я впорхнула в обставленный тяжелой темной мебелью кабинет Его королевского высочества принца Вильяма и остановилась у двери. – Не отвлекаю?

На его вечно холодном лице промелькнуло что-то типа досады, но он справился с собой.

– Ты что-то хотела? – спросил подчеркнуто равнодушно.

– Да, можно к тебе?

– Зачем?

– Ты совсем не уделяешь мне внимания! – Я притопнула ножкой и выпятила губки. Заплакать бы не заплакала, не умею по заказу, тем более, что хотелось смеяться. Истерически...

– Я занят, Эмма, – строго сказал он и перевел взгляд на дверь. – Тем более, что ты и так сегодня отлично развлеклась и уделила пристальное внимание нашему счету.

Это он что, меня за купленные шмотки и маникюр попрекает? И не так уж много я потратила, кстати.

– Но это же все ради тебя! Я хочу быть красивой только для тебя и больше никого. Ты же мой муж.

– Я знаю, кто я.

– Правда? – вырвалось у меня, но я постаралась улыбнуться, чтобы сгладить резкость. – Ну так что, может проведем вечер вместе?

– Эмма, я же говорю, занят, – мужчина встал во весь свой немалый рост, расправил плечи, посмотрел так холодно, что захотелось сжаться. – Прошу тебя, уйди, дай мне закончить.

– Вот всегда так! – Я шмыгнула носом, сделав вид, что сейчас заплачу, хотя глаза и так предательски защипало. – У нас молодая семья, а у тебя все нет на меня времени. Даже узнать друг друга получше и то...

По щеке скользнула слезинка, потом вторая. Теперь я шмыгала уже по-настоящему. Все же в любом пренебрежении и унижении есть грань, за которой уже невозможно сдержаться.

– Эмма, прекрати! – брезгливо бросил муж. – Выкладывай, чего ты хочешь и уходи.

Чего я хочу? А правда, чего я хочу? Ну во-первых, съездить со всей силы по этому великолепному, строгому и холодному как лед лицу. Чтобы обязательно остался красный отпечаток моей ладони, чтобы голова как следует мотнулась.

Даже рука зачесалась от желания воплотить эту фантазию в жизнь.

А еще я хочу, чтобы муж проявил ко мне хоть капельку уважения. Но это уже фантастика. И может я бы сменила тактику своего поведения, стала ему опорой и поддержкой, а не пятым колесом, но это ведь не изменит его.

Нужно признаться себе честно, принцу Вильяму Ангиарскому плевать на свою жену. Да и на всех вокруг, если честно, тоже. Уж я-то знаю, успела сделать кое-какие выводы. Единственный человек, к которому он относится с некоторым почтением – его мать.

– Вильям, я уже сказала, – еще раз шмыгнув носом, произнесла я, – что хочу провести с тобой вечер, узнать получше. Ну сколько можно меня игнорировать?

Мужчина склонил голову набок, его взгляд стал еще более цепким и пристальным.

– Если я подпишу для твоего отца разрешение на разработку пятой части шельфа в Северном море, я могу надеяться, что ты не будешь в ближайшее время отвлекать меня от дел?

Я даже замерла на секунду под его насмешливым взглядом. Неужели догадался?

– А как же супружеский долг? – ляпнула, до конца не обдумав ситуацию.

– Я сам буду решать, когда ты его исполнишь, и оповещу об этом заранее. Сегодня мне некогда. Так что если ты согласна, не смею задерживать, – отчеканил он, сел и вернулся к бумагам, более на меня не глядя.

Я вылетела за дверь и прислонилась к стене рядом. Руки тряслись, где-то в груди стоял ком, мешающий дышать, ноги подгибались. Перед глазами плясали разноцветные веселые блики, как бы насмехаясь надо мной своим радостным мельтешением. Пол грозил уйти из-под ног.

Отстраненно подумала, как будет смотреться, если меня вывернет прямо здесь? Наверное, все спишут на несвежие кровати или еще что-то подобное. Не может же у принцессы Ангиарской случилась натуральная истерика с нервным срывом после общения с ее благоверным.

Так меня еще не оскорбляли ни разу в жизни!

Одно дело, если меня считают глупой куклой, бессловесной мебелью, другое, продажной девкой, готовой терпеть любые унижения за подачки Его высочества.

Да, изначально план был такой: я улучшу отношения с мужем, а потом попрошу за отца. Но ведь я правда хотела достигнуть хоть какого-то понимания между нами. А меня макнули лицом в грязь.

“Я сам буду решать, когда ты его исполнишь”, – сказал мой муж и кинул кость в виде части шельфа. Мог бы еще пару сотенных бумажек оставить на тумбочке, эффект был бы тот же.

Я сказала, что он может вообще не приходить и хлопнула дверью. Я порушила весь план отцу и себе. Я не добила ничего и потеряла остатки самоуважения.

Очень хотелось сесть на корточки и разрыдаться, но я собрала последние силы – на сегодня с меня унижения достаточно – и

аккуратно, держась за стену, пошла в свои покои. Нужно будет не забыть запереть дверь, а то с мужа станется меня добить. Если он сегодня вечером придет, я не знаю, что я сделаю.

До своих апартаментов добралась без приключений. Глянула на режущие глаз цвета. Как же я ненавижу убранство дворца – вычурность, помпезность, старинный шик, сегодня выглядящий как китч! Надо хотя бы здесь все переделать.

Прошла гостиную и направилась прямо в спальню, но не успела захлопнуть дверь, как сзади раздались шаги и в комнату ворвалась Жаклин.

– Ой, ты уже вернулась? Опять поругалась с ним? – “поддержка” подруги больно резанула по нервам.

– Тебя стучаться не учили? – зло огрызнулась я.

– Может хватит выяснять с ним отношения? – Жаклин не прореагировала на мои слова, а нагло пройдя в комнату, плюхнулась на кровать. Даже это движение получилось у нее элегантно и вызывающе-сексуальным.

Это было последней каплей.

– Жаклин, оставь свои нотации при себе, у меня и так голова болит.

– Я тебе между прочим даю ценные жизненные советы, а ты меня слушать не хочешь. Голова у нее болит! Послушайте только!

– Пошла вон! – рыкнула я, теряя остатки самообладания.

– Что?!

– Я сказала. Пошла. Вон! – наконец я не выдержала и заорала в полный голос.

Принцессы и аристократки из древнего рода не орут? Плевать! Если кому-то можно пить, принимать наркотики и обжираться, то почему мне раз в жизни нельзя на кого-нибудь наорать? О последствиях я подумаю позже.

Жаклин вздернула подбородок и, одарив презрительным взглядом, походкой от бедра пошла на выход.

– Зазвездилась! – фыркнула в дверях она и наконец оставила меня одну.

Я медленно сползла по стенке, так и не закрыв дверь, и дала волю слезам.

Глава 3

После моей спонтанной истерики, пришло понимание, что так жить нельзя. Придется признать, что я все же ошиблась. Не стоило строить из себя бессловесную дурочку, почему-то что Вильям, что Королева и даже Жаклин приняли это за слабость, за сигнал к тому, что меня можно безнаказанно пинать.

А ведь такой хороший вырисовывался план! Я разыгрываю из себя не очень умную особу, которая выпрашивает у мужа преференции, потому что попросил любимый папочка. Не лезу ни в какие государственные дела и вообще представляюсь всем красивой картинкой, дополнением к принцу. По-сути, для того, чтобы действительно что-то выторговать по-умному, мне не хватает знаний, влияния и поддержки. Планировалось, что все это я получу через какое-то время, но не напрямую, разбивая препятствия лбом, а хитростью.

И что теперь? А теперь, меня никто ни во что не ставит. Ну хорошо, я преувеличиваю, меня ни во что не ставят те, кто и так не дал бы мне ни власти, ни влияния. У Жалкин их просто нет, чтобы она там о себе не думала, а Вильям с Анастасией делиться точно не будут – самым, как выяснилось, мало.

Что мы делаем теперь?

Вильям – полное игнорирование, пока не извинится. Спать может идти к собственной мамочке или к Жаклин, думаю, она возражать не будет. Анастасия – подчеркнутая вежливая холодность. Я тоже умею играть в эти игры. Даже на отца это действует отрезвляюще. И держим глаза и уши открытыми, собираем информацию и по возможности компромат.

Например, по дворцу ходят слухи, что наша Королева имеет любовную интрижку с одним из министров кабинета, а именно, с герцогом Авинширским, министром обороны. И кто мне помешает это подтвердить и слить в прессу? Ну или просто слить без подтверждения?

Конечно было проще, если бы помогла Жаклин. Все же у нее больше выходов на журналистов, но ее точно нельзя привлекать – сдаст. А вот расспросить можно...

Так, стоп, а я не заигрываюсь? Может, стоит просто быть самой собой?

Но опять же, я ничего не получу в таком случае, кроме проблем. Плюс игры в дурочку в том, что я кажусь безобидной. А быть безобидной – это не только шанс узнать что-то сверх того, что предназначено для моих милых ушек, но и возможность не отхватить лишних проблем.

Быть милой улыбающейся куколкой гораздо выгоднее, чем зубастым профессионалом, конкурентом за влияние. Да и кому я сейчас конкурент, если так отчаянно не хватает друзей и информации?

Быть принцессой – везение? Бред. Быть принцессой – это тяжкий и временами опасный труд. Тем более, что принцессы имеют тенденцию становиться королевами, только если доживут.

Я тяжело вздохнула и поднялась с пола.

Нужно привести себя в порядок, а то кто-нибудь может неожиданно нагрянуть. Нет, на то что Вильям придет извиняться, я не рассчитывала, а вот прислуга, сующая везде свой длинный нос – это данность.

Этот вечер я хотела посвятить мужу, а придется заняться делами. Тем более, что давний друг обещал скинуть кое-какую информацию по Ангиара Петролиум. В крайнем случае, кое-какие преференции можно подкинуть им. Если я стану королевой, то что мне до бизнеса отца, пусть он с ним катится...

Стоп. Никаких больше истерик, только дело.

Весь вечер я провела за аналитикой и отчетами. А позже пошла спать, не забыв запереть дверь.

Сквозь сон я слышала, что вроде бы кто-то стучал, но так и не смогла вырваться из тяжелого марева. Всю ночь снились какие-то кошмары с зелеными монстрами. Кажется, мне не стоит смотреть на ночь историческое кино.

Завтракать я бы предпочла в своих покоях, но королева Анастасия ясно дала понять, что завтрак – это тот прием пищи, на который должна собираться вся семья. Почему не обед или ужин мне неизвестно, но тут так заведено.

Я надела легкий летний костюм небесно-голубого цвета, завязала волосы в пучок. Туфли-лодочки завершили образ леди. Из украшений только серьги-гвоздики и обручальное кольцо – никакой вычурности или пошлости. До обеда я планировала посетить с патронажным

визитом школу-интернат для девочек, оставшихся без попечения родителей. Точнее, не я планировала, а меня поставили перед фактом. Неделю назад позвонил секретарь королевы и проинформировал в приказном порядке.

Наверное, в этом доме со слугами обращаются лучше, чем со мной. И слуги это чувствуют. Эх...

Легкой, хочется надеяться, элегантной походкой, я вплыла в малую столовую, где монаршее семейство обычно вкушало завтрак. Вильяма еще не было, но за столом сидели двое.

– Доброе утро, Ваше королевское величество, – я присела в книксене. – Герцог Монтгомери, рада вас видеть

Я кивнула, отвечая на приветствие министра обороны, который даже соблаговолил встать. Редкая редкость, меня приветствуют стоя! Что-то где-то сдохло, не иначе.

Нет, не то чтобы я что-то имела против Гектора Монтгомери, герцога Авинширского, но этот мужчина за пятьдесят очень напоминал мне отца. Такой же жесткий, хваткий, смотрит, будто всю душу вытрясает и раскладывает по полочкам в одном ему известном порядке. В общем, это человек, которому не стоит переходить дорогу.

Что я там хотела, слить информацию о его романе с Анастасией? Да он мне шею после этого свернет и не поморщится. Но, кстати, сплетни-то подтверждаются, иначе зачем бы ему быть приглашенным на семейный завтрак? Ночевал ведь во дворце, видимо.

– Эмма, – начала Анастасия, поджав губы. – Ты помнишь, какая у тебя сегодня программа?

Нет, я не в состоянии запомнить план из двух пунктов!

– Конечно, Ваше величество, – холодно и равнодушно ответила я. – Сначала посещение школы для сирот, далее обед с попечителями Линдорского университета.

– Да, ты как выпускница будешь там очень кстати, – кивнула королева. Конечно, как предмет мебели я там буду кстати. Вот, смотрите, люди добрые, кем может стать наша выпускница – целой принцессой! – Вильям обо всем позаботится, ты ему главное не мешай.

– Как скажете, Ваше величество, – я лучезарно улыбнулась, стараясь поглубже затолкать все мысли, чтобы на лице не отражалось

ни единой эмоции.

В компании этих двух людей, почему-то по коже бежали мурашки, а волосы на затылке вставали дыбом. Спорить не хотелось, хотелось и дальше претворяться безобидной дурочкой.

Тут же вспомнилось, почему изначальный план был мной одобрен сразу после встречи с королевой. Эта женщина реально жуткая. Вроде бы и красивая в свои чуть за пятьдесят, статная, гордая, властная, как все люди, облеченные почти безграничными полномочиями, но было в ней что-то такое, что хотелось притвориться мебелью уже по своей воле, чтобы тебя не заметили. Взгляд как у кобры, королевской, ага. Такой же холодный и равнодушный, будто все вокруг букашки и их можно легко раздавить.

От размышлений и омлета меня оторвал опоздавший Вильям.

– Мама, сэр Монтгомери, Эмма, – да, мой муж обычно здороваётся в порядке приоритета. Я явно в пищевой цепочке стою ниже министра обороны.

Я кивнула и тут же отвернулась, стараясь сделать лицо и взгляд еще безразличнее, чем был до этого.

– Между вами опять что-то случилось? – спросила Анастасия Вильяма, но смотрела при этом на меня. Не сжаться под этим взглядом стоило мне огромных усилий и пары седых волос.

– Мне кажется, сейчас не время об этом... – Сказала я и опять ослепительно улыбнулась. Да, не сдержалась. Еще не хватало, чтобы наши взаимоотношения обсуждали при посторонних.

– Мы сами разберемся, мама, – ответил Вильям и принялся за еду.

– Как скажешь, сынок, – фыркнула королева и бросила на меня еще один злобный взгляд. Как есть кобра, готовая к броску.

Над столом повисло неловкое молчание, прерываемое только редким стуком приборов по тарелкам. Я ничего говорить и оправдываться не собиралась. Вильям тоже был погружен в свои мысли, а Анастасия решила не продолжать конфликт при герцоге Монтгомери.

Милый семейный завтрак. Который, к счастью, не может продолжаться вечно.

– Не забудь, Вильям, завтра днем прибывает Ричард. Придется потратить время на его достойную встречу, – бросила королева сыну скривившись и вышла из зала.

Хм... Кажется, к племяннику Анастасия питает даже меньше любви, чем ко мне. Кто бы мог подумать, что такое вообще возможно!

Глава 4

Вечером, после всех деловых поездок, Ее величество королевская кобра собрала совет относительно предстоящего празднования ее Дня рождения. По-сути, это тихий семейный праздник, потому что есть еще День Тезоименитства, который вне зависимости от персоналий празднуется всегда в один и тот же день, вот тогда всенародные гуляния, дипломатические приемы, бал.

Здесь же небольшой прием для приближенных, человек этак всего на триста.

У Королевы не было своей фрейлины. Последней из них была леди Монтгомери, да, жена министра обороны, которая умерла несколько лет назад. С тех пор Анастасия никого к себе не приближала.

Так что собрались мы нашим маленьким кружком – я, Ее величество и Жаклин. Казалось бы, что делать моей подруге в этом обществе? Тем не менее, она была приглашена лично королевой.

Ой, не нравится мне это...

Встреча была назначена в малой гостиной в покоях Анастасии. Так что когда я зашла в очередную богато обставленную, вычурную комнату, кобра была уже там.

– Ваше величество, – я сделала книксен.

– Проходи, – кивнула королева, не отрываясь от каких-то бумаг.

Тут же вошла и Жаклин, тоже присела в книксене, но более глубоко с выражением подобострастной почтительности на лице. Я про себя поморщилась, но тоже благосклонно кивнула, хотя на меня особо и не смотрели. Ну и ладно, я нынче не гордая – переживу.

– Присаживайся, моя дорогая, – теперь королева оторвалась от бумаг. – Итак, все в сборе. Я хотела обсудить предстоящий прием и ваши роли, девушки, поскольку он для вас обеих первый.

Ну не совсем, конечно. После свадьбы был бал и дипломатическое мероприятие, но перебивать и поправлять я не стала.

На обсуждение подробностей ушло битых два часа бессмысленно потраченного времени. Королева, в принципе, уже все решила и ни в чем ей помощь была не нужна. Цель сего собрания, видимо, была в другом – показать насколько я неумелая и ничего не стою.

– Отлично, так и сделаем, – улыбаясь ответила Анастасия, когда Жаклин предложила свою помощь в организации прессы. Понятно, что у Ее величества была своя пресс-служба и даже пул доверенных тружеников пера и клавиатуры, но зачем отказываться, если предлагают? – Свяжись с Джеймсом, это начальник моей пресс-службы, обговорите все детали.

Анастасия еще раз тепло улыбнулась подруге. Я уже начинаю думать, что дело действительно во мне... Ни одно мое предложение, даже рациональное, не прошло, а это, в общем-то, бестолковое – пожалуйста.

– Теперь я вот о чем хотела поговорить... – от ставшего вдруг жестким тона королевы я внутренне подобралась. – Что ты опять не поделила с моим сыном?

– Не думаю, что... – начала я, намереваясь прекратить разговор. Жаловаться здесь бессмысленно, так что и говорить не о чем.

– Вот и не думай! Я хочу знать, что у вас происходит, – припечатала Анастасия.

Я упрямо вздернула подбородок и посмотрела на королеву. Кто бы знал, каких сил мне стоило не опустить взгляд. Да, я понимаю, что бросаю тем самым ей вызов, отхожу от своего же плана, но и вытирать о себя ноги больше не позволю.

– Они опять поругались, – тут же влезла услужливая Жаклин, но Анастасия ее окоротила недовольным взглядом, ведь она надеялась сама меня сломать. – Простите, Ваше величество, я не должна лезть, но...

– Говори.

– Эмма считает, что Его высочество принц Вильям уделяет ей недостаточно внимания. Мне же кажется, что она сама для этого все возможное сделала.

– Тебе, – кобра наставила на меня палец, – была оказана великая честь стать женой принца, принцессой, будущей королевой. Ты же делаешь все, чтобы мы с Вильямом пожалели об этом решении. Ты должна понять, как мой сын занят.

Я сидела, выпрямив спину, и прилагала титанические усилия, чтобы ничего не сказать. Потому что посылать королеву наверное все же не совсем правильное решение. Хотя хочет, да...

– Я совершенно не вижу в тебе желания подарить нам наследника. Запомни, это твоя первоочередная обязанность. Глория это понимала, а ты, похоже, нет. Она подарила моему сыну наследника... Ты себе даже не представляешь, что испытывает мой Вильям после потери жены и ребенка. Ты должна, нет, ты просто обязана родить и как можно быстрее! Ты меня поняла?

О трагедиях, преследующих королевскую семью, разумеется, знали все. Сначала погибла младшая сестра короля с мужем. В той машине была и моя мать тоже, кстати. Потом умер сам король, а в прошлом году террористы взорвали кортеж с принцессой Глорией и наследником, сыном моего мужа.

Не многовато ли смертей вокруг одной семьи? Прямо злой рок какой-то... В этой связи прикинуться дурочкой опять же не такая плохая идея.

– Ты. Меня. Поняла? – вырвал меня из раздумий жесткий тон королевы.

– Предельно. – Я встала и пошла к двери. – Доброй ночи.

– Я тебя не отпускала! – раздался возмущенный возглас кобры, но я его проигнорировала и скрылась за дверью, будто тут ее яд меня не достанет.

Все это собрание было только для того, чтобы попенять мне и постыдить – это очевидно.

Я брела по коридорам к своим апартаментам. На плечи будто плита навалилась, так что ноги еле переставлялись.

Чувствую себя приговоренной. Бегаю, как ручная крыска по клетке, а выхода-то и нет. Или я его не вижу, что в общем-то равносильно.

Ребенок! Да о беременности в этой ситуации даже помыслить тошно. И вообще, я думала подождать года два, пока все устаканится. Наследник, я понимаю, важен, но не надо на меня давить! Я пока не готова стать матерью, тем более, что не всех террористов поймали. Насколько я знаю.

Да и не хочется, чтобы мой с Вильямом ребенок, если таковой когда-нибудь появится, был простой заменой тому, погибшему. Я хочу, чтобы он рос в нормальной, любящей семье, а не как сейчас.

Я доковыляла до своих покоев. Как ни странно, меня никто не остановил. Честно говоря, думала, что прибежит Жаклин.

Кстати, о ней. Нет, я всегда знала, что она девушка амбициозная, но такой наглой подставы все же как-то не ожидала. Дура! Нет, не она, я. И вот это вот было моей подругой? Ну как есть дура, даже притворяться не надо.

От досады я стукнула кулаком по мягкому подлокотнику кресла, потом еще и еще раз. Стало немного легче.

Теперь когда мысли прояснились, нужно подумать, что делать дальше. С королевой я поссорилась, с Вильямом тоже. Про подруженьку я и не говорю, но на нее-то как раз можно наплевать. А вот как поступить с мужем и свекровью – непонятно...

Можно пойти попросить прощения и ради разнообразия побыть хорошей девочкой. А можно взять и развестись. В конце концов, у меня есть диплом, я могу уехать в другую страну и найти работу. А она мне понадобится, потому что отец меня точно после такого фортеля спонсировать не будет.

Стоит ли действовать так резко? Нет, нельзя принимать решения на эмоциях. Это еще никого ни к чему хорошему не приводило.

Ладно, подумаю об этом завтра...

Я встала, намереваясь пойти лечь спать и нос к носу столкнулась с Вильямом. Как он вошел, я не слышала.

Глава 5

– Вильям? – я неосознанно сделала шаг назад, зацепилась за кресло и начала заваливаться. Муж меня поддержал за руку, хотя я в первый момент подумала, что даст упасть – он на секунду, но замешкался.

– Прости, если напугал, – он отпустил мою руку и расположился на диване.

– Ничего. Я не слышала, как ты вошел. – Я замерла на кресле, в которое все-таки уселась.

– Вот, – мужчина протянул мне через журнальный столик стопку бумаг.

– Что это? – спросила, но брать не торопилась.

– Разрешение на разработку шельфа. Ты же этого хотела?

– Оставь себе! – резко ответила я. Если он мне сейчас предложит отплатить это в постели, я его ударю. – Я же сказала, что мне ничего от тебя не нужно.

Муж вскинул на меня взгляд и там отразилась на секунду растерянность и замешательство.

– Но ты же сама этого хотела! – недоуменно ответил он.

– Вильям, я хотела с тобой отношения наладить, а ты меня оскорбил.

– Я тебя не оскорблял.

– Ты завуалировано, но назвал меня шлюхой. Точнее, отнесся как к шлюхе, которую можно купить за это вот, – припечатала я, указывая на нетронутые бумаги, и отвернулась.

– Не было такого. Что ты придумываешь? – откровенно возмутился муж. – Эмма, у меня правда нет на это времени. Ты же видишь, что я каждую минуту посвящаю работе.

– Вижу. На меня у тебя времени нет и не предвидится. Один вопрос: ты планируешь его нашему ребенку уделять или так и будешь все время занят?

– Ребенку? Ты что, беременна?

– Пока нет, но твоя матушка у ультимативном порядке приказывает забеременеть. Не знаю, правда, как это получится, ведь ты все время занят... Садовника что ли найти, или дворецкого? – саркастично усмехнулась я.

– Эмма...

– Что Эмма, Вильям? Дети, знаешь ли, от святого духа не рождаются. А я тебя не пушу в спальню, пока ты не поймешь, что у тебя есть жена и ей тоже нужно уделять время, – сейчас во мне говорила обида, я просто не могла сдержаться. К тому же такое поведение укладывалось в канву изначального плана.

– Эмма, прекрати! Я хотел с тобой помириться, хотя и не понимаю, чем тебя обидел. Но теперь вижу, что это все бесполезно, ты сама не хочешь сближаться, обостряешь конфликт. – Муж тяжело вздохнул. – Если думаешь, что мне от тебя нужен только наследник, то давай займемся именно этим.

– А знаешь что? Я пока не готова к ребенку. Его хочет твоя матушка, но не я.

– Нам все равно нужен наследник.

– И что, ты меня заставишь? Привяжешь к койке и не отпустишь, пока я не забеременею?

В одно мгновение мужчина оказался около меня, его глаза блеснули чем-то... пугающим. Я внутренне поежилась, но взгляда не отвела. Этот Вильям был другим, опасным. Ощущение такое же, как под взглядом королевы, будто ты букашка, ничтожество.

— Если понадобится, привяжу. Но знаешь, мы сделаем проще, — муж взял со стола стопку бумаг, потряс ею перед моим лицом. — Когда это тебе понадобится, придешь.

— И вот опять мы вернулись к тому, с чего начали, — сардонически усмехнулась я. — Ты считаешь, что можешь меня за эти разрешения купить всю с потрохами. Но знаешь, я тебя расстрою, этого не будет, а бумаги эти можешь засунуть себе куда-нибудь...

Договорить я не успела. Одно резкое движение, и вот мою шею сжимает твердая как сталь рука.

Сказать, что я испугалась, это ничего не сказать.

— Думай, что говоришь, девочка, — прошипел муж. И в его голосе было что-то такое, что напоминало шелестение змей, когда они ползут по земле. Наверное, сходство со змеями в их роду — это семейное.

От этой мысли я чуть не засмеялась, хотя было дико, до безумия страшно.

— Отпусти, — просипела я, хватая мужчину за руку.

— Отпустить? — он приблизился к моему лицу. — Зачем? Чтобы ты еще что-то наболтала?

— Вильям... — я бы сказала, что больше так не буду, но почему-то глядя в его глаза с расширенными во всю радужку зрачками, врать не получалось. Просто язык не поворачивался. Поэтому я промычала: — Прости.

Он тут же убрал руку и отошел на пару шагов. А я схватилась за горло. Завтра наверняка будут синяки. Не то чтобы он так сильно давил, по крайней мере, кислород не перекрывал, но сжал для появления кровоподтеков достаточно.

— Ты меня чуть не задушил! — откуда только смелость взялась. Мне бы помолчать, эх...

— В следующий раз, будешь думать, что говоришь. Иначе я найду, как заткнуть тебе рот.

Я передернула плечами. А ведь и правда может найти. И не факт, что после этого со мной будет все хорошо.

– Извини меня, ладно, – тихо сказала я. – Мне и правда хотелось наладить отношения. Нам же жить вместе.

Вильям молча смотрел на меня пару минут, а мне все больше хотелось спрятаться от этого взгляда.

– Я начинаю думать, – медленно начал он, будто размышляя, – что сделал неверный выбор. Нужно было раньше выяснить, что ты не просто дура, но еще строптивая. Родишь наследника и можешь катиться на все четыре стороны.

– Вильям!..

– Я все сказал, – с этими словами муж развернулся и вышел за дверь, а я опять упала в кресло и прикрыла рукой глаза. По щекам покатились слезы.

Он меня чуть не задушил, и я видела, как он этого на самом деле хотел. Да, я перегнула палку, но не настолько же!

Меня никогда не били и не угрожали физически, так что это наверное у меня сейчас что-то типа шока. По крайней мере, слезы текут без моего желания, и я не могу их остановить, а тело бьет мелкая противная дрожь.

Как теперь жить дальше? Как ложиться в одну постель с человеком, который способен на подобное. И никакого раскаяния. Он сказал, что ему нужен лишь ребенок. Это значит, что как только я рожу, меня выкинут на улицу и очень может быть, что не дадут мне видеться с малышом.

Нет уж, такого не будет!

Надо не забыть сделать очередной укол. И уж точно не у королевского доктора. Идеально, пойти вообще в какую-то стороннюю клинику, да кто ж мне даст?! За мной не следят, меня охраняют, но это вовсе не упрощает задачу.

С таблетками тоже не все так просто. Выйти в аптеку и купить я не могу, а через королевского врача опять же не вариант. Почему-то уверена, что он мне либо не даст ничего, либо вколет какие-нибудь витамины вместо противозачаточных.

Я делала укол почти перед самой свадьбой, так что недели три на продумывания плана у меня есть. Но что-то мне подсказывает, что это будет сложно. Очень сложно.

Да и вообще надо придумать, как себя теперь вести. Расчет на дурочку не оправдался, но как только я стала поступать в своей

обычной манере, на меня тут же наорала свекровь и чуть не придушил муж.

Я молодец, нечего сказать. Гений, просто гений! Просто так на ровном месте заработала гигантские проблемы, из которых непонятно как выкрутиться. Может, Вильям и смягчится, но... Во-первых, нельзя на это рассчитывать, а во-вторых, что-то мне больше не хочется быть за ним замужем. И уж точно не хочется иметь от такого человека ребенка.

Но ведь может и не отпустить, если я попрошу развода. Даже скорее всего не отпустит.

А стоит только подумать, что с этим человеком придется ложиться в постель, как становится тошно. И так-то не фонтан был, а теперь и подавно.

Конечно, если его вообще в спальню не пускать – это будет стопроцентной гарантией от беременности. Да вот только боюсь, что меня и спрашивать не будут. Подумать даже страшно, как это все в итоге может закончиться.

С этими невеселыми мыслями я легла спать, предварительно заперев дверь и даже подставив стул под ручку, будто это как-то поможет в случае чего. Но за всю ночь я так и не смогла сомкнуть глаз.

Глава 6

Поскольку я страшно не выспалась, всю ночь ворочалась и боялась, что вернется муж, утром выглядела просто ужасно. Темные круги под красными от слез глазами, подчеркнутые малиново-фиолетовыми синяками на шее, добавляли очарования образу.

Предстояло решить, взбесить ли мужа и свекровь окончательно, выставив эти следы на всеобщее обозрение или прикрыть? Даже замазать не получится, уж слишком они большие и контрастные – будет видно. Тем более, что кожа у меня тонкая и светлая и большой слой штукатурки, будет выглядеть как неровно окрашенная стена, а не как макияж, приличествующий принцессе.

Так что придется в такую жару надевать водолазку или блузу с воротником, полностью закрывающим шею. Смотреться это будет тоже так себе, но что поделать, лучше уж я оденусь слегка не по погоде, чем буду похожа на клоуна.

Так что выбрала я тонкую сиреневую блузку с воротником-стойкой, почти полностью закрывающим шею, и серую юбку до

колена. Не самое красивое сочетание, но эта блузка шла к шерстяному костюму, а он сегодня явно был бы лишний.

Завтрак я подчеркнуто проигнорировала. Во-первых, мне кусок в горло не полезет, когда рядом Вильям. Во-вторых, не хотелось бы объясняться с Анастасией из-за внешнего вида. Глаза я, конечно, слегка замазала, но все равно было видно, что я полночи плакала.

На десять утра у нас назначено торжественное мероприятие – воссоединение семьи. Приедет блудный двоюродный братец моего мужа – Ричард. Повеса, гуляка, прожигающий жизнь где-то на другом континенте, спускающий на ветер, как говорят, состояние семьи.

Полная противоположность Вильяму. И мне интересно, честно говоря, как встретятся эти двое. Насколько я знаю, Ричард не приезжал ни на предыдущую свадьбу, ни на похороны Глории и ребенка. Должен был прибыть на наше бракосочетание, но опоздал... на месяц.

Я спустилась в главную гостиную, когда королева и Вильям уже были на месте. Поздоровалась, присела в книксене. Мужа подчеркнуто проигнорировала, села с другой стороны от Анастасии.

– Ты не была на завтраке, – обвиняюще указала свекровь. – И что это на тебе?

– Думаю, этот вопрос стоит адресовать Вильяму, – ответила я и похвалила себя за сдержанность, потому что до дрожи в пальцах хотелось бросить обвинения в лицо. Чтобы она своего сыночка спросила, что он сделал. Молодец я, правда никто не оценит.

Королева только собиралась что-то мне сказать, видимо, нелicenseприятное, но положение спас дворецкий, сообщивший о том, что Ричард уже здесь.

Договорить слуге тоже не дали, потому что, отодвинув старика в сторону, в зал стремительной походкой вошел мужчина. Между ним и Вильямом не было вообще ничего общего. Открытое, радостно улыбающееся лицо, волевой подбородок, широкий разворот плеч. Даже под костюмом заметно, что парень мускулистый. Загар, но не из солярия, а такой, обветренный, будто он проводит много времени на свежем воздухе. Темные чуть отросшие, но не длинные волосы. Кажется, светло-голубые глаза, но с моего места точно не видно.

Мы все встали. А парень раскрыл объятия и кинулся к королеве. Сдается мне, она даже опешила от такого напора.

– Тетушка, как я рад тебя видеть! – он потянула руки к Анастасии, но она немного отшатнулась, не позволяя себя полностью заключить в объятия. Тут оторопел уже Ричард: – Что-то не так?

– Ты должен был приехать на свадьбу! – припечатала королевская кобра.

– Я был занят, тетя. Мне очень-очень жаль, – теперь мужчина уже не улыбался и в его глазах мелькнуло что-то такое... недоумение пополам с раздражением, наверное.

– Ты всегда так говоришь, – поджала губы королева.

– Рад тебя видеть, Вилли! – Ричард обогнул свекровь по дуге и пошел к моему мужу. Мужчины обнялись, ритуально обхлопали друг друга по спинам, но я заметила, вернее даже почувствовала, как напрягся супруг.

Да что с ними такое? Вроде бы этот Ричард вполне себе дружелюбный тип.

– Поскольку ты на свадьбу не попал, – отпустил все-таки шпильку муж, – позволь представить тебе мою жену, Эмму. Эмма, это Ричард, мой двоюродный брат.

Я подала руку, больше для пожатия, кстати, но мужчина ее перехватил и легонько поцеловал пальцы.

– Очень, просто невероятно приятно, – он опять открыто улыбнулся. Его глаза смеялись, и они действительно голубые. Я просто не смогла не улыбнуться в ответ.

– Я тоже очень рада, – ответила в том же духе, глупо хихикнула. Не то чтобы я задавалась целью специально позлить Вильяма, просто это был приятный во всех отношениях бонус.

– Если бы я знал, что у моего брата такая красивая жена, без сомнений приехал бы раньше.

– И что же это за дела, дорогой брат, которые не позволили тебе прибыть на мою свадьбу? – вклинился муж, которому обмен любезностями явно по вкусу не пришелся.

– Да так, бизнес. Прости, Вилли, действительно не мог.

– Бизнес? Очередной из твоих безнадежных прожектов? – язвительно осведомилась королева, о которой мы все немного забыли.

– Ну что вы, тетюшка. Как раз в то время была регата, я не мог ее пропустить.

– И при чем тут бизнес. Только одни развлечения.

– А спонсоры? – делано удивился Ричард, хотя глаза его опасно блеснули. Он по прежнему улыбался, но что-то в этой улыбке проступило хищное. На месте Анастасии, я бы поостереглась дальше давить.

Но это выражение промелькнуло и исчезло, и заметила его, похоже, только я.

– Спонсоры?

– Ну да, спонсоры. Они вкладывают деньги в яхты, я же не могу их бортануть, – хмыкнул Ричард от своей же шутки.

– Что за выражения?! Может, ты все-таки вспомнишь, что ты тоже принадлежишь королевской семье и...

– Я принадлежу К королевской семье, – выделил голосом мужчина, нахмурившись. – И я точно знаю, кто я такой.

– Тогда не веда себя как... как...

– Как кто, тетушка? – продолжил улыбаться мужчина. – А ты изменилась. Очень изменилась. Где та мягкая улыбчивая женщина, которой ты была?

– На мне ответственность за страну, Ричард, я не могу позволить себе быть мягкой. Особенно, после смерти моего мужа.

– Мне очень жаль, тетушка... – мужчина на секунду сделал паузу, и я поняла, что сейчас он скажет какую-нибудь гадость. – Мне жаль, что тебя так изменила власть.

Ричарду повезло, потому что Анастасия явно готовилась выдать в ответ что-то особенно ядовитое. Но положение спас дворецкий, который сообщил, что чай готов.

Чай? Мне казалось, мужчину после трансатлантического перелета нужно нормально покормить. А то ни поесть, ни отдохнуть не дали, сразу же начали обвинениями кидаться.

Впрочем, для меня хотя бы чай был очень кстати – я же не завтракала.

Нельзя сказать, что беседа дальше пошла в приятной легкой манере. Свекровь цеплялась к Ричарду, он отвечал подколками, а иногда и просто на грани с грубостью. Вильям практически рычал, потому что его брат уделял повышенное внимание мне, и я это поощряла. Не для того, чтобы позлить мужа, просто с Ричардом весело и интересно, а мне давно не доводилось просто общаться с приятным человеком.

А что собственно Вильям хотел? И сам не ухаживает, не может нормально общаться и другим не дает. А не пошел бы он... Так что я продолжила мило улыбаться Ричарду, несмотря на гневные взгляды мужа.

Анастасия нас оставила первой, сославшись на занятость. Уверена, что если бы тут не было брата, Вильям бы тоже сбежал, оставив меня одну.

Ричард еще немного посидел, потом как-то быстро откланялся. Я тоже поднялась, оставаться с мужем наедине не было никакого желания. Но когда я уже подходила к двери, Вильям схватил меня за руку и резко дернул, разворачивая к себе.

– Ты что себе позволяешь, дрянь?

Глава 7

Ричард

Я возвращался во дворец со смешанными чувствами. С одной стороны, там я провел почти все свое детство до гибели родителей. Это было очень счастливое время, это был мой дом. Мой первый дом. Сентиментально звучит, но так оно и есть. С другой, я знал, что там мне не особо рады. Не предполагал, конечно, насколько, но тем не менее. Да и жить в месте, по которому раньше ходили отец, мать, бегала младшая сестренка – это довольно неприятно.

Встретили меня холодно, но на другое я и не рассчитывал. Да, опоздал на свадьбу, но возникли дела, которые я не мог отложить. Регата, да... Она в том числе. Правда, спонсирую я себя сам, но не в этом суть. Тете и Вильяму все равно такие подробности не интересны и не нужны.

Да им, на самом деле, моя жизнь не была интересна все эти годы. Когда погибли родители, мне было девятнадцать, в права наследования я мог вступить только в двадцать один год после совершеннолетия. Мне, конечно, выделяли кое-какие деньги из трастового фонда, но это было только на еду. А жить хотелось хорошо и интересно.

В общем, родичей никогда не интересовало, откуда я беру деньги, как живу. А ведь я не абы кто, а второй в списке на наследование престола. Моя мать была младшей сестрой короля и пока у Вильяма не родится еще один ребенок, я так и останусь вторым.

Кстати, брат меня встретил тоже прохладно. Но это понятно – обиделся. Мы, конечно, десять лет не виделись, но честно говоря они

оба, что тетя, что Вилли, очень изменились.

Анастасия, насколько я помню, была милейшей женщиной, тихой, мягкой, домашней. Ничего в ней не указывало на то, что через несколько лет она станет железной королевой. Да и брат, хоть и был всегда замкнутым, но скорее необщительным, нежели холодным. Вильям старше, так что мы не слишком много времени проводили вместе, но все же таким отстраненным, чужим он не был.

Да, власть меняет, корежит людей, открывает их самые неприглядные стороны.

Неужто испугались, что я захочу претендовать на престол? Положение у брата, конечно, шаткое пока нет наследника, но не настолько же. Или настолько?

Можно было сразу дать понять, что титул меня не интересует, что действительно правда, но... Анастасия разозлила. Очень. Так что пусть понервничают.

А еще эта девочка, Эмма, с огромным, невероятно выразительными омутами глаз. Красивая девочка, только грустная. Пытается, глупая, своей нелепой одеждой скрыть синяки на шее. Наверное, кто другой бы и не заметил, но блузка не по погоде сразу привлекла внимание, а когда девушка поворачивалась, я сразу увидел след от пальцев.

Вот чего не люблю, это когда обижают слабых. Но стоит ли лезть в семейные разборки? Спасибо мне вряд ли скажут. Может, это вообще у них игры такие...

Ладно, пока это оставим, вопрос в другом: какие теперь планы? Нет, приехал я, разумеется, по делу. Просто так не стал бы тратить время на эти крепкие семейные узы. И задерживаться желания нет. Впрочем, на то, что Анастасия не припадет меня к фамильным делам, надежда очень слабая. Вряд ли мне доверят что-то серьезнее, чем стоять и улыбаться прессе, рассказывая о теплом воссоединении монаршей семьи после долгой разлуки, но вот этого как раз и хотелось бы избежать. В конце концов, публичность – это не совсем то, что мне нужно.

С другой стороны, если избежать не удастся, ничего страшного тоже не случится. Просто в планах придется кое-что подкорректировать. Никто же из партнеров не знает, что я из тех самых Йорков, которые короли и королевы Ангиарские.

Нужно сразу, при таком развитии событий, всем дать понять, что им ничего не обломится. Тем более, что я пока не очень представляю местную придворную диспозицию. Нет, кое-какие слухи доходили, что-то я выяснил заранее, но общую картину пока не сложил, и это скверно.

Все оставшееся время до ужина, а пообедал я в своих покоях, ходил по дворцу и предавался воспоминаниям. Да, мне не идут сантименты, но иногда приятно расслабиться, насладиться давно забытой атмосферой, вдохнуть знакомый воздух.

Но чем дольше я ходил, тем больше замечал мелкие странности, царапающие взгляд детали. Например, я почти не видел знакомых слуг. Нужно понимать, что во дворце люди служат династиями, не просто десятилетиями, веками. Должность передается от отца к сыну, затем к его сыну. Это не о придворных, это о тех же садовниках, дворецких, поварах, горничных.

Конечно, на дворе двадцать первый век и мир изменился. Теперь дочь горничной может пойти учиться и стать директором своей компании, таких сословных ограничений как раньше уже нет. Но во все времена служба монарху в нашей стране была более чем почетной. Даже если у кого-то из родителей ребенок не пошел по их стопам, то не у всех же. К тому же из старых слуг тоже никого не наблюдалось, не могли же они все разом уйти на покой? Прошло не пятьдесят, а всего десять лет. Тот же сын главного садовника, около которого я в детстве часто околачивался, тогда только закончил обучение и сейчас должен был бы занять место отца. Но как я узнал, он во дворце больше не работает.

Естественно, я помнил, да и знал в лицо не всех слуг, но я блуждал уже часа три, два из которых лишь с одной единственной целью – найти знакомых. И не находил. Это более чем странно.

Но наконец мне улыбнулась удача, если так можно выразиться.

Его звали Сэмюэль и он когда-то был помощником печника. Да, да, во дворце печное отопление, причем проектировали его еще где-то в начале девятнадцатого века и сохранилось оно еще с тех давних пор. Чтобы обслуживать эту грандиозную систему, а это, разумеется, не только печка и уголь, все в разы сложнее, нужны очень специфические знания, которым не учат на современных курсах. Такое передается из уст в уста, из поколения в поколение.

– Сэм, здравствуй! Как я рад тебя видеть!

– Ваше высочество? – этот уже тридцатипятилетний мужчина, ничем не напоминающий веселого парня, которого я помнил, даже не сразу меня узнал. Да, давно я не была дома. – Я тоже очень рад. Не знал, что вы приехали.

– Как видишь, – я не смог подавить улыбку. – Как приятно видеть здесь хоть кого-то знакомого!

После этих слов Сэм сразу посмурнел, оглянулся, будто пытался понять, не подглядывает ли за нами кто.

Я хотел предложить выпить вместе чаю или взять вечером по пиву. Инкогнито, разумеется. Но после этого передумал.

– Не знаешь, кроме тебя кто-то из старых слуг еще работает? – вместо этого спросил я. Усмехнулся: – Хочу засвидетельствовать почтение, так сказать.

– Кто-то из горничных, насколько я знаю, – как бы нехотя ответил Сэм. – Прошу меня простить, ваше высочество, очень много работы. Ее величество королева Анастасия будет недовольна, если я отстану от графика.

Очень хотелось узнать, что же это за график, и почему Сэмюэль так спешит выполнить работу, учитывая то, что сейчас только середина лета и до первых заморозков можно успеть до Азии ползком, не то что перебрать каждый винтик и кирпичик в системе отопления.

Но я опять же сдержал любопытство и не стал давить. Похоже, от моих вопросов печник сильно занервничал. Все это странно и требует подробного прояснения, но Сэм прав, уж точно не здесь. А я уж найду, где и как с ним пересечься.

Глянув на часы, я быстро распрощался с работником и отправился переодеваться для торжественного ужина в честь моего прибытия. Подозреваю, тетушка не оценит, если я приду как есть, в джинсах и футболке, или опаздаю.

Не то чтобы мне не все равно, но хотелось бы избежать скандала и выяснения отношений. Тем более, что вечером у меня еще есть дела.

Глава 8

К счастью, Вильяма от попытки вывихнуть мне руку отвлек телефонный звонок, и пока он разговаривал, я успела унести ноги. Еще одной разборки мне сегодня не выдержать. Да и было бы с чего! Я

этого Ричарда не сильно и поощряла, скорее мы сошлись на том, что правящую семейку приятно злить. Делал парень это виртуозно – чувствуется опыт.

На сегодня никаких дел у меня запланировано не было, так что я решила ненадолго сбежать из дворца. С территории я, конечно, не уйду, ведь это определенно заметит охрана, но например могу побродить по закрытой для посетителей части сада. Сюда я выхожу редко, точнее, один раз всего была, но сейчас мне нужно это уединенное спокойное место, где, скорее всего, меня не будут искать.

Я шла по дорожкам парка, все углубляясь в него. Территория была не то чтобы очень большой, но кое-где даже создавалось впечатление, что ты в лесу. Понятное дело, что это всего лишь подделка, специально организованная садовниками, но мне в принципе нравилось.

Если все вокруг подделка, то нужно выбрать хоть что-то по душе.

По-дороге никто не встретился, даже садовников не было видно. Все же уже за полдень и в такую погоду жариться на солнце желающих немного, тем более под ним работать. Мне тоже было ужасно жарко в этой безобразной блузке, так что когда я убедилась, что осталась одна, расстегнула несколько пуговиц. Следы никто не увидит, так почему бы и нет?

Присев на лавочку в тени раскидистого дерева, я просто постаралась выкинуть из головы все мысли и насладиться теплым ветерком, жужжанием пчел и трелями птиц. Сама не заметила, как уснула, ведь всю предыдущую ночь я не сомкнула глаз.

Проснувшись, сначала даже не поняла, где нахожусь и почему так неудобно. Все тело затекло, болела рука, на которую во сне я прилегла. Оказалось, умудрилась свернуться клубочком на лавочке – не самое удобное место, но хоть никто не потревожил.

Солнце уже клонилось к закату и вокруг стояла просто одуряющая влажная жара, как в каких-нибудь тропических странах. Даже днем было прохладнее. Глянула на часы, оказалось, что проспала я не меньше четырех часов. Подумать только! Мне что сюда теперь спать приходить, чтобы выспаться?

Но долго здесь засиживаться тоже нельзя. Во-первых, найдут. А во-вторых, сегодня торжественный ужин, к которому нужно подготовиться. И до него осталось не так уж много времени, каких-то два часа.

Так что я в темпе вскочила с лавочки и... про себя помянула добрым словом мужа до седьмого колена, потому что именно из-за него я теперь сплю на деревянных скамейках. Оказалось, что затекла не только рука, но и нога, и когда я на нее встала, чуть тут же и не свалилась. Адски больно!

Закусив губу, я кое-как разработала пострадавшую конечность и попыталась встать еще раз. Надо спешить.

В саду по прежнему никого не было, поэтому я без происшествий почти добралась до роскошного входа в заднюю часть дворца. Оставалось преодолеть буквально ярдов пятьдесят, от лестницы меня отделяла только стена вьющихся роз, пущенных по фигурно извивающимся металлическим прутьям, когда я заметила идущего наперерез мужчину.

Встречаться мне ни с кем не хотелось, поэтому я спряталась за импровизированным ограждением из цветов и не сразу поняла, кого вижу.

Ричард шел целеустремленно куда-то вглубь сада, он хмурился и сжимал и разжимал кулак, будто пытался так успокоиться. По нему не было очень заметно, но кажется он сильно злился.

Готова спорить, пообщался с кем-то из венценосной семейки. Только они на окружающих так действуют.

Очень хотелось посмотреть, куда это он направляется, ведь в той стороне вроде бы и нет ничего кроме домика садовника, но разум на этот раз взял верх. Во-первых, у меня осталось совсем мало времени. Во-вторых, это не мое дело. Ну и в-третьих, следить – это просто неприлично. Хотя когда меня останавливали такие мелочи? А вот то, что я его просто не догоню – уже ближе к правде.

Так что я, как хорошая девочка, развернулась и пошла готовиться к торжеству.

В своих апартаментах я неожиданно нашла Жаклин, которая с целеустремленностью, почти с остервенением рылась у меня в гардеробной.

– Что?... – начала я.

– А, явилась? – фрейлина обвиняюще наставила на меня палец. – Тебя уже искать пошли. Где была?

– Гуляла. Но вообще-то я не обязана перед тобой отчитываться.

– Перед мужем отчитаешься, – усмехнулась она. – Вот, наденешь это, а то вкус у тебя...

Жаклин красноречиво оглядело мое порядком помятое одеяние.

Она выложила на кровать красивое бордовое платье, которое только бы подчеркнуло мою проблему, поскольку цвет в точности соответствовал синякам, а глубокое декольте совсем их не скрывало.

– Нет, я надену вот это, – я подошла к гардеробной и достала из самого дальнего угла длинное платье насыщенного синего цвета. Прелесть его была в воротнике наподобие водолазки, при этом плечи оставались открытыми. Я его купила давно, но так ни разу и не одевала. Все как-то не подворачивалось случая. Для бала оно слишком строгое, а для обычного приема пищи вычурное. Вот для торжественного ужина будет в самый раз.

– Ты ведешь себя как ребенок. – Притворно тяжело вздохнула девушка. – Ну сколько можно, а? Надень, что говорят, оно подчеркнет твои достоинства, так сказать.

– Вот это тоже подчеркнет? – я рывком расстегнула блузку и продемонстрировала следы на шее.

Жаклин секунду рассматривала синяки, потом фыркнула.

– Сама виновата, еще легко отделалась. Нечего было его провоцировать.

– То есть ты считаешь, что это нормально?

– Я считаю, что ты ведешь себя как идиотка. Любая девушка мечтала бы быть на твоём месте, а ты нос воротишь.

– Ты прекрасно знаешь, что у меня не было выбора.

– Ну да, ты же любимому папочке отказать не можешь, он же содержания лишит и не поморщится. И богатенькая девочка Эмма пойдет работать секретаршей в какую-то мелкую контору, потому что ни на что другое не способна. Но ты на такое не согласна. Лечь под принца же вариант попроще и получше, не так ли?

– За что ты меня так ненавидишь, а? Что я тебе сделала? – я устало опустилась на кровать.

– Сделала? В том-то и дело, что ты ничего не сделала. Тебе дали такой шанс! Но ты предпочла плакаться в жилетку, а не использовать его на полную катушку. Ты мне противна!

– Может, мне фрейлину заменить? – вслух задумалась я.

– О! Ты прекрасно знаешь, что кандидатуры фрейлин согласовывает королева. Ее величество не даст меня заменить непонятно на кого.

– Правда? Ты так в этом уверена?

– Уверена, – усмехнулась Жаклин. – Так что надевай свое платье. Надеюсь, в следующий раз не придется синяки на лице замазывать. Я, конечно, отлично делаю макияж, но я тебе не личный визажист.

– То есть появление синяков тебя бы не смутило?

– Не сомневаюсь, что если будешь продолжать в том же духе, они появятся. Это же надо было такого спокойного человека как Вильям так довести!

– Да уж. Одного не пойму, как ты смогла столько лет моей подругой притворяться? Или поступала так, пока это было выгодно? Ну там подачки принимать, тряпки, которые я не ношу или не подошли – это ты не стеснялась. А теперь силу почувствовала?

– Ой, тоже мне благотворительница, мать Тереза просто! Посмотрите на нее, как еще нимб не светится!

– Закончила? – я правда устала от этой бессмысленной перепалки. С королевой или мужем я пока сделать ничего не могу, он вот Жаклин я хамство спускать не собираюсь.

– Я только начала, дорогуша, – ухмыльнулась та.

– Как начала, так и закончила. А теперь выйди, мне нужно переодеться. Макияж и прическу сделаю сама. Ты можешь быть свободна.

– Я тебе не прислуга! – зашипела девушка.

– Ты именно что почти прислуга, и я буду теперь обращаться с тобой соответственно. Все, можешь идти.

Я встала и пошла к гардеробной, предстояло еще туфли под платье подобрать. Спинай, загривком чувствовала бурлящую в комнате агрессивную энергию, если так можно выразиться.

Оставалось только надеяться, что Жаклин на меня сейчас не бросится с кулаками...

Глава 9

На званом ужине присутствовали только приближенные. Несколько самых знатных лордов с женами, крупные промышленники и лишь два министра из кабинета. Премьер, к слову, этой чести не

удостоился, у него с Анастасией разногласия, и таким образом она показывает ему свое недовольство.

К огромному моему облегчению не было отца, хотя до последнего я боялась, что он успеет вернуться из командировки. Но к счастью нет, не успел. А то мне пришлось бы ему многое объяснять, м-да...

В большую гостиную я вошла под руку с Вильямом – так положено по протоколу. Все гости к тому моменту уже собрались, так что ждали мы только королеву, она по правилам должна была прибыть последней. Да, традиции наше все.

Я старалась дотрагиваться до мужа по-минимуму, необходимость держать его под руку неприятно давила, я бы предпочла вообще находиться от него как можно подальше.

Когда зашла, столкнулась взглядом с Ричардом. Он смотрел на меня в упор, и это почему-то смутило. Постаралась не показать вида, надеясь, что не покраснела.

Гости пока фланировали по помещению, общались, разбившись по кучкам. Подходили засвидетельствовать свое почтение второму принцу, познакомились, ведь большинство его не знали. Рядом с ним, что неприятно поразило, постоянно находился герцог Монтгомери. Не то чтобы он прямо стоял и караулил, но все время был где-то поблизости. То подходил к соседней компании, то делал вид, что просто в одиночестве попивает у стены шампанское.

Это было настолько ненатурально, что даже мне заметно. Не знаю, обратил ли внимание Ричард, но на дурака он не очень-то похож, что бы там Анастасия не говорила.

А вот и она, кстати.

После возвещения о прибытии хозяйки, когда все головы повернулись к двери, Королева величественно вплыла в зал. Выглядела она в своем бордовом платье потрясающе. Я же для себя отметила, что если бы надела то платье, что предлагала мне Жаклин, то сейчас мы бы были с Анастасией почти в одинаковых нарядах, что не может понравиться ни одной женщине. И я почему-то не склонна считать это совпадением...

– Рада, что все вы смогли прийти на наше маленькое, почти семейное торжество, посвященное приезду нашего дорогого Ричарда, принца Ангиарского, – залилась соловьем королева, показывая, что все присутствующие входят в очень близкий круг. Это как раз те люди, с

которыми нужно быть очень аккуратной. – Надеюсь, вы уже успели познакомиться, но если нет, не огорчайтесь, для деловых разговоров еще будет время. А сейчас прошу к столу.

Вслед за Анастасией народ потянулся в соседний с гостинной большой обеденный зал.

Королева опустилась на вычурное, но чертовски неудобное кресло, заняв место во главе стола. Вильям справа, Ричард по левую руку от Ее величества. Я сидела со стороны мужа, а напротив меня совершенно неожиданно оказалась Жаклин. Та мне заговорчески подмигнула и ослепительно улыбнулась младшему Йорку.

Вот как? Очень интересно получается! Сомневаюсь, что ее там посадили случайно. И это открытие почему-то неприятно царапнуло.

Ее величество предложила выпить за племянника, что разумеется все с огромным удовольствием поддержали. Трапеза потянулась своим чередом.

– Леди и джентльмены, поднимем же бокалы за то, чтобы все начинания удавались, а бизнес позволял уделять время семье! – как-то невпопад, почти сразу же за Анастасией проговорил Вильям. – Мы рады, что ты смог приехать, брат.

Что ж, шпилька понятна, но что-то мне не кажется хорошей идеей выяснять отношения прямо сейчас, на глазах у изумленной публики. Вряд ли тут есть дураки, которые ничего не поняли.

– Будем, брат, – Ричард тоже встал. – Я рад оказаться здесь, рад наконец-то после долгой разлуки увидеть семью. Рад видеть всех вас! Вокруг столько новых лиц...

Произнося это, младший принц в упор смотрел на старшего, не отрываясь и не переставая дружелюбно улыбаться.

Мне почудилось в этих словах какое-то двойное дно, которого я не понимаю, но Вильям расслабленно улыбнулся и поддержал:

– За тебя, брат.

Весь вечер я наблюдала, как Жаклин флиртует с Ричардом. Он выслушивал ее благосклонно, но, такое ощущение, взаимностью не отвечал, скорее просто принимал правила игры. Сам инициативы не проявлял и это, похоже, только подстегнуло бывшую подругу.

– Ну расскажи о себе, – капризно поджала губки фрейлина, когда все выбрались из-за стола и разошлись по кучкам. Мы, я, оба принца и

бывшая подруга оказались в группе сравнительно молодых людей. Королеву и герцога Монтгомери окружили прилипалы постарше.

– Да, да, нам тоже невероятно интересно как Ваше высочество жили на чужбине! – поддержали Жаклин еще две девушки. Желание получить сплетню года так и читалось на алчных лицах.

– Что вас интересует, милые леди? – улыбнулся Ричард.

– Все! – ответили девушки хором.

– И правда, Ричард, ты невероятно скрытен, – согласился Вильям, в попытке прикрыть то, что жизнью младшего брата, похоже, вообще не интересовался.

Тоже странно. Будь у меня младший, пусть даже двоюродный брат или сестра – глаз бы не спускала. Я иногда даже надеялась, что папочка все же нагулял ребеночка на стороне, чтобы у меня было о ком заботиться, с кем понынчиться...

– Да рассказывать в общем-то особо нечего, – весело сверкнул глазами Ричард. – Еще учась в Гарварде, я стал увлекаться экстремальными видами спорта. Ими и занимаюсь до сих пор.

– Правда? Это та-а-ак интересно, – протянула Жаклин. – И какими?

– Ну, сначала серфингом, кайтсерфингом, потом дельта и парашютным спортом, дайвингом, скалолазанием. Еще немного гонял на мотоцикле.

– Ты вроде что-то говорил про регату? – вклинился Вильям.

– Да, в последние пару лет иногда участвую в регатах. Очень интересный вид спорта, позволяет побывать во многих местах.

– Впечатляющий список, – не удержалась я. – И что тебе больше всего нравится?

– Все, что связано с морем или небом. А вот зимние виды спорта не люблю, хотя и умею кататься на сноуборде.

– А почему не любите, Ваше высочество? – спросила одна из девушек.

– Там бывает холодно, – усмехнулся принц, и все поддержали шутку смешками.

Конечно, Ричарда попросили рассказать пару случаев из жизни, и он оказался удивительным рассказчиком, душой компании. Вокруг нас уже собралась довольно приличная толпа – всем было интересно послушать о похождениях младшего Йорка.

Вот именно, что похождениях. Конечно, он ничего не говорил про пьянки, дебоши, бесконечные вечеринки и все в этом роде, больше упирал на то, что это бизнес, постоянная работа над собой и со спонсорами, но... Все слушатели, судя по вопросам, подразумевали именно это.

Сейчас Ричард зарабатывал репутацию крайне несерьезного человека, с которого спрос маленький. К тому же скоро очередная регата. Это принц тоже упомянул между делом, и я почувствовала, как от этих слов слегка расслабился Вильям.

Не знаю уж, какая между ними пробежала кошка, и учитывая наши отношения спрашивать не буду, но муж явно считает, что всем будет лучше, если его брат опять уедет заниматься своими делами. Высокие отношения!

Глава 10

Ричард

Да, давно я не вращался в приличном обществе. Отвык, отвык. Нужно восстанавливать утраченные навыки, причем срочно, если я хочу здесь задержаться.

Не то чтобы прям хочу, в конце концов, у меня дел по горло, но ведь и выйти из тени я решил не просто так. И с этим надо разобраться. А вот смогу ли я вернуться к своему бизнесу? Очень сомневаюсь. Он не терпит публичности.

— О, я так хочу поболеть за тебя! Ты ведь возьмешь меня с собой, правда? — игривый голосок Жаклин и ее рука, путешествующая сначала по моему плечу, потом груди, вывели из задумчивости.

М-да, регата...

— Если захочешь, — улыбнулся я, борясь с желанием ее послать. Хотя с другой стороны, зачем посылать то, что само плывет в руки и в койку? И все же нет. Она может создать слишком много проблем. Лучше я с кем поразвlecься в другом месте найду.

— Я захочу. Очень хочу, — голос девушки стал немного томным. Намек был настолько прозрачен, что я с трудом сдержался, чтобы не усмехнуться. Знаю таких, идут к своей цели не обращая внимания ни на что. Но и уступать им нельзя — сядут на голову.

— Думаю, пока еще рано загадывать. Я даже не уверен, что буду участвовать, — отозвался я. В конце концов, когда завтра будет встреча с прессой, я перестану быть простым парнем Ричардом Йорком, а

стану принцем Ангиарским. Это меняет многие расклады. Про спонсоров, статус регаты и то, чем мы там на самом деле занимались, я и не говорю.

– Ну ми-и-илый?! – Жаклин заглянула мне в глаза.

– Милый? – притворно удивился я как раз таки этой незамутненной попытке сесть на голову. Прямо все четко по нотам разыгрывает девочка, неужели кто-то покупается?

– Ой, ну извини! – отмахнулась она и надула губки. Ну да, верю, сейчас брошусь извиняться.

Мы молча пошли по коридору в направлении королевских апартаментов. Мне тоже выделили жилплощадь в этом крыле, хотя я бы предпочел свою старую комнату. Я не стал нарушать установившуюся тишину первым, потому что такие как она воспринимают это как прогиб. С другой стороны, сейчас ее посылать тоже не с руки.

– Может, сходим куда-нибудь? – широко и призывно улыбаясь предложила девушка.

– Куда, например?

– Как насчет Левелбридж? – видя мое непонимание, она пояснила:

– Новый клуб. Отличный, только для гостей высокого класса. Я знакома с хозяином, так что нас пропустят без проблем.

По идее и по легенде, я должен был радостно согласиться, и это веселье скорее всего закончилось бы совместным завтраком, но...

– Прости, мы сегодня решили с друзьями посидеть чисто мужской компанией. – Я извиняюще улыбнулся. – Мы все же со школы не виделись.

– Уйдете в отрыв? – понятиливо кивнула фрейлина, усмехнулась.

– Такой был план.

– Без дам. Или без приличных дам?

– Ммм, скорее всего мы просто напьемся, – рассмеялся я. – Приличным леди такое видеть не пристало.

Хм... кажется, издевка в последних словах была слишком явной. Переборщил.

– Что ж, не буду мешать, – нет, не услышала. Или сделала вид?

– Ты ни в коем случае не помешаешь, – я галантно коснулся губами длинных пальчиков с алым маникюром. – Но не сегодня.

– Обещаешь?

– Обещаю.

На этих словах Жаклин упорхнула куда-то дальше по коридору, оставив меня размышлять перед дверями моих апартаментов.

Это наглая девчонка меня сделала. Все-таки получила обещание уделить ей время, сходить куда-нибудь. Черт! Впрочем, не важно. Главное, сегодня она не увяжется за мной.

Про встречу со школьными друзьями я не соврал. Мы действительно решили пересечься и выпить в старом баре, известном только ценителям настоящего виски. Не то чтобы я им был, просто это заведение принадлежало семье одного моего одноклассника уже два столетия. Вот такая преемственность поколений.

Но перед этим предстояло заняться делами. Впрочем, это не отняло много времени.

Я наведалься в один очень известный в узких кругах клуб с вполне определенным контингентом посетителей. Там встретился в партнерами, все обсудил. В целом, пока вырисовывались неплохие перспективы. Мой выход из игры должен был пройти без потерь... с моей стороны. К тому же, он мог принести неплохие деньги и удачные сделки. Правда, пока рано об этом говорить.

Сразу же из Регрессии я поехал в паб, где ждали все близкие школьные друзья в количестве аж четырех человек. С детства не терпел прилипал и дружил только с теми, кого действительно считал достойным. Эти парни, когда-то самые большие хулиганы школы, сейчас представляли собой респектабельных бизнесменов, глав или наследников почтенных семейств.

Ни тем ни другим я похвастаться, увы, не мог. Впрочем, попойка прошла в теплой атмосфере совместных воспоминаний, предельно четко показавших, что между нами не осталось ничего общего.

– Рич, а что ты почти не пьешь? – спросил уже изрядно захмелевший Гэл, когда мы опрокинули уже по третьему бокалу виски.

Не то чтобы я не пил, просто алкоголь меня не так быстро берет, в основном, за счет специальных препаратов, которые я заблаговременно принял. К тому же, потягивал напиток медленнее остальных, ведь у меня еще есть дела, которые хотелось бы сделать сегодня. Уж очень меня заинтересовала вся эта ситуация во дворце. Хотелось бы разобраться.

В результате, друзей я усаживал в такси и сдавал на руки водителям уже в первом часу ночи. Пока по времени терпимо, еще не очень поздно.

Прелесть паба, в котором мы выпивали, была еще и в том, что моя последняя на сегодня цель жила не так уже далеко от этого места. Тот же район, всего миля по прямой вдоль реки. Можно пройти пешком, что я и собирался сделать, оставив машину, а также следящих за ней охранников около бара.

Да, ко мне приставили людей из секретной службы, как только я ступил на ангиарскую землю. Будто они помешают меня убить, если кто-то задается такой целью. Смешно! А еще они, эти горе охранники, думают, что следуют за мной незаметно. М-да... В общем, когда мне нужно было встретиться с партнерами в Регрессии, пришлось от них уходить, как какому-то суперагенту.

А что делать, если приводить в такое место секретную службу – так себе идея.

В общем, на этот раз я вышел через боковой вход, который не охранялся. Ну, насколько я могу об этом судить. Небольшой забег по спящему городу и вот я стою перед своей целью – домом дворцового печника. Хорошо все-таки, что он не живет во дворце – там до него добраться было бы в разы сложнее.

Не заметив ничего подозрительного, я постучал. Да, да, была шальная мыслишка вломиться сразу в спальню, но как по мне – дурацкая была бы затея. Зачем пугать человека, тем более, что в своем доме он должен себя увереннее чувствовать, а не наоборот.

Сэм не спал, о чем красноречиво говорил свет в гостиной, но когда открыл, был изрядно пьян.

– Принц Ричард? Ваше высочество?! – удивленно проговорил мужчина заплетающимся языком, икнул и привалился к косяку.

– Впустишь Сэм?

– Да, да, Ваше... – печник на нетвердых ногах посторонился, кажется, стремительно трезвея. Не каждый день к нему принцы заходят, наверное.

Конечно, я мог зайти и завтра, но мне хотелось разобраться со всем этим как можно скорее. Чтобы никто ничего не успел предпринять, если тут что-то действительно не чисто.

Мужчина предложил мне сесть на не совсем чистый диван. Отсутствие женщины в доме всегда вместо, особенно когда хозяин злоупотребляет. Этот пил и сильно.

– Ты в курсе, зачем я пришел, Сэмюэль?

– Нет, сэр. То есть, Ваше высочество.

– Ладно, будь по твоему, – устало вздохнул я, на секунду прикрывая глаза – спать хотелось неимоверно. – Времени у меня не очень много, и как ты понимаешь, пришел я не просто так.

Печник кивнул.

– Мне интересно, почему во дворце почти не осталось старых слуг и почему ты не захотел об этом говорить там?

Глава 11

Я опять пыталась заснуть, подперев стулом дверь. И опять получилось так себе. В результате, вязкая серая дрема накрыла меня только под утро, так что придется после обеда навестить скамейку в саду, наверное.

Сегодня я решила синяки замазать, тем более, что они стали желтеть и, соответственно, уже не так выделялись. Не учла только того, что сейчас начнется пресс-конференция и перед камерами будет очень видно, что я сильно красилась.

Ну и ладно. Может, общественное мнение настоит на том, что женщина с таким плохим вкусом не может быть принцессой? Ага, мечты, мечты...

Краситься я умела, но особенно не любила, поэтому набить хорошенько руку не могла. Плотный макияж на мне выглядел как маска, с этим придется смириться. А еще с тем, что мне наверняка перепадет от королевы.

Ну тут как говорится, как в воду глядела...

Когда я вышла на завтрак, там уже была вся семья за исключением Ричарда. Не стоило ему опаздывать, однако есть надежда, что свой отвратный характер Анастасия нацелит не на меня, а на младшего принца, когда тот появится.

Королева долго и пристально меня рассматривала, и под этим тяжелым взглядом есть было совершенно невозможно. Я лично боялась подаваться.

– Что у тебя опять за вид? – наконец не выдержала она, потому что я ее подчеркнуто игнорировала. Впрочем, я их обоих

игнорировала.

– Обычный, – пожала плечами я.

– Поэтому ты решила разукрасить свое лицо, как какая-то актрисулька или циркачка?! – кажется, еще немного и Анастасии изменит выдержка. – Смой сейчас же!

– Тогда все увидят, что Вильям не может держать себя в руках, не так ли Эмма? – Как подкрался Ричард я не слышала, но вся похолодела от его слов.

– Что? Ты о чем? – осеклась Анастасия, потом перевела взгляд с племянника на меня.

– У нее синяки на шее. Явно от сдавливания. Я еще во время знакомства заметил, – Ричард невозмутимо, несмотря на то что Вильям буравил его тяжелым взглядом, сел за стол, расстелил салфетку на коленях.

– Вот как? – королева поджала губы. Ей явно хотелось что-то сказать, но останавливало присутствие Ричарда. Сына она бы не постеснялась.

– Не лезли бы вы все не в свое дело! – вдруг грубо отрубил Вильям. – Мы сами разберемся. Это не только его касается, но и тебя, мама.

– Вот и разберитесь! – повелительно начала она.

– Прошу прощения, у меня пропал аппетит. – Я бросила салфетку на стол, поднялась и быстрым шагом вышла в коридор.

Быстрее сбежать, только бы никто не увидел кипящих в глазах слез.

Обиднее всего было то, что меня обсуждали, будто меня там и нет. Кукла, неодушевленный предмет, который можно вертеть, как вздумается. Я даже не стою того, чтобы спросить меня, моего мнения. Хотя кого оно вообще интересует?

Да и не стоило Ричарду в это лезть, он только хуже сделал.

Собственно, да не пошло бы оно все! Не хочет Ее величество позориться рядом с плохо накрашенной невесткой, пусть. В конце концов, мне-то что терять? Брак? Даже не смешно.

Я прибежала в свою комнату и смыла всю замазку, переделалась в стильное летнее платье с открытой шеей. Накраситься, правда, пришлось заново. Немного туши, легкая пудра, губы – все, готова.

До пресс-конференции осталось двадцать минут.

Вышла к импровизированной трибуне я с гордо поднятой головой. Встала на свое место, положенное мне по протоколу. Отчетливо услышала, как Вильям рядом зашипел, но менять что-то было уже поздно.

С другой стороны от мужа встал Ричард, мельком взглянул на меня, кивнул, но я не ответила. Не надо было ему влезать, я бы сама разобралась... как-нибудь...

Наконец-то вышла королева со своим пресс-секретарем, встала за трибуну. Тут же защелкали камеры. Ее величество журналисты приветствовали стоя.

– Уважаемые сограждане, леди и джентльмены, сегодня я хочу заново представить вам моего племянника, Ричарда Йорка, принца Ангиарского. В это тяжелое для нас и для страны время, он не отказался протянуть своей семье руку помощи, вернуться и занять причитающееся ему по праву рождения место.

Ох как неоднозначно сейчас прозвучали слова Анастасии – это что-то! Неслучайно все камеры как по команде взяли крупным планом лицо Ричарда. Но он не дрогнул, все так же стоял и благосклонно улыбался.

Разумеется, королева не могла просто бросить журналистам кость в виде тушки племянника на растерзание. Поэтому еще добрых полчаса Ее величество распиналась на тему единства семьи и нации, политики и правительства. Премьер-министру опять досталось, кстати.

– А теперь я хотела бы передать слово виновнику нашей встречи. Ричард, милый, прошу тебя, – королева отошла чуть в сторону, пропуская мужчину вперед. Ну прямо добрая мамочка, ага.

– Большое спасибо, тетя, – Ричард встал за трибуну, и смотрелся он там, надо сказать, на своем месте. Лучезарно и дружелюбно улыбался журналистам – прямо лицо с обложки. – Я действительно решил, что в столько сложный период мне лучше быть с семьей.

– Чем вы планируете заниматься?! – тут же выкрикнул какой-то журналист.

– Рой, задать вопросы можно будет позже, – тут же одернул его пресс-секретарь.

– Ничего, ничего, я отвечу. Тем более, уверен, это всем интересно. Рой, да? – журналист кивнул.

– Газета Трибуна Ангиары, – подсказал секретарь. Он явно знает свое дело, помнит кто, что, откуда, управляет этими акулами пера. Случаются, правда, сбои, м-да.

– Так вот, Рой, я пока не могу точно сказать – осматриваюсь. По образованию я политолог. Так что если понадобится где-то приложить свои знания, с удовольствием это сделаю. Не знаю, правда, как и кому это может помочь... – Ричард улыбнулся, и в зале послышались смешки над шуткой. Хотя я вот не уверена, что это был именно юмор. – Но вообще-то, я готов подставить плечо семье и народу Ангиары в любой ситуации.

– А чем вы все это время занимались? Саманта Риверз, журнал Перспектива.

– Спасибо за вопрос, Саманта. Я профессионально занимался спортом, в том числе парусным, участвовал в регатах. Плюс у меня есть свой бизнес, довольно успешный.

Тут посыпались вопросы со всех сторон: что за бизнес, насколько успешный, какой оборот и так далее. Кажется, для всех, в том числе и для пресс-секретаря, это стало неожиданностью. Растерялись и королева с Вильямом. Судя по всему, они ничего не знали.

– Так, не все сразу, – Ричард будто почувствовал, что справляться придется самому, секретаря никто уже не слушал. – Бизнес связан с поставками оборудования. Для кого? Для разных заказчиков.

Технично ушел от ответа принц. Теперь все будут землю носом рыть, в попытке найти поставщика какого-то оборудования непонятно кому. Блестяще!

– Как называется компания?! – закричал один из журналистов.

– Пока я предпочел бы оставить это в тайне.

– Как вы будете совмещать работу на благо королевства и бизнес? – опять вопрос от Саманты Риверз.

– Пока в этом нет противоречий. Если они появятся, я передам руководство фирмой моим партнерам. Не вижу в этом проблемы.

В таком же ключе Ричарда бомбардировали вопросами еще с час. Это очень много, просто невероятный интерес прессы и темп, в котором велась дискуссия. И ведь он это выдержал!

Надо сказать, что принц предстал вовсе не таким балбесом, как на семейной встрече, а как раз наоборот, парнем, который может держать удар. Журналистам такие нравятся.

К счастью, все внимание прессы было сосредоточено на Ричарде и на утро ни одна газета или журнал не вышли с крупными фото моих синяков, а на общем плане их явно обработали техники, чтобы скрыть. Думаю, именно такую команду отдали сверху.

Глава 12

Разговаривать со своим так называемым семейством, я не имела никакого желания. Так что пока они общаясь выходили из зала, я постаралась незаметно исчезнуть. И надо сказать преуспела.

После того, что я выкинула на пресс-конференции, появлялась неиллюзорная вероятность, что Анастасия из меня всю душу вынет, а Вильям закончит начатое. Так что спать я, вероятнее всего, буду на лавочке в саду. Может, найдут не сразу?

Сейчас я решила, что нужно привести мысли в порядок. Все же я перенервничала и довольно сильно – руки до сих пор подрагивали от напряжения. Очень неприятное чувство, стоять под объективами теле и фотокамер с синяками, которые нанес муж. Невероятно стыдно.

Никогда не думала, что в моей жизни будет такое. А если он на меня руку поднимет, а если начнет душить по-настоящему? Как я смогу это пережить?

Пока думала, добрела до своего убежища, опустилась на скамейку, прикрыла глаза. И похоже на секунду задремала.

– Ах, вот ты где? – голос надо мной раздался настолько неожиданно, что я вскрикнула, прикрыла рот рукой и только после этого повернулась к говорящему.

– Откуда ты-то здесь? – прохрипела я, все еще борясь с приступом паники. Сердце от страха билось настолько быстро, что даже говорить было тяжело.

– Прости, если напугал. Я не хотел, – Ричард покаянно склонил голову. – Не ожидал тебя здесь увидеть.

– Ты знаешь это место?

– Я вырос в этом доме. Мы тут частенько прятались с Вильямом и детьми служащих, особенно, если что-то натворим.

– Да, хорошее место, чтобы спрятаться, – не вполне осознавая, что говорю, пробормотала я.

– Значит, я правильно понял, что ты тут прячешься?

– А ты меня зачем-то искал?

– Вообще-то нет, я тоже хотел побыть один, обдумать кое-что, пока тетушка в оборот не взяла.

– Прости, я тогда... – я начала подниматься.

– Нет, нет, тебе не обязательно уходить.

– И все же... – не успела я и шага сделать, как Ричард с какой-то звериной скоростью перехватил мою руку, чуть сжал, но не больно, скорее даже бережно. Боится напугать, синяки оставить?

– Эмма, останься. Прошу. Ты мне не помешаешь, а тебе сейчас не стоит попадаться на глаза Анастасии.

– Хорошо, – я пожала плечами и села обратно на лавку. – Ты прав, королева будет не в духе.

– Не то слово, – ухмыльнулся принц. – Больше она злится, конечно, на меня, но на тебе сорвется, если попадешься у нее на пути.

– Это из-за того, что ты сказал на пресс-конференции?

– Вероятно.

– И ты знал, что так будет. Вылил на королевское семейство ведро ледяной воды и рад?

– Им неплохо было бы слегка освежиться. Но вообще-то я этого изначально не планировал. Думал, побуду чуть-чуть и уеду по своим делам. Но кое-что в планах пришлось поменять.

– Почему?

– Кое-что поменялось, – улыбнулся Ричард.

– Ты мастер ухода от ответов, – фыркнула я.

– Я ты? Почему ты здесь? – неожиданно сменил тему принц. – Совершенно очевидно, что ты не любишь Вильяма, так зачем же вышла за него замуж?

– Хм... Зачем же я вышла замуж за принца, который мне сделал предложение? Дай подумать! Может, ради положения в обществе, будущего своих детей, компании моего отца? Клиффорд Ойл, слышал может быть? – Ричард покачал головой. – Входит в один из крупнейших холдингов Ангиары, владельцем которого является мой папочка. Ему нужно было разрешение на разработку шельфа.

– Не слишком ли цинично?

– А по другому не бывает, – отрезала я.

– Ну и как, добыла разрешение? – принц откинулся на спинку скамейки и в глазах его что-то блеснуло. Что-то холодное, отстраненное. Мне это не понравилось.

– Пока нет, – отвела взгляд, чтобы он не смог в нем ничего прочесть.

– И ты собираешься это все терпеть? Ты же вроде умная девушка и должна понимать, что вряд ли это будут последние синяки.

– А разве у меня есть выбор? – усмехнулась я.

– Как бы банально это не звучало, но выбор есть всегда. Например, ты могла бы послать Вильяма и развестись. Но ты решила, что материальные интересы важнее.

Это ровно то, что говорила мне до этого Жаклин. Я могла бы уехать и не получить от отца больше ни копейки. И я думала об этом, правда, но пока так и не смогла решиться. Время у меня еще есть. Немного, совсем чуть-чуть, но есть.

– Презираешь? – отчего-то мне важно было услышать его ответ, хотя и горько от вопроса.

Ричард какое-то время молчал, потом покачал головой.

– Нет, наверное, нет. Каждый выбирает по себе.

– Тут ты прав. Только тебе кажется, что это так легко – взять и отказаться от всего, – с горячностью начала я, но осеклась. – Впрочем, не важно.

– Не легко, – согласился принц. – Но каждый расставляет сам свои приоритеты, каждый сам решает, чем и ради чего он готов жертвовать, чтобы добиться цели.

– Тогда зачем ты сегодня вмешался? Ты верно сказал, я сама ответственна за свои решения.

Ричард на мгновение задумался.

– Извини, но... ты неверно меня поняла. Я не пытался тебя защитить или что-то в этом роде, я хотел посмотреть на реакцию Вильяма и тети. – Теперь уже что-то циничное, хищное промелькнуло на его лице.

Если раньше я думала, что мой муж опасен, то теперь мне показалось, что я серьезно недооценила Ричарда. Тем не менее, я его почему-то совершенно не боялась. Насколько я нервничала в присутствии Вильяма, настолько же была спокойна рядом с младшим

принцем. Ну, пока он не начинал говорить гадости, как сейчас, например.

– Посмотрел? – резче, чем хотелось бы, спросила я. – Я не люблю, когда меня используют.

– Правда? – притворно удивился мужчина. – Почему же тогда всем это позволяешь?

Говорят, на правду не обижаются. Но отчего же тогда так обидно?

– Знаешь, не тебе меня судить, – я встала и не оборачиваясь пошла в глубину сада.

У меня и правда в последнее время нервы ни к черту, потому что сейчас по щекам текли тихие слезы, которые я даже не пыталась остановить. Это было ужасно обидно. И главное, я даже не могу ни одного слова поставить Ричарду в укор.

Точнее могу, но не только что произошедший разговор, а то, как он меня подставил утром. Ведь что ему стоило промолчать? Что стоило подумать, что своими экспериментами он задевает не повинного в этих семейных разборках человека?

Все же Йорки все одинаковые, и я в эту теплую компанию пока не вписываюсь. Может, стоит попробовать вписаться, стать такой же как они?

Гулять больше не хотелось, как и скрываться от Анастасии. Будь что будет. В конце концов, не полезет же она со мной в драку. Вот сын ее может, да, но она-то вряд ли. Кроме того, у меня теперь есть цель – как-то решить вопрос с браком в ту или иную сторону. О том, чтобы остаться с Вильямом не может быть и речи, я не хочу и не могу быть его женой. И не буду!

Надо придумать, как сделать так, чтобы разойтись безболезненно, надо принять все возможные меры, чтобы он меня не посмел больше и пальцем тронуть. Только как? Он мужчина, он сильнее. Если он захочет меня обидеть, я не смогу оказать ему достойного сопротивления. Да вообще никакого не смогу.

Стоило подумать о муже, и он тут как тут. Выходит, между прочим, из моих апартаментов.

– Поговорим? – он посторонился, пропуская меня в гостиную.

Мне совершенно не улыбалось оставаться с ним наедине, но не устраивать же скандал на ровном месте. Поэтому я пожала плечами, прошла в комнату и села в кресло, чтобы он не смог сесть рядом. Муж

устроился на диване, на вытянутую руку от меня. Выглядел он каким-то расстроенным что ли, слегка недовольным, но агрессии не проявлял.

Он какое-то время смотрел на меня, не решаясь начать разговор или собираясь с мыслями. Наверное все же второе, нерешительным Вильяма назвать никак нельзя.

Эта передышка, пока он не начал говорить, позволила мне вздохнуть, потому что я так напрягалась, что забывала дышать. В конце концов, муж протянул ко мне руку, но остановился на полпути и бессильно уронил ее, увидев, что я вздрогнула от этого его движения.

– Послушай, Эмма, я... – мужчина замялся на несколько секунд, чувствовалось, что слова даются ему с трудом. – Прости меня, я был очень не прав.

Глава 13

Готова ли я простить Вильяма – хороший вопрос. Он извинился, да, но не сразу и даже не немного погодя, а после слов Ричарда и моего демарша на публике. Полагаю, он опасался усугубить ситуацию, ведь теперь, как бы не ретушировали изображения, внимание к моим открытым частям тела будет очень пристальным.

Ну, посмотрим на его поведение.

Что мне однозначно понравилось – это то, что он не стал ко мне сразу приставать, чтобы так сказать закрепить перемирие. Этого я на самом деле слегка опасалась. Да и он, как мне кажется, на эту тему раздумывал. М-да...

Тем не менее, расстались мы на этот раз мирно, без скандала. Более того, Вильям спросил, готова ли я принять в качестве извинений необходимые моему отцу документы. С одной стороны, мне этого делать не хотелось. Было, было в глубине души чувство, что я все-таки продаюсь. С другой стороны, этим жестом он явно планировал наладить отношения, так что отталкивать протянутую руку было крайне неразумно.

В итоге, я решила принять эти бумажные “извинения”, а дальше смотреть на поведение мужа. Я его боюсь, да. Сможет ли он исправиться и смягчиться? Я не настолько наивна. Хочу ли я развестись прямо сейчас? А я не знаю. Для начала мне нужно разобраться в себе, а уже потом решать, какие шаги предпринять.

Теперь, после спокойного разговора с Вильямом, я уже сама себе кажусь глупой истеричкой, раздувшей целую историю на ровном месте. И нет, это я не про синяки, а вообще про все, в первую очередь про свое поведение. В общем, его надо бы переосмыслить.

А еще есть Ричард, отповедь которого неожиданно сильно меня задела. Хотелось ему доказать, что я не такая, но это было бы ребячеством. Да и просто ложью, чего уж там! Может, я и не настолько меркантильная стерва, как он думает, но вот то, что трусливая и нерешительная – это как раз про меня.

В общем, мне надо развеяться и для этой цели я выбрала поездку к отцу. Не сказать, что это будет прямо развлечением, вовсе нет, но по крайней мере, я окажусь подальше от дворца и всех его обитателей. Кроме того, есть у меня одна идейка, которую мне не хотелось бы обсуждать по телефону. Не с отцом, с хорошей подругой.

Я попросила охрану сопроводить меня домой, точнее, в мой бывший дом, чтобы успеть поговорить с этим человечком до приезда отца. Обычно, он заканчивает работать в семь-восемь вечера, порядка сорока минут на дорогу. Я была в фамильном особняке Клиффордов уже в половине седьмого – должна успеть.

– Здравствуйте, Анжела, – поздоровалась я с пожилой экономкой, которая проработала в нашей семье всю жизнь. – Как дела, какие новости?

За разговорами с ней и с поваром я провела много увлекательных часов в детстве и юности. Они, как это ни странно, меня обожали и почти не делали различий между своими, а они были мужем и женой, дочерьми и мной.

Чтобы не шокировать этих хороших людей, я еще перед отъездом повязала на шею шарфик. Понимала, что от разговоров мне не отвертеться, но хотелось бы перекинуться парой слов с Майей еще до прихода отца, которому наверняка сообщили о моем прибытии.

– Хотела кое-что из вещей забрать, я буквально на пять минут и вернусь к вам, – после получаса беседы и выпитого чая с пирожными предупредила я. – Где Майя, кстати?

– Так это, в комнате в вашей. Сказала, что вы позвонили, просили кое-что из одежды собрать.

– Да, я просто боюсь, что она не все сможет найти. Я быстро вернусь, – с улыбкой, я выбежала вон. Ну и пусть Анжела подумает,

что девочки просто хотят посекретничать. В каком-то смысле так и есть.

Я быстро взбежала по лестнице и оказалась перед дверьми своих покоев, в которых прожила всю сознательную жизнь. Две комнаты: гостиная, она же кабинет, и спальня. Майя нашлась в последней.

– Привет! – поздоровалась я, заглядывая в гардеробную, где собственно и рылась моя личная горничная. Бывшая. Во дворец по неизвестным мне причинам ее взять не позволили. Сказали, что на проверку понадобится время, где-то полгода, да и то не факт.

Зачем проверка, если она в нашей семье всю жизнь работает? И не просто работает, Майя – младшая дочь Анжелы. А вот старшая, Мэри, – дипломированная медсестра.

После короткого обмена новостями, я приступила к важной части плана, который не давал мне покоя. Но сегодня я мыслила, как ни странно, с кристальной четкостью, и решение пришло неожиданно быстро.

– Майя, у меня к тебе будет одна конфиденциальная просьба.

– Да, конечно, – улыбнулась девушка. – Ты же знаешь, болтать я не буду.

– Ты могла бы сама или через Мэри достать для меня противозачаточный препарат в уколах? – я сразу приступила к самому важному.

Майя на секунду помедлила, потом кивнула. За что ее люблю, это не только за почти полное отсутствие интереса к сплетням, что для горничных большая редкость, но еще и за умение очень быстро думать.

– Уверена? – только и спросила она.

Я сдернула с шеи платок, показывая синяки.

– Ясно, – девушка опять кивнула. Как ни странно, она была чуть ли не единственной (ну кроме меня, естественно), кто не пищал от восторга по поводу моего брака. Наоборот, она за меня волновалась, принц Вильям, правда с моих слов, ей активно не нравился. А учитывая то, что Майя дурой никогда не была и выгоду от этого брака понимала, ее молчаливая моральная поддержка стоила дорого.

– Ну так что?

– Достану, не волнуйся. Как сделать укол спрошу у Мэри, без подробностей что и для кого, разумеется. Сколько у тебя есть времени?

– Три недели не больше. Лучше меньше.

– Поняла, мне хватит. – Понятливая, хваткая, серьезная – обожаю ее за это. А на фоне Жаклин она так и просто золото.

Будем надеяться, что у нее получится, иначе я даже не знаю, что предпринять. Запасного плана у меня нет.

Глава 14

Это даже смешно. Я знаю своего отца всю жизнь, но до сих пор надеюсь и верю в его любовь ко мне или хотя бы разумность. Но для папочки как были бизнес и деньги главным ребенком, так им и остались. Он почему-то никогда не надеялся, что я займу его место в корпорации, а подыскивал мне мужа исходя из того, что передаст ему управление. Принц, конечно, даже лучше, чем гениальный менеджер, так что родителю можно сказать повезло.

К чему я это?

О нет, не к благодарности за разрешение на разработку шельфа, а к тому, что мне было выдано еще одно задание. А я по другому это и назвать-то не могу.

И в общем-то, ничего бы в нем такого не было, если бы у меня были нормальные отношения с мужем. Я бы просто спросила и все. Но теперь, если я не хочу перечить отцу, надо как-то исхитриться и добыть информацию, к которой у меня нет доступа.

А суть там в следующем: герцог Монтгомери в последнее время развил немалую, но тайную активность в своем ведомстве. Папа считает, что они готовят какую-то военную операцию или даже войну, но, понятное дело, не в нашей стране. Соответственно, мне нужно узнать, что это будет и где.

Вот узнаю, а потом в разведку пойду работать, ага. А что, навыки-то появятся.

На этом фоне я даже не стала заикаться о разводе. Хотела сначала промониторить ситуацию, точнее реакцию родителя, но поняла, что если хочу жить, то не стоит об этом говорить. Отец меня, конечно, не убьет, но вот мужу сообщить может.

Все это я обдумывала, на обратном пути во дворец, внутренне кипя от гнева и возмущения. Надоело, что меня все используют! Но с другой стороны, хорошо, что хоть Майя согласилась помочь – она

болтать не будет. Кроме того, у меня теперь есть официальная причина заявиться к папочке через две-три недели – я должна узнать про войну. Надеюсь, времени хватит. Так что теперь ни у кого мои визиты в родной дом не должны вызвать подозрения.

Тут я в первую очередь опасалась отца, как бы он не заинтересовался, зачем я домой езжу. И если все выгорит, и если я не подам на развод, укол мне нужен будет каждые два месяца. То есть помощью Майи я планирую пользоваться постоянно.

Когда вошла в свои апартаменты, поразилась. Такое ощущение, что у меня тут проходной двор, четное слово.

– Эмма, – с дивана поднялся младший принц, – прошу прощения за вторжение. Надеюсь, ты уделишь мне пару минут своего времени.

– Да, конечно, присаживайся, – ответила я. Ричарда видеть после сегодняшней стычки не хотелось, но все же выслушать его нужно.

Нет, если бы я попросила, он бы ушел, уверена, но все же не стоит так поступать.

– Я хотел принести извинения. Я был груб и не имел никакого права себя так вести. Тем более, не имел права ни в чем тебя обвинять. Еще раз прости.

– Прямо день извинений какой-то, – прошептала я ни к кому не обращаясь, но Ричард услышал.

– Вильям извинился?

– Не думаю, что тебе стоит в это лезть. Ты меня и так уже подставил.

– Да, ты абсолютно права. Еще раз прости, – мужчина поднялся, и не дожидаясь моего ответа направился к двери. Не стала его останавливать.

Это было неприятно. Я вроде и не виновата ни в чем, а все равно чувствую себя некомфортно.

– Ричард, – я окликнула мужчину у самой двери. – Ты на меня не обижайся, пожалуйста. Просто прошу, не лезь больше в это, я сама должна разобраться в отношениях с Вильямом. Понимаешь?

– Понимаю, – принц обернулся. – На этот счет можешь не переживать, я не из обидчивых. И обещаю, больше лезть не буду... Если ты сама не попросишь.

– Хорошо. – Этот ответ меня удовлетворял почти полностью, приятно знать, что за тебя может кто-то заступиться. – Кстати, а зачем

тебе это сейчас? В тот раз ты сказал, что хотел посмотреть на реакцию, а теперь-то что?

– Хм... – мужчина ненадолго задумался, потом спросил: – Может, я просто не люблю, когда обижают женщин?

– А ты не любишь? – кокетливо улыбнулась я.

Я что с ним заигрываю? Нет, нет, нет! И надо как-то прекратить улыбаться, стереть эту дурацкую улыбку с лица, а то еще подумает, что у меня с головой что-то не то. М-да...

– Представь себе, – хмыкнул он.

– Что ж, это... это... – хотела сказать “приятно”, но как-то прозвучало бы это неоднозначно. – Достоинно.

– Уж надеюсь. Я вообще парень достойный во всех отношениях, – он задрал свой квадратный подбородок, а потом рассмеялся своей же шутке.

– Может чаю?

– Ладно, я пойду, – это мы сказали одновременно и теперь уже вместе рассмеялись.

– Прости, я бы с удовольствием, но меня просила зайти Ее величество. Как ты понимаешь, настоящий джентльмен не может отказать леди, – последняя фраза была приправлена щепоточкой сарказма. Но тут он прав, не стоит заставлять Анастасию ждать, эта змея может обидеться и сильно усложнить жизнь.

– Хорошо, удачи тогда!

Я прислонилась к закрывшейся за ним двери, не переставая глупо улыбаться. Это такое странное состояние, не знаю даже... С ним очень приятно разговаривать, общаться, находиться рядом. Веет от него чем-то таким незыблемым, надежным. Уверенность.

Пришел и извинился за немного обидные, но наполовину правдивые слова. За слова! Да за них передо мной никто никогда не извинялся.

Пока была жива мама, отец еще держал лицо, притворялся, что видит во мне человека. Потом в этом надобность отпала, и как бы он меня не оскорблял, никогда извинений я не получала. Безделушку, купленную его секретарем, – да, а вот чтобы на словах, глаза в глаза, такого не бывало.

Это приятно, когда тебя считают за живого человека.

Улыбка так и не сходила с моего лица до вечера, пока меня не пригласила на разговор Анастасия. Если и она неожиданно начнет передо мной извиняться, меня хватит инфаркт. Хотя это уже нервный юмор – никогда такого не будет, извинений, в смысле. И честно говоря, сомневаюсь, что она собирается мне сказать что-то жизнеутверждающее.

Глава 15

Ричард

Нехорошо получилось с Эммой, неприятно. Насколько можно судить, она тут пока единственный более-менее нормальный человек. Не без закидонов, но я лично женщин без них вообще не видел. Да и жалко ее.

С другой стороны, какая-то она циничная что ли... Нет, не в том плане, что думает только о деньгах или выгоде, скорее это об отношении к жизни. Практичная? Нет, опять не то слово. В общем, плывет по течению и считает, что так и надо, что это ее роль.

Не понять мне таких людей, м-да...

Пришлось идти перед ней извиняться. Все же я зря на нее надавил, слишком агрессивно. Понятное дело, что ситуация у нее очень сложная.

Ну и что в результате? Опять чуть не поссорились. Хотя она вовремя спохватилась, так что получается, что-то у нее в голове все-таки есть. А как у нее заблестели глаза под конец, когда она начала улыбаться. Мням. Стала красавицей прямо. Очень, ну просто очень аппетитно.

Может, приударить?

С одной стороны, хочется позлить Вильяма. Почему-то он вызывает безотчетное желание его вывести из себя, а то и врезать хорошенько. Про таких говорят: “морда просит кирпича”. Да и не люблю все-таки, когда женщин обижают. И нет, я не святой, но одно дело в боевой обстановке, другое – собственную жену, причем абсолютно беззащитную.

Только вот, если я все же решу обратить внимание на Эмму, то подставляю в первую очередь именно ее. Значит что? Нет, не оставляем эту идею, а наставляем рога братцу тайно.

Не то чтобы я был таким уж злобным типом, но мне почему-то и Вильям, и Анастасия очень не нравятся, прямо вызывают нехорошие

желания. Раньше они были совсем другими.

Уж лучше бы я не возвращался – сохранил бы хорошие воспоминания о родных...

Размышляя над перипетиями семейных отношений, я все же дошел до части дворца, которую занимала королева.

О моем прибытии доложил личный секретарь Ее величества. То есть к тете просто так взять и зайти на чашку чая нельзя, нужно быть вызванным или записанным. Не помню, чтобы раньше были подобные правила. Даже у дяди, короля, все было проще, про моих родителей я и не говорю.

– Ричард, милый, проходи садись, – Анастасия натянула на лицо радушную улыбку и махнула в направлении кресел и чайного столика. Сама она сидела за огромным рабочим столом. Готов спорить, бронированным.

– Спасибо, – мне ничего не оставалось, как приземлиться на указанное место.

– Чай, кофе? – вероятно, разговор предстоит долгий, ведь если бы меня вызвали просто отчитать, можно было не предлагать сесть.

– Кофе, пожалуй.

Ее величество нажала на кнопку селектора, чтобы отдать необходимые распоряжения.

– Совсем забыл ангиарские традиции... – покачала головой женщина, садясь напротив.

Я лишь пожал плечами. А что тут можно сказать? Оправдываться-то я не собираюсь, не за что.

– Мы очень рады, что ты приехал. Не смотря ни на что, – королева улыбнулась, а я подавил желание передернуть плечами, настолько эта улыбка была неприятной.

– Я тоже рад, тетя. Тут столько всего изменилось. Даже интересно...

– Неужели? Что, например?

– Я заметил, что почти не встречаются старые слуги, – опять пожал плечами и принялся за кофе, который принес секретарь. – Да и вы с Вильямом изменились.

– Что поделать – годы прошли, – делано безразлично отозвалась королева.

После разговора с Сэмом мне хотелось все выяснить из первых уст. Закинуть, так сказать, пробный шар. Но Анастасия отреагировала спокойно, ничем своего волнения не выказала. Что ж, попробуем дожать.

– И все же, тетя, куда делись старые слуги? Просто многие из их детей мои друзья детства, хотелось бы пообщаться, вспомнить старые деньки...

– Слуги? Много лет прошло. Кто-то ушел, не пожелал работать на меня, кто-то вышел на пенсию.

Так, а вот это бред. Королевский дворец, это не то место, которое можно так просто бросить. Эта работа престижна, почетна и получить ее может далеко не каждый. О деньгах я вообще не говорю.

– Что, прямо все? – делано удивился я. – Я понимаю – несколько, но я всего пару знакомых лиц видел.

– Ну, мы многих перевели в летнюю резиденцию...

– Хм... Вы перевели слуг во дворец, который посещаете два раза в год?

– Ричард, милый, это уже похоже не допрос, – Анастасия холодно улыбнулась. – В конце концов, что делать со слугами решаю я.

– Эти люди работали на монаршую семью поколениями, столетиями, – я покачал головой.

Из разговора с Сэмом я знал, что слуги почти полностью сменились в первый год восшествия на престол тетушки. Многих уволили, кому-то создали невыносимые условия и он ушел сам. Если бы это был не королевский дворец, я бы подумал, что таким образом прикрываются какие-то темные делишки.

– Не тебе меня судить, – отрезала Анастасия, – ты нас вообще бросил.

А вот на это я мог бы многое сказать. Я, когда уехал, еще почти ребенком был. Взрослым, но ребенком, как это не парадоксально звучит. И кто кого бросил – это тоже вопрос открытый и интересный. Все же оставлять почти на произвол судьбы восемнадцатилетнего принца, только что потерявшего всю семью – это как минимум странно.

– Мне кажется, не вам об этом говорить. – Может, и стоило промолчать, но я не смог. И так с трудом подавил все то, что вертелось на языке.

– Возможно, – тут же сбавила тон королева, кажется поняв, что перегнула палку.

– Так зачем ты меня позвала? – я решил перейти к делу, поскольку тетушка, видимо, могла еще долго ходить вокруг да около, а у меня общаться с ней дольше необходимого не было никакого желания.

В очередной раз отметил, какой она стала неприятной особой.

– Может, я просто хотела с тобой пообщаться, узнать поближе? – Ее величество уловила мой скептический взгляд и поджала губы. – Ты считаешь меня бессердечной, но я действительно переживала.

Угу, вопрос только, о чем именно. Уж не о положении ли своего сына, весьма шатком, к слову.

– Ты хорошо провел пресс-конференцию, – ну вот мы и подобрались к главному. – Но, признаться, некоторые вопросы и твои ответы на них стали для нас с Вильямом неожиданностью.

Ну еще бы! Жизнью родного племянника никто ведь и не думал интересоваться...

– И что же тебя смутило, тетя? – я не хотел, но яд в голосе появился вне зависимости от моего желания. Надо быть сдержаннее.

– Например, твой бизнес. Я думала, ты занимаешься только этим твоим экстремальным спортом. Но я успела с утра кое-что выяснить о твоей компании. И хочу сказать, что это неприемлемо!

– И почему же? – я усмехнулся. Если бы тетушка только знала... Но вряд ли она выяснила все, скорее видела только вывеску, рекламный буклет.

– Ты принц, ты Йорк, как ты можешь заниматься таким?

– Я не понимаю, что тебя не устраивает. У меня все законно.

– Законно?! А ты подумал как принц-торговец оружием скажется на нашем имидже?

– Думаю не хуже, чем принц, развязывающий войны. Сколько там их Вильям развязал? Две? Сейчас еще и третья готовится.

– Это другое!

– Чем же?

– Я не должна перед тобой оправдываться! – поджала губы Анастасия.

– Так и я перед тобой не должен, – ответил я, вставая.

– Лучше подумай над тем, что готовить журналистам, когда они до этого докопаются.

– Я респектабельный бизнесмен, тетя. Я найду что им сказать, уж поверь, – и пусть последние слова прозвучали как угроза... Да они ею и были, честно говоря.

Глава 16

После визита к отцу, я поняла, что строить грандиозные продуманные планы – это немного не мое. Ладно, поняла я это раньше, но сейчас окончательно убедилась. Из задумки притвориться дурочкой вышло только то, что именно такой меня и посчитали (вот странность-то!), более того, я теперь склонна думать, что не так окружающие и не правы.

В общем, придется многое переосмыслить в своем поведении, особенно после разговора с Анастасией, который состоялся тем же вечером. Странно, но он был продуктивен. Вероятно, королева решила, что я на грани, а скандалы и разводы монаршей фамилии не нужны. Не сейчас.

О несвоевременности внутрисемейных разборок она, кстати, обмолвилась, но я так и не поняла к чему это было сказано, а Ее величество тему развивать не стала. Оставалось только гадать, а мне это не нравится. Понятно, что меня не посвящают в государственные дела, но по всему выходит, что либо на кону что-то серьезное, либо произошло нечто нехорошее.

Поскольку я не видела бегущих в панике чиновников, коих во дворце очень много, а по новостям все спокойно, я склонна думать, что это как-то связано с просьбой отца.

Так что не буду-ка я откладывать приказ папочки, к тому же и самой теперь интересно.

Я никогда не была пацифисткой или кем-то в этом роде, но всегда в подкорке сидело, что война – это очень плохо, это крайний случай. Экономист-международник, кем я являюсь, конечно знает, что война – это деньги, много денег, которые можно как потерять, так и заработать, но неужели это оправдывает гибель тысяч людей?

Хотя о чем это я? Конечно, оправдывает. Для воротил бизнеса, таких как мой отец, например, страдания людей не имеют никакого значения – главное прибыль.

Но одно дело, ответить на агрессию – там все понятно. Другое дело, эту агрессию развязать. И что-то мне подсказывает, что если сведения о войне – правда, то это будет инициатива нашей стороны.

Войну объявит королева, семейство Йорков, в которое я сейчас, на секундочку, вхожу.

И мне это не нравится! Не хочу, чтобы мое имя ассоциировалось с кровью, пусть я и не виновата.

В этой связи связи, я решила все выяснить как можно скорее. Не знаю, правда, что сделаю с информацией, но хоть буду в курсе. И тут очень вовремя подвернулась подходящая возможность.

Под конец душеспасительной беседы с королевой, она обмолвилась, что не может уделить мне больше времени, что у нее совещание с Вильямом и герцогом Монтгомери. А чему оно в таком составе может быть посвящено, как не их дальнейшим планам?

Если бы Анастасия встречалась с герцогом Авинширским одна – это могло бы говорить о свидании. Уверена, что между ними что-то есть. Если бы вопрос был в чем-то другом, вероятно, присутствовал бы еще кто-то из государственных чиновников. А тут получается, что только господа главные заговорщики.

Хотя да, я знаю, что притянута за уши и обсуждать они могут что угодно. Но ведь и проверить стоит. В общем, я решила за ними проследить и подслушать, о чем пойдет речь. Может, это и глупо или по-детски, но более гениальной идеи, как все выяснить, мне пока в голову не пришло.

А нет, пришло. Надо еще кабинет мужа обыскать.

Чувствую себя величайшей шпионкой всех времен и народов. Остается надеяться, что меня не поймают и не расстреляют по законам военного времени. М-да...

Медлить с исполнением плана или уходить к себе я не стала. Я все же не агент правительства из боевика, переодеваться в обтягивающий черный костюм из спандекса мне не надо, более того, нужно выглядеть как можно менее подозрительно. Чему подобная одежда не способствует.

Так что выйдя из апартаментов королевы я завернула за угол и замерла, уставившись в телефон, усиленно делая вид, что изучаю что-то очень важное, аж оторваться не могу.

Варианта дальнейшего развития событий было ровно два, либо Вильям и герцог придут сами к королеве, либо наоборот, она куда-то пойдет. И, честно говоря, первое предположение меня не устроило бы.

Странно будет выглядеть, если я приду подслушивать на глазах у изумленного секретаря.

К счастью, все пошло по второму варианту. Анастасия вышла из своей гостиной и быстрым шагом отправилась в противоположном от меня направлении. Тоже повезло.

Они собрались в кабинете Вильяма. К слову, муж обычно работал в личном кабинете в своих апартаментах, а не в том, который выделен под представительские нужды в “деловой”, если можно так выразиться, части дворца.

Я аккуратно проскользнула к двери апартаментов, когда за ними скрылась Ее величество. Чрезвычайно рискованно, но что делать? Приложила ухо, точнее просто встала, привалившись одним боком, и прислонилась головой к двери. Если кто-то увидит, скажу, что голова закружилась.

Вот хлопнула дверь – это наверное Анастасия миновала гостиную и вошла в кабинет. Скорее всего, Вильям уже там, но вот насчет Монтгомери уверенности не было.

По идее, королева должна на любое мероприятие прибывать последняя, кроме того, она немного задержалась, общаясь со мной. Но дело в том, что если герцог ее любовник, все может быть не так жестко в плане этикета.

Придется рискнуть.

Я приоткрыла дверь, быстренько заглянула, потом проскользнула в пустую гостиную. Аккуратно, на цыпочках прошла к кабинету и приложила ухо. Тут уже отговориться головокружением вряд ли получится, так что церемониться нет смысла.

Тишина. В кабинете стояла оглушающая тишина. Ни разговоров, ни шелеста бумаг, ни звука шагов – ничего. И это в течение пяти минут, что я тут уже стою, судя по настенным часам.

Не могут три человека статуями замереть в комнате и не производить никаких звуков. Очень странно, будто их там и нет. Но из кабинета, насколько я знаю, нет другого выхода, он не соединен ни с каким другим помещением, все только через гостиную.

Обдумывая эту загадку, я так увлеклась, что не заметила, как позади открылась боковая дверь, и очнулась только почувствовав на себе чей-то тяжелый, пристальный взгляд, от которого волосы на голове встали дыбом. И это не фигурально выражаясь. Сказать, что в

тот момент у меня сердце ушло в пятки это ничего не сказать. В общем, испугалась знатно.

Я медленно повернулась и нос к носу столкнулась с Жаклин. Она стояла на пороге спальни моего мужа.

Глава 17

Ричард

Регрессия - это довольно специфическое место. Тут не важно, принц ты, сын банкира, олигарха или просто безродный парень. Здесь главное другое – твой статус, чего ты сам смог достичь в жизни, кто ты среди разношерстной толпы, посещающей этот клуб. Немного пафосно звучит, но так и есть.

На первом этаже висели мелкие сошки, шестерки или те, кто сюда забрел по незнанию. Ведь на дверях довольно модного заведения не написано, что это по сути своей бандитский притон. Внимательный человек отметил бы, что тут слишком много крепких парней и размалеванных девиц для обычного тусовочного места, но таких же не большинство. Молодежи ведь что важно? Оторваться, потанцевать, вкусно поесть. Да и другие увеселения тут в наличии. А что часть посетителей имеет откровенно криминальный вид, да кого это волнует?

Но все самое интересное происходит на втором этаже. Это место для избранных. Здесь ведут переговоры, встречаются с партнерами и друзьями, шумно отмечают закрытие контрактов и удачные сделки. Здесь нет посторонних или тех, кто будет болтать.

Последнее было гарантировано руководством заведения. Кто этому верил? Все, как ни странно. Ведь сеть под маркой “Регрессия” существовала в каждой стране мира, в каждом крупном городе был свой клуб. Одно происшествие, одно неосторожно сказанное слово и рухнет очень прибыльный бизнес. Можно сказать, что это нейтральная территория, а владельцы выступают в качестве посредников.

Здесь нельзя было иметь оружие – его сдают на входе. Драки, конечно, случаются, да и заканчиваются они, временами, печально, все же вокруг слишком много профи, но это не те глобальные разборки всех против всех, которые могли бы быть. И уж тем более не бандитские стрелки – такую шушеру дальше первого этажа не пускают.

Я поднялся на второй этаж по черной лестнице, чтобы никто не смог опознать, благо платиновый пропуск в клуб позволял некоторые вольности. Пистолет, как и пару ножей пришлось отдать на входе, но это нормально. Даже принцу никаких преференция, хе-хе...

Только тут у меня был шанс нормально отдохнуть и все обдумать. Во дворце не покидало ощущение взгляда в спину. Тяжелого, неприятного, заставляющего постоянно нервничать.

Чтобы добраться сюда опять пришлось уходить от наблюдения. Нет, привести на хвосте секретную службу, конечно, можно – их бы в клуб все равно не пустили. Но во-первых, не очень-то хотелось, чтобы они знали где я, а во-вторых, руководство Регрессии вполне могло лишить меня членства за то, что привел к ним фараонов. Те-то все равно стали бы вынюхивать.

Так вот, обдумать мне было что, потому что в голову уже второй день, особенно после разговора с Сэмом, лезли всякие нехорошие мысли.

Войдя в зал, я оглядел помещение, по старой привычке отметив наиболее опасных людей, коих здесь было только двое и оба знакомые по прошлому посещению. Не страшно, поскольку против бармена и охранника вип-зоны я ничего не имею, да и они вряд ли горят желанием выяснить отношения.

Подошел к бару, но садиться за стойку не стал. Зал все равно полупустой, найду укромное местечко за столом.

– Два Макаллана, – заказал я, – и закусь какую-нибудь.

Я уже давно привык по северному обычаю заедать крепкий алкоголь. Иначе быстро пьянеешь и никакого удовольствия, скорее наоборот, да и голова варит гораздо хуже.

Бармен кивнул, отвернулся к шкафу, чтобы достать заказанное.

– Места в випе есть?

– У Гордона спроси, вроде есть, – ответил он, ставя передо мной двойную порцию виски. – Есть что будешь? Рекомендую гриль из гребешков и креветок. Как раз к восемнадцатитетному Макалану самое то.

Я пожал плечами.

– Пусть будет.

– Тебе принесут, – я кивнул и направился к высокому, жилистому и даже на вид опасному охраннику.

Полутемное помещение вип-зоны, разделенное на кабинки, было почти пустым, так что я занял место в одной из ближайших ниш. Тут меня не видно, вход закрывается плотной шторой, к тому же это безопаснее, чем пытаться забиться в самую глубь. По крайней мере, если ты один, лучше быть поближе к охране.

Отхлебнув из стакана, покатал на языке отличный выдержанный виски. Недурно. Очень способствует мыследеятельности, а подумать мне есть над чем.

Итак, что мы имеем? По словам Сэма, слуг начали увольнять почти сразу после смерти дяди. Сначала, все подумали о зачистке секретной службы, но дело в том, что избавлялись от самых старых и опытных, от тех, кто служил поколениями. Причем, они уходить, понятное дело, не хотели. Кого-то убеждали с помощью денег, кого-то подставляли и обвиняли, допустим, в краже. Но многим либо создали невыносимые условия труда, либо попросту перевели из основного линдорского дворца в другие на окраине королевства, так что они монаршую семью видели всего несколько раз в год, а кто-то и вообще не видел.

А вот с этого места начинается самое интересное, потому что дворец наводнили новые слуги, и некоторые из них совершенно не представляли, что им нужно делать и как работать. То есть были попросту не профессионалами. Значит что? Самое первое, о чем думаешь, почему-то хотели избавиться от свидетелей. Но что если все иначе?

На эту мысль меня тоже натолкнул Сэм, упомянув, что ничего не предвещало таких неожиданных и серьезных перемен. То есть слуги скорбели вместе с семьей, никаких странных слухов по дворцу не ходило. Более того, печник еще сказал, что из-за низкой профессиональной подготовки новых слуг, их пришлось нанять даже больше. То есть вариант со свидетелями отпадает. Нужно понимать, что в королевском дворце прислуги много, сотни, это не одна-две горничные и повар, тут народу... Скрыть в такой толчее что-то можно, но сложно, все равно кто-то что-то да заметит.

Так вот, что если пытались не что-то скрыть, а избавиться от тех, кто раньше плотно общался в королевской семье. Зачем? Да понятия не имею! Единственное, что приходит на ум, это какие-то личные изменения в жизни Анастасии и Вильяма. Тогда это укладывается в

канву увольнений. Избавились от слуг, чтобы они что-то не заметили и не заподозрили. Что это может быть? Самое простое и логичное объяснение – наркотики. Но не слишком ли много телодвижений из-за такой по-сути мелочи? Среди аристократической элиты наркоманов как грязи, каждый третий уж точно.

В этот момент я отвлекся, потому что шторка отодвинулась и в комнату вплыла модельной внешности девица, держа на вытянутой руке поднос. Короткое черное платье, не оставляющее простора для фантазии, передник с оборочками, этакая горничная без комплексов. Странно, но в Регрессии не было принято одевать персонал в определенную форму, каждый выпячивал свои достоинства по-своему. Впрочем, так было проще определить степень доступности.

– Еще что-нибудь желаете? – Официантка призывно улыбнулась и выставила напоказ свою впечатляющую грудь.

– Виски повтори, – показал я на почти опустевший бокал.

Можно было бы и развлечься, конечно, но уж точно не здесь и не после того, как мою рожу на всю страну показали. Отбивайся потом от претендентов.

Хм, отвлекла своими прелестями, да...

Что же мы имеем в итоге? Тетя и брат что-то скрывают – это ясно. Что именно – пока не существенно. Хотя да, это важно, но в перспективе. Надо выяснять, но к сути моих умозаключениям причины произошедшего не относятся. А все потому, что мы плавно подходим к другому вопросу: если все так серьезно, что убрали всех, кто знал раньше королевскую семью, могли ли точно так же убрать и дядю? Ведь кто, как не муж и отец лучше всех знает свою жену и сына? Если им есть что скрывать, то насколько далеко они готовы зайти?

Или это бред, и я предвзято к Анастасии и Вильяму?

Глава 18

Никогда не понимала людей, которые замирали на сцене или перед выступлением с докладом в университете. Теперь же я осознала в полной мере, что значит быть не в состоянии пошевелиться.

– Что это ты делаешь? – больше недоуменно, нежели обвиняюще спросила Жаклин.

– Мммм... – промычала я, отчаянно стараясь придумать хоть что-нибудь.

– Ты что, подслушивала?

– Ничего я не подслушивала, – неуверенно начала я. – Я к мужу пришла и пыталась понять занят он или нет.

– Ну то есть подслушивала, – хищно улыбнулась фрейлина.

– Лучше скажи, что это ты делаешь в спальне моего мужа? – Я успела за эти пару секунд немного прийти в себя. Вздохнула поглубже, послала всех к черту (мысленно) и ринулась в атаку.

– А я ему документы заносила, он просил.

– В спальню?

– Ну а что такого? – Жаклин сейчас была похожа на обожравшуюся сливок кошку, причем сливок честно украденных.

– Отлично, просто чудесно. Два вопроса: давно ли ты подрабатываешь секретарем и как на это посмотрит Ричард, к которому ты клинья подбиваешь? – Кто сказал, что я не могу быть стервой? Конечно, мне это не совсем свойственно, но понесло, что я уже не могла остановиться.

– Не могу же я отказать принцу своей страны в такой малости, как принести нужные ему документы... в спальню, – ухмыльнулась она. – А насчет Ричарда... а кто ему расскажет?

– Предположим, я, – тоже ухмыльнулась. – Он и так-то от тебя не в восторге...

– Ну тогда и я расскажу Вильяму, что ты подслушивала.

– Так ты все равно расскажешь, – я махнула рукой. – Так что дерзай.

– Что-то ты больно смелая стала. Синяки уже прошли? – фыркнула фрейлина.

Я лишь усмехнулась. Это было мелко, хоть колко и неприятно, но надо держать лицо.

– Думаешь, принцу Ричарду нужна подстилка принца Вильяма? Очень сомневаюсь.

– А как насчет тебя? Тоже имеешь на него свои планы? Как же, пожалел бедняжку, заступился.

– Он не... А, не важно. В общем так, будешь портить мне жизнь и трепаться о чем не попадая, я тебе тоже жизнь испорчу. В конце концов, у тебя есть не только интерес к Ричарду, сугубо меркантильный я полагаю, но и множество грязненьких грешков.

– Ой, и что ты сделаешь? Муженьку расскажешь, а может Ричарду?

– Нет, зачем? – я зло усмехнулась. – Я их прессе солью, блогерам. Может, крупного скандала и не выйдет, но слухи пойдут. Вполне возможно, на этом фоне Анастасие придется от тебя избавиться, чтобы не накалять обстановку. Вряд ли ей понравится, когда подданные шушукаются за спиной, особенно, если подставил кто-то из окружения.

– Ты этого не сделаешь! – с Жаклин мигом слетел флер превосходства, теперь она была просто в ярости, разве что ядом не плевалась.

– Сделаю. И ты знаешь, что ресурсы для этого я найду, – понизила температуру голоса, теперь словами можно было заморозить насмерть. – А знаешь почему? Потому что ты меня достала.

После этих слов, не слушая гневных выкриков Жаклин (как только из соседней комнаты королевское семейство не выбежало?), я развернулась на каблуках и покинула гостеприимные покои своего мужа.

Жаклин меня напугала и взбесила настолько, что я действительно готова претворить свою угрозу в жизнь. Надоела. Если она думает, что я не могу ответить, то ошибается, мы слишком давно подруги и я много чего о ней знаю. В свою очередь, она даже ответить не может теми же методами. Во-первых, никаких страшных и грязных тайн у меня нет, а во-вторых, я принцесса. Она не рискнет портить имидж королевской семьи.

Я решила больше не нарываться на неприятности и вернуться в свои покои, тем более, что многое теперь предстояло сделать. Во-первых, нужно детально продумать, что я буду говорить Вильяму, с учетом, что присутствие Жаклин я почувствовала не сразу. То есть она явно видела, что я подслушиваю, а не просто стояла рядом с дверью пару секунд. Во-вторых, нужно подготовить компромат для знакомого блогера. Точнее, блогеров и журналистов, но уверенности в том, что они это опубликуют нет никакой. Кроме одного. И кстати, у него довольно большая аудитория – теории заговора любят многие.

Был ли шанс, что фрейлина не сдаст меня мужу? Честно говоря вряд ли. Я-то все та же старая добрая Эмма, которая и мухи не обидит,

а от Вильяма можно получить какую-то вполне материальную благодарность.

Другой вопрос, а волнует ли меня, что Жаклин, скорее всего, любовница моего мужа? И честно говоря, на это лучше бы ответить утвердительно, так правильно, но... Если покопаться в своих чувствах, то ничего кроме облегчения и легкой брезгливости я не испытываю. Ни ревности, ни обиды, ни злости. Разве так должна чувствовать себя женщина, которой изменил мужчина? Наверное, нет. Да я на своего бывшего парня когда-то больше злилась, когда увидела, что он флиртует с официанткой в кафе. Потом два дня с ним не разговаривала. Так что это вовсе не чуждые мне чувства. А тут раз, и ничего.

Дошла до своей комнаты, села за ноутбук, включила. Выключила. Я, конечно, не параноик, но что-то мне подсказывает, что отправлять компромат с рабочего, по-сути, дворцового компьютера или личного телефона не следует.

Вероятнее всего, мне за это ничего не будет – невелико прегрешение, но следить станут плотнее. А то вдруг я еще чьи-то секреты солью? Так, нужно бы разжиться “чистой” техникой.

Ну все, я уже думаю как шпионка! Диверсант в тылу врага, блин!

Так вот, нужно заполучить не просто новый ноутбук или телефон, а сделать это так, чтобы об этом не прознала секретная служба или муж. А то все ухищрения станут бессмысленными. То есть просто пойти в магазин и купить, что нужно, я могу, но мне тут же насажают каких-нибудь жучков, как в шпионских фильмах. Все ради безопасности, ага.

В компьютерах и информационных технологиях я не то чтобы ничего не понимаю, меня даже можно продвинутым юзером назвать. Но дело в том, что я не программист и не системщик, и это значит, что обмануть меня в этих вопросах не просто, а очень просто. Я никогда не пойму, есть у меня в компе жучки и всякие следилки-закладки или нет.

Итак, возвращаемся к технике. Купить не могу, но возможно смогла бы попросить кого-то другого, например, Майю. Да только два визита в родной дом подряд вызовут подозрения. Слугам во-дворце я не доверяю просто потому, что плохо их знаю, да и относятся они ко мне... Нужен кто-то совершенно независимый, посторонний.

Кста-а-ати... А что если попросить у Ричарда? Не купит, так может даст попользоваться? Идея неплоха, но имеет свои минусы – ему придется объяснить, что я собираюсь делать. Просто взять и отправить с его телефона компромат, допустим, – плохая идея. Если займется блогером, то могут выйти на принца. Не хочу его подставлять.

Хотя это уже и правда паранойя. Никто ради Жаклин землю носом рыть не будет, просто ее тихо и незаметно уберут из дворца и все.

И между прочим, Ричарда она неслабо так раздражает, может он и захочет дружить против нее? Или вряд ли? Слишком это все мелко, и для меня тоже, кстати. Но с волками жить – завоешь как миленький...

Ладно, вопрос диверсионных спецсредств можно и чуть позже решить. В конце концов, сначала удостоверюсь, что Жаклин проболталась. Не то чтобы я сомневалась, но подставлять ее раньше этого момента не стоит.

Правда, все же иметь “чистый” смартфон или ноут было бы неплохо в любом случае. Тогда и с Майей можно переписываться не боясь, что все прочитают.

Впрочем, ладно. Было еще кое-что, что следовало отметить сразу, но я так увлеклась обдумыванием мести бывшей подруге, что не обратила внимание на очевидную странность. А именно, тишину в кабинете мужа.

Почему-то эта мелочь не давала мне покоя, зудела и зудела где-то на подкорке. Было в ней что-то странное. Ватная такая тишина, будто и не тихо вовсе, а просто не слышно. Может, это какой-то прибор, не дающий подслушивать? Не могут три человека находясь вместе в одной комнате не издавать вообще никаких звуков! Ну или это я глухая...

Глава 19

Как ни странно, этой ночью ничего не произошло. Решение всех вопросов я перенесла на завтра или еще дальше – это уж как получится. Мне явно придется обращаться к Ричарду или ехать в поместье Клиффордов, так что в ближайшие день-два я точно проблеме не решу.

Кстати, и успокоиться успела. Я, конечно, буду отпираться до последнего, но если Вильям меня все же прижмет с моим неумелым

шпионажем, то ничего-то он мне не сделает. Я же глупенькая, сумею договориться как-нибудь. Всерьез-то меня тут не воспринимают.

Завтрак прошел тоже в мирной, почти домашней атмосфере, только второго принца не было – проспал. Анастасия обмолвилась, что он вчера пришел откуда-то поздно и в изрядном подпитии, точнее не сам даже пришел, а его подобрала секретная служба в каком-то модном и очень пафосном клубе, где он тупо напивался в компании нескольких видных аристократок.

На этих словах Жаклин, сидевшая за нашим столом, поджала губы. Как будто имеет на него право!

Честно говоря, меня это тоже неприятно резануло, но больше от недоумения. Не вязался у меня Ричард с пьяными загулами, не вязался. Но с другой стороны... а что я вообще о нем знаю?

После завтрака на выходе меня поймал Вильям.

– Можно с тобой поговорить, дорогая? – спросил ровно, без агрессии или недовольства в голосе. Я уж было расслабилась, но заметила, как выходящая из столовой Жаклин кривит губы в усмешке.

Понятно все.

– Конечно. К тебе или ко мне?

– Пошли ко мне, – пожал плечами Вильям и пояснил: – отсюда ближе.

Не то чтобы прямо ближе, учитывая, что наши апартаменты отделяет только пара небольших коридоров. Если точнее, они соседствуют через заднюю стену, только входы из разных блоков. Уж не знаю, для чего это сделано. Такое ощущение, чтобы супруги не видели, кто выходит от другого.

Дошли мы быстро, здесь и правда недалеко.

– Эмма, я хотел у тебя спросить... – Вильям замялся, но потом спохватился: – Садись пожалуйста.

Указал на софу в гостиной.

– Может, чай, кофе?

– Мы же только позавтракали, – я лишь пожала плечами. Поведение мужа было крайне подозрительно. – Так о чем ты хотел поговорить?

– Мне доложили, что ты вчера подслушивала около моего кабинета, – он кивком указал на дверь.

– Это не правда. Точнее... – сделала вид, что раздумываю. – Дело в том, что вчера Ее величество в разговоре со мной обмолвилась, что у вас совещание. Где, разумеется, не сказала. А я кое-что хотела у тебя спросить, но когда вспомнила об этом, подумала, что уже не успею до ваших государственных дел. Вот и попыталась выяснить в кабинете вы или нет. Технически да, я приложила ухо к двери на пару секунд, но подслушивать!

– А почему просто не постучалась?

– Не хотела мешать, – я пожала плечами. – Представь, Ее величество мне сказала, что у вас совещание и я тут же, буквально через пять минут, на него вламываюсь. Некрасиво.

– Мне доложили, – нахмурился Вильям, – что ты слушала долго, а не пару секунд.

– Хм... – я в задумчивости покрутила головой. – Тут есть камеры?

– Вообще-то нет, а какое... – Попался голубчик! Я выяснила, что хотела.

– То есть единственный твой источник информации – Жаклин, я верно понимаю.

– Хочешь сказать, что она соврала? Но зачем?

– А затем, что она выходила из твоей спальни? Я без понятия, что она там делала, но все мои предположения одно непригляднее другого.

– Например? – муж нахмурился уже больше.

– От шпионажа, до вашей с ней интрижки, – выпалила я. Может, нужно было быть аккуратнее со словами, но... Какого черта я в этой ситуации должна выбирать выражения?

– Между нами ничего нет! Она мне просто занесла бумаги, которые я просил.

– Да, она тоже так сказала.

– Ну вот видишь... – Да, да, и сговориться вы, конечно, не могли. У меня от лапши уже уши скоро отвалятся.

– Ну хорошо, допустим, – я неуверенно пожала плечами, опустила взгляд. – Я могу идти, допрос окончен?

– Эмма, – мужчина встал со своего места, шагнул ко мне и опустился рядом. – Эмма, я не хотел оскорбить тебя недоверием. Прости, просто мне нужно было все выяснить.

– Ты слишком часто просишь прощения, – фыркнула я.

– Прости, – он приблизился ко мне, буквально навис. Выдохнул прямо в губы: – Я очень скучаю по тебе.

И поцеловал.

Чуть помедлив, на поцелуй я все же ответила. Не потому, что хотелось, просто это было бы некрасиво, неправильно с моей стороны. Вильям вроде как хотел помириться, прощения просил, да и сегодня не так чтобы жестил, скорее отнесся с пониманием к моим доводам.

Но когда его руки прошли по моей груди, напряглась.

– Пойдем, – мужчина оторвался от меня, встал и потянула за руку, тоже заставляя подняться. Подтолкнул в направлении спальни.

Да, той самой спальни, из которой выходила Жаклин. Я притормозила, но Вильям меня тут же обнял и поцеловал.

Понятно, чего он хочет. Мы довольно давно не были вместе, а он все-таки мой муж. Имеет, так сказать, право. Другое дело, что сама-то я от этой идеи не так чтобы в восторге. Но если подумать головой, а не тем, чем я обычно думаю, становится понятно, что как бы дальше не повернулось, а бесконечно отталкивать его не выйдет. Либо впереди только развод.

А я готова прямо здесь и сейчас сказать ему, что хочу развестись? Определенно нет.

– Все в порядке? – уточнил Вильям, потому что хоть я и отвечала на его поцелую, но без особого энтузиазма.

– Да, конечно. Просто это немного неожиданно.

– Я... Мы слишком давно не были вместе, и я подумал... – муж практически повторил мои мысли. Надо было что-то решать.

– Ты правильно подумал, – я улыбнулась, надеюсь, он не увидел, что через силу. Прижалась к нему, обняла за талию.

Ладно уж, потерплю как-нибудь.

– Слушай, если ты не хочешь, – начал мужчина, – мы можем это отложить. Но ты ведь понимаешь, что мы муж и жена, семья.

Если он сейчас опять задвинет про детей, точно откажусь. Просто чтобы показать свое отношение к вопросу. Но он промолчал, только чуть сжал мою ладонь, которую так и не отпускал, и повел в направление спальни.

Когда мы вошли, я опять притормозила у порога. В основном, из-за того, что увидела огромную кровать. Раньше Вильям всегда

приходил ко мне сам. Не то чтобы я не была в его спальне, но мы ни разу не были вместе в этой постели.

А вот с Жаклин он был. Причем, скорее всего на этой самой кровати. Ну не верю я в версию, что она ему бумажки таскала, не настолько я наивная дуручка. Надеюсь, хоть белье-то сменили...

– Что такое? – Вильям старался говорить ровно, но в его голосе уже проскальзывало раздражение.

– Нет, ничего. Просто подумала, что мы ни разу не были вместе в этой кровати, – ответила полуправду, про себя поежившись. Не стоило злить мужа, чем может выплеснуться его раздражение, я теперь, увы, знаю.

– Ну, мы сейчас это исправим, – хмыкнул он и, резко развернув, прижал к двери и начал целовать.

До постели мы так в итоге и не добрались.

Глава 20

Ричард

Все тщательно обдумав и взвесив за и против, а заодно и прислушавшись к интуиции, я позвонил одному знакомому. Человек был надежный, насколько это вообще возможно в нашем бизнесе, часто работал с моим отрядом, а главное, он не был ангиарцем. Во-первых, как лицо незаинтересованное, он не станет приплетать эмоции, все же королевская семья для всех жителей моей страны значит очень много, почти святыня. А во-вторых, он сможет, как незнакомый с местными реалиями, посмотреть на проблему с другой стороны. И вот это, наверное, самое главное.

– Маркус? Это Ричард Хэмвил, не помешал? – начал я, когда он снял трубку.

– Ты имеешь в виду, Ричард Йорк, – хмыкнул глухой мужской голос на том конце.

– Можно и так сказать. Рад, что ты следишь за новостями.

– В нашем бизнесе иначе нельзя, к тому же ты наделал неслабый фурор. Ты по делу звонишь или?..

– По делу. Даже по двум делам. Ты сейчас свободен?

– Как всегда относительно.

– Ты в Ангиару сможешь приехать? Если этого потребует расследование, я имею в виду.

– Если этого потребует расследование, я и в Антарктиду приеду. Так что там у тебя?

– Во-первых, мне нужно, чтобы ты прошерстил нашу среду и коллег на предмет изменений, связанных с моим статусом.

– Тебя интересует отношение с тебе и ситуации в целом или решения, которые они примут в ближайшее время?

– И то и другое.

– То есть из бизнеса ты уходить не планируешь?

– А вот это, Маркус, уже мое дело.

– Хорошо, понял. Тариф стандартный. Что еще?

– А информацию по второму делу я тебе пришлю.

– Не можешь говорить?

– Это крайне нежелательно. И сразу скажу, ничего конкретного нет, только мои догадки и странности. Но потенциально дело опасное.

– Тариф двойной.

– Ты сначала с делом ознакомься, а о деньгах мы договоримся.

– Даже так? – удивился мужчина. – Хорошо. Признаюсь, заинтриговал.

– Очень надеюсь, потому что в перспективе дело может быть громким. А если там что-то действительно нечисто, то опасным и неприятным.

– Это как-то связано?... Ладно, не важно.

– Пришлю все с “чистого” адреса, куда ответить напишу позже. Сообщишь тогда о своем решении, а то может еще и не возьмешься... – в трубке я услышал насмешливый фырк. Да, Маркус лучший из известных мне детективов, и если он не примет заказ, даже не знаю, кого найму. А учитывая риски, он вполне может отказаться. – Ну все, до связи. Отбой.

Теперь нужно получить кое-что из техники и замести следы перед секретной службой. А то объясняй им потом, где я шляется все это время. Хотя скорее всего объяснять придется даже не им, а тете, что еще хуже. Не привык я как-то отчитываться...

Разумеется, никаких схронов или секретных убежищ, как в дешевых боевиках, на территории Ангиары у меня не было. Во-первых, меня вели аж от самого трапа самолета. Во-вторых, это же не пустыня, где можно что-то прикопать у вон того кривого засохшего деревца и отрыть в целости и сохранности лет через несколько. И даже

не лес и джунгли. Тут все на порядок сложнее – камеры там, спецслужбы, полиция, наконец, да и просто равнодушные и крайне подозрительные граждане, которые лучше бы своей личной жизнью занялись.

Так что пришлось сделать еще один звонок. Надеюсь, этот человек пока не спит. Хотя даже если спит, ничего, проснется.

Естественно, никакой аппаратуры, новых ноутбуков и телефонов мне не выдали. Все равно, стоило отвернуться, техникой тут же заинтересовалась бы секретная служба. Мне передали всего лишь флешку, которая, если вставить ее в компьютер, отключает все известные программные методы слежения. Что касается физических жучков, то она их блокирует. То есть они продолжают работать, но ничего не записывают и не отправляют хозяевам.

Военная разработка, кстати. Типа секретная, но все кому надо знают и используют.

Но Маркусу я отправлю всю информацию позже, сначала надо посидеть и скомпоновать все: факты, подозрения, выводы.

Дальше у меня по плану было сбивание секретной службы со следа. Еще сидя в Регрессии, я нашел в сети какой-то модный пафосный клуб, где тусуется аристократическая верхушка разного возраста. Есть там и танцульки, но в ресторане, судя по слухам, и самого премьер-министра встретить можно.

В общем, решил, что для моих целей это отличное место.

Правда, подумав еще раз, полез опять в сеть искать другое заведение. Время моего прибытия наверняка отметят охранники. Так что вопрос, где я болтался больше двух часов, остается открытым. В таких местах, как правило, половина охраны – это сотрудники спецслужб в штатском.

В итоге, выбрал более молодежное место, такое же пафосное, но, готов спорить, приглядывают за ним несколько меньше. А кому захочется, чтобы его ребенка засекла секретная служба за употреблением наркоты, например? Правильно, ни одному аристократу такое по нраву не придется. И заведения, за которыми не присматривают слишком пристально, конечно, есть. Другое дело, что я тут человек, по-сути, новый и всего не знаю. В восемнадцать, я все больше учился, а не по клубам шастал, да и кто бы меня отпустил тогда?

Передвигался по городу я на арендованной по поддельным документам машине. Ну хорошо, пусть не поддельным, просто другим, выданным в одной постоянно воюющей стране с вечным бардаком везде, где только можно. Проследить, чьи эти документы на самом деле, хоть и возможно, но очень сложно.

В клуб я попал через черный ход, бросив машину в одном из переулков. Через главный меня бы пустили, конечно, но там на входе стояла немалая очередь, и что в ней стоять, что в наглуую обойти – и то, и другое было бы слишком заметно. Кто-то начал бы снимать, да и камеры на входе тоже ведь есть.

В общем, я планировал дождаться, когда кто-то из посетителей или сотрудников выйдет покурить, но получилось даже лучше. На улицу выскользнули парень, судя по дорогой одежде, из золотой молодежи, и девушка-официантка, и тут же начали обжиматься, не обращая ни на кого никакого внимания. Так что я без проблем проскользнул в дверь. Впереди, правда, был охранник, но он стоял при выходе из зала, а не у самого входа. Очень опрометчиво: заходи на кухню, кто хочешь, бери или делай, что хочешь. В общем, я бы своего ребенка сюда не пустил, ага.

Так что я свернул на кухню и, изображая пьяного, прошел ее насквозь. И опять меня никто не остановил. Вышел в общий зал из двери, из которой выходят официанты, и сразу же пошел на танцпол. Пусть люди думают, что я там давно, а потом можно и место в ресторане найти.

С танцпола я ушел аж с двумя девами на буксире – в качестве алиби сгодятся.

– Так ты пришел поразвлечься? – задала вопрос пьяненькая блондинка, прижимаясь ко мне справа.

Мы успели расположиться в ресторане, находящемся на балконе над танцполом, сделать заказ и сейчас обзревали море полуголых людей, дрыгающихся под ритмичную музыку.

– Можно и так сказать, – хмыкнул я, лениво оглядывая выпяченные достоинства сначала одной, потом другой спутницы. Ну, ничего так... Ничего выдающегося. Все-таки аристократкам в этой стране династические браки на пользу не пошли.

Невольно сравнил с Эммой, вот она действительно красива, все при ней, а эти...

Впрочем, более близкое знакомство с ними я все равно продолжать не планирую. Для единоразового переписки есть обычные девицы, как та, из Регрессии, а с этими нужно быть все время настороже. Знаем мы таких охотниц – “ой” сказать не успеешь, как женят.

В целом, завершение сегодняшнего вечера можно считать успешным. А вот и парни из секретной службы пожаловали. Стоят, осматриваются, взгляды взбешенные кидают.

– Девочки, помашите вон тем парням ручкой, – я указал спутницам на своих горе-телохранителей.

Глава 21

То что случилось между мной и Вильямом через пару часов уже не вызывало ничего, кроме глухого раздражения, даже некоторой злости. Причем изрядная ее доля была направлена на собственную бесхребетность. Ну что стоило его послать? Сказала бы, что еще злюсь, да и все. Не факт, правда, что он бы остановился, уж слишком решительно, несмотря на слова, он был настроен.

Но, честно говоря, сейчас не время для рефлексий. Во-первых, я должна выполнить свою угрозу Жаклин и сдать ее на растерзание блогерам и журналистам. В конце концов, когда она посвящала меня в свои тайны, не брала обязательство не болтать. Мои-то она разбалтывала и раньше никого не стеснялась.

Отец, кстати, всегда был против нашей дружбы. И тут я должна признать, что он был во всем прав, а я была слепой и глухой к доводам разума и старалась видеть в людях только хорошее. Нет, я, конечно, не последняя лохушка, дружба с фрейлиной и мне давала многое – интересные знакомства, пропуски в клубы и на концерты без очередей и фейс-контроля. Другое дело, что я только теперь понимаю, как это выглядело со стороны: модная светская львица пытается вывести в свет синий чулок, заучку, возится с ней как с комнатной собачкой.

Очень неприятно такое осознавать...

Так, нужно собраться и приняться, наконец, за дело: сначала попробовать обратиться к Ричарду, потом уже пытаться решать проблемы самой. Но с другой стороны, что ему сказать, чтобы не выглядеть слишком уж глупо или эгоистично? Ладно, что-нибудь придумаю. Наверное...

Причем, мне это нужно сделать до обеда, потому что после у Анастасии очередное заседание женского клуба, посвященное ее Дню рождения. Вот что мне там делать, если все равно никто не слушает? Опять вперед будет лезть эта гадина и издевательски ухмыляться от того, что я ничего не могу изменить.

А какого черта? Зачем мне сохранять источник сплетен в тайне? Точнее, не так. Вряд ли блогеры будут так глубоко копать, чтобы найти этот самый источник. Это нужно быть хакером, особенно, если я приму элементарные меры безопасности.

Другое дело, что узнает секретная служба, и, соответственно королева и муж. Это неприятно, но не смертельно. Изобразу обиженную женщину, которая не верит в версию про документы.

Ну и ладненько, вот и решили.

Я, пока все это обдумывала, почти дошла до покоев Ричарда, и сейчас размышляла, стоит ли все же с ним общаться или сделать вид, что заблудилась. Но все решил случай: вышедшая из покоев горничная сообщила, что Его высочество уехали, но сказали, что к обеду, скорее всего будут.

Вернувшись в свою комнату я засела за компьютер и стала вспоминать и скрупулезно протоколировать все грешки, которые мне Жаклин успела рассказать. Их набралось немало.

Конечно, я не буду вываливать их все. Мне хватит и трех-четырех. Например, как она разводила богатых аристократов на деньги через постель, или как украла секретные сведения у одного молодого брокера. Естественно, он ей их тоже не просто так выдал, да и в квартиру к нему она не чай с плюшками пить приходила.

В общем, жизнь у Жаклин была разнообразная. А то, что она хвасталась об этом мне... Так никто не говорил, что она умная. Я бы о совершенном промышленном шпионаже точно не стала распространяться. За это вообще лет пятнадцать могут дать.

Доказательств, конечно, нет, но... Или все же об этом случае не стоит? Мало ли что после этого полиция раскопает, вдруг и правда посадят? А с другой стороны, мне-то что? Вот парня того, брокера, жалко. Его тело вообще-то в реке потом нашли, вроде как с моста бросился, хотя кто знает...

В конце концов, я выбрала и подробно описала три факта из биографии фрейлины, которые, если дойдут до общественности,

взорвут немалую такую бомбу. Сомневаюсь, конечно, что за моими записями следят в режиме реального времени, но все же пока никто ничего не успел сделать, включила динамический IP – единственная известная мне защита – создала новый электронный адрес и отправила письмо знакомому блогеру. Потом еще нескольким журналистам и колумнистам.

Заодно проверим, насколько оперативны в нашей стране спецслужбы.

Пообедала я у себя в комнате, потому что не хотелось видеть ни Анастасию, ни Вильяма. Муж вроде бы уехал, но даже случайной встречи сейчас лучше избежать. За это время как раз успела дописать весь компромат на Жаклин. У меня было еще много чего, но все сразу вываливать в прессу я не собиралась. Приберегу на всякий случай.

После того, как все отправила блогерам, почувствовала себя мерзкой предательницей, прямо сразу накрыло. Захотелось куда-то бежать, что-то делать, чтобы письма не дошли до адресатов. Да, с точки зрения разума, таких эмоций быть не должно, но я всегда себя считала хорошим человеком, а тут меня по-сути заставили сделать такое. Но с другой стороны, сколько еще можно подставлять вторую щеку?

Разделавшись с едой, посмотрела на часы. До встречи оставалось еще около получаса, так что можно успеть накидать предложения по празднику. Не то чтобы я думала, что их одобряют, но ведь и сидеть-молчать или, хуже того, мычать что-то невразумительное, если спросят, – тоже не дело. В конце концов, если я хочу самой себе доказать, что хоть чего-то стою, то не следует расслабляться. На мнение Анастасии и, тем более, Жаклин, плевать, а вот самоуважение желательно слегка приподнять с пола.

Через пятнадцать минут, не желая опаздывать, скинула все написанное на телефон и отправилась покорять сердца и умы. В смысле, на совещание с королевой.

Снаружи, дворец кажется довольно большим, но я уже немного успела в нем освоиться и теперь не терялась, стоило не туда свернуть. Более того, в часть здания, где жила Ее величество вел не только парадный коридор, но и еще один мелкий, извилистый, но гораздо более короткий. Узнала я о нем случайно, но пользовалась часто. Не

хотелось, чтобы Анастасия упрекала меня еще и в непунктуальности, и так ее злобного шипения более чем достаточно.

Так что так получилась, что пробираясь в королевское крыло тайными тропами, я оказалась на месте немного раньше запланированного. На десять минут раньше.

Ну не стоять же мне под дверью?

В прошлый раз мы встречались в парадной гостиной королевского крыла. Это помещение служило для представительских функций в кругу приближенных. Там, например, происходили “доверительные” разговоры с журналистами из королевского пула или с премьер-министром, когда Ее величество приглашала его к себе. Кстати, очень редко она принимала кого-то в кабинете, вроде как чтобы не нарушать рабочую атмосферу досужими разговорами.

На сегодня королева запланировала заседание женского клуба в гостиной своих апартаментов. Что ее сподвигло перенести встречу на более личную территорию я не знаю, но предчувствия не самые радужные. М-да...

Передернула плечами, стараясь снять напряжение и подавить дрожь. Что-то не по себе мне как-то. Толкнула дверь.

Я сначала даже не поняла, что не так. Точнее, я не поняла, что увидела.

Это была королева и в то же время не она. Ее кожа была зеленой и покрытой чем-то ребристым и блестящим, и она менялась как в калейдоскопе. Черты лица периодически размывались и складывались в знакомое высокомерное выражение, потом текли и плавились опять. И это все за доли секунд.

Мне ведь это кажется? Да, точно, у меня галлюцинации.

Я зажала рот рукой, чтобы не заорать и начала медленно отступать. От страха подгибались колени, но я смогла тихо закрыть дверь и не выдать себя. Кажется, не заметили, но я сейчас не готова за это поручиться.

Продолжала пятиться недолго и только развернулась, чтобы убежать, как впечаталась лицом в чью-то грудь и тихонечко взвизгнула, чуть не потеряв сознание от страха. Смесь адреналина, бешено стучащего сердца и панического ужаса принесла свои плоды: в глазах на секунду потемнело и я, не удержавшись, начала оседать на руки незнакомцу.

Глава 22

Ричард

Встал я сегодня поздно, так что не успел на завтрак, а придется еще и обед пропустить. А потом долго каяться перед теткой. Утрирую, конечно, но все же пока я со всем не разберусь, лучше ее не злить.

Вчера был очень продуктивный вечер, удалось сделать все запланированное, но потом пришлось прикидываться, что я слегка перебрал (хотя это не так), и сегодня, соответственно, разыгрывать недомогание.

Зачем? А все для поддержания легенды о не совсем серьезном парне – раз. А во-вторых, для того, чтобы секретная служба соотнесла количество выпитого с тех пор как меня увидела, с тем, что могло бы быть теоретически выпито за то время, пока они меня искали. То есть, если скорость поглощения алкоголя была примерно одинаковой, то я должен был напиться довольно сильно.

Во мне великий актер, по ходу, умер, впрочем, я это и раньше знал. Бывало, что приходилось притворяться именно по этим двум позициям, так что роль отрепетирована, но все же тогда причины были серьезные. А сейчас я сам себе кажусь перестраховщиком и заигравшимся в шпионов мальчишкой.

Так что провалявшись в постели до одиннадцати, где я усиленно изображал борьбу с похмельем, и чашки крепкого черного кофе (двух чашек), пришлось ехать на деловую встречу. Меня ждали в офисе одной очень крупной, известной и солидной юридической конторы, чтобы утрясти дела с партнерами моей компании. Должность генерального директора я решил передать и остаться советником с правом голоса и вето.

Там все, ожидаемо, прошло без осложнений. Партнеры, естественно, не присутствовали, потому что физически находятся не в Ангиаре, и делать им тут нечего, по большому счету. Все удалось урегулировать без них. В конце концов, видеоконференцсвязь и юристов не просто так придумали. Подписать все заранее подготовленные бумаги тоже много времени не заняло, заверили здесь же.

В общем, через пару часов я был уже на свободе, но на обед во дворец безбожно опаздывал. Анастасия меня точно с потрохами сожрет. Ну по крайней мере попытается. Так что придется сразу пойти

сдаваться. Может, скандала не будет, если я припорошу голову пеплом и извинюсь? Скорее всего тетушка на обострение конфликта не пойдет.

К несчастью, кажется, я выбрал не самое подходящее время. Когда я свернул в коридор, куда ведут двери королевских покоев, в них как раз заходила Эмма. Я почти повернул назад, ну не мешать же им, когда девушка начала вести себя очень странно.

Принцесса замерла на пороге, явно что-то увидев, потом зажала рот рукой и стала отступать, пытаясь аккуратно прикрыть дверь. Причем, она была, судя по выражению лица, крайне напугана.

Черт побери, что там такое может быть?! Ну не убили же тетушку в ее гостиной в самом деле?

Теперь о тактическом отступлении не могло быть и речи, надо выяснить, что случилось. Иначе любопытство замучает, оно такое... Хотя сомневаюсь, что там что-то серьезнее Анастасии в пикантной позе с герцогом Монтгомери.

Тем временем, Эмма все продолжала тихо отступать, причем в мою сторону. Уже хотел ее окликнуть, но именно этот момент она выбрала, чтобы развернуться и уткнуться носом в мою грудь. Визгнула от неожиданности и начала медленно оседать на пол. Едва успел поймать.

И выражение лица... Выражение лица было такое, будто она привидение увидела, ужас смешанный с крайней степенью недоумения.

А может дело и не в интрижке королевы с министром...

Сознание Эмма не потеряла, но стояла на ногах нетвердо и ловила ртом воздух так, будто пробежала марш-бросок. Пришлось ее поддерживать, чтобы не упала.

– Что случилось? – спросил я и в ответ получил только испуганный и затравленный взгляд. – Эмма, ты меня слышишь?

Она неуверенно кивнула, не отрывая взгляда от моего лица. Интересно, что она там высматривает?

– Так что там такое? Королеве нужна помощь, она пострадала? – от этих слов девушка вздрогнула, ее зрачки расширились во всю радужку, а потом она медленно, будто заторможено, покачала головой.

Да что тут происходит-то?! Принцесса явно напугана, и очень сильно.

– Ладно, пошли ко мне, – говорить здесь и правда не самая хорошая идея. Если сейчас кто-то выйдет, боюсь, Эмма либо убежит с дикими воплями, либо хлопнется в обморок. А мне все же хочется узнать, что там случилось.

Я взял девушку за руку и повел за собой. Она не сопротивлялась, но шла как деревянная, с трудом переставляла ноги.

Мои апартаменты находились недалеко, всего пара коридоров для слуг. Люди нам, к счастью, не встретились, и вот мы уже сидим в гостиной. Я отошел к бару налил полстакана бурбона и сунул в руки принцессе. Она схватила скорее на автомате, но тупо уставилась на стакан, кажется, не очень понимая, что с ним делать.

– Выпей, – девушка отпила бурбон как воду большим глотком и даже этого не заметила. Потом сделала еще один. Замерла, закашлялась.

– Боже, что это?!

– Бурбон. Ну как, пришла немного в себя? – Эмма махом опрокинула оставшееся пойло в рот, протянула мне стакан, и руки ее почти не дрожали, хотя всю дорогу до моей гостиной ее мелко потряхивало. Горжусь.

– Налей еще.

Так, вообще-то спаивать ее не входит в мои нынешние планы, но что-то мне кажется, ей сейчас это нужно. Наполнил стакан опять, на этот раз только на треть. Хватит, больше не дам.

– Лучше?

– Да... Да, лучше, – прозвучало это не так чтобы уверенно.

– Ты можешь сказать, что так тебя напугало? – Черт! Черт! Черт! Опять этот остановившийся взгляд и дрожь. Надо было немного подождать, но вдруг это важно?

– Я... – Она подняла на меня глаза, будто решая сказать или нет. – Я видела кое-что... даже не знаю. Это была королева, точнее... Это было королевой. Оно выглядело, как Анастасия. Это был Ушедший...

– Что?! – кажется, ей не стоит пить. – Так, подожди, ты видела Ушедшего в покоях королевы? Эмма, они вымерли сотни лет назад. Это уже почти легенда.

– Нет, – она покачала головой, задумчиво поглядела на стакан и попыталась отпить, но только стукнула зубами по стеклу. – Нет... Ушедший не в покоях королевы... Ушедший и есть королева.

Это было настолько абсурдно, что я даже не знал, что сказать. Может, ее отравили чем-то, подсыпали какой-то яд и у нее галлюцинации? Или наркотик? Вроде бы вначале она не казалась сумасшедшей, слегка истеричной - да, но не психопаткой.

— Так, — я попытался собраться с мыслями и говорить как можно спокойнее и рассудительнее, как с буйно помешанной. — Ты можешь подробно описать, что ты увидела. Начни с того, как вышла за дверь своей комнаты.

— Я... — она еще раз одарила меня взглядом, в котором я заметил немного обиды. А это гораздо лучше страха. Тяжело вздохнула и кивнула. — Хорошо.

После окончания ее рассказа, я задумался. С момента выхода из комнаты она никого не встретила, все было детально и вполне адекватно. Сейчас она тоже сумасшедшей не выглядит, хотя прошло всего-ничего, не больше пятнадцати минут. Не бывает ядов или наркотиков, которые вызывают галлюцинации строго в определенное время, а потом их действие так же резко прекращаются. Разве что какая-то военная разработка... Но зачем?

Так что не будем плодить сущности, и примем за данность, что она что-то видела. Да, описала она все довольно детально, но что если это не наркотик или яд, а просто кратковременное помутнение рассудка?

— Ты мне не веришь? — грустно спросила она.

— Верю... ты явно что-то видела.

— Я знаю, что я видела. Это был Ушедший!

— Скажи, а раньше тебе никогда ничего не казалось? Ну, того, чего не было на самом деле?

— Я не сумасшедшая!

— Я этого и не говорил, но пойми, это все звучит слишком фантастично. Так что просто ответить.

— Нет! У меня не было раньше глюков! Доволен?

— Проблемы со зрением?

— А, так теперь я не просто чокнутая, но еще и слепая?!

— Эмма, как я уже сказал, я верю, что ты видела нечто. Но что это было... При определенном освещении или самочувствии тебе просто могло показаться.

– Мне не показалось, и я это докажу! Пойдем и спросим у нее самой! – Эмма вскочила, готовая действовать, сжала свои ручки в кулачки. Прямо грозная воительница, больше похожая на напуганного взъерошенного котенка, м-да...

– То есть ты предлагаешь, просто пойти и спросить у королевы, а не Ушедшая ли она случайно? – Я накрыл один из ее кулачков своей ладонью, чуть сжал, привлекая внимание. – Эмма, ты ведь понимаешь, что это плохая идея? Даже если на секунду предположить, что Анастасия действительно Ушедшая, идти и спрашивать ее об этом – чистое безумие. Это просто опасно.

Девушка опять медленно кивнула и села обратно на диван.

Не стоило ее пугать, конечно. Но ситуация и правда нестандартная. И пока я не разберусь, что это было, наркотики, яд, а может ей просто привиделось, лучше за ней присматривать, чтобы глупостей не наделала.

Глава 23

Он мне не поверил. Я ясно видела это в его глазах. Подумал, что я чокнутая, шизофреничка. Впрочем, я бы и сама подумала, если бы не видела то, что видела. Да, наверное, все психи говорят так же.

Но я ведь не сумасшедшая! У меня никогда не было никаких галлюцинаций.

– Может, и правда яд? – Ричард выглядел одновременно растерянным и задумчивым, и сказал он это больше сам себе.

Постойте, какой еще яд?!

– Ты... Подожди, ты думаешь, что меня отравили?! – сердце опять забилось где-то в горле, разгоняя адреналин.

– Ну, как одна из возможных версий сгодится. Не самая правдоподобная.

– А... То есть Ушедшая в теле королевы – тут все нормально с правдоподобностью?

– Вот! Ты и сама в это не веришь.

– Я не это имела в виду! Я...

– Да я понял, – Ричард успокаивающе поднял руки. – Постарайся дышать медленнее и не так глубоко, иначе получишь гипервентиляцию.

– Налей еще, – я указала на пустой стакан.

– Думаешь, напиться - это самая блестящая идея?

– Ты просто не видел того, что видела я. Представь, просто на секундочку подумай, вдруг я не ошиблась, мне не привиделось, не показалось. Это... это какой-то кошмар, просто кошмар!

Я не могла больше сидеть на месте, вскочила, заметалась по комнате.

– Ты ведь сам говорил, что Анастасия изменилась.

– Я с ней и Вилом не общался больше десяти лет. Естественно, что они изменились, – покачал головой Ричард.

– Вилом? О Боже, Вильям! А что если мой муж тоже? – Меня не стошнит, не стошнит. Хотя кому я вру? От одной только мысли, что мой муж, с которым я, на секундочку, сплю, покрывается в тайне ото всех зеленой чешуей, у него вырастает хвост, дополнительные ряды зубов и глаза становятся фасетчатыми... – У-у-у...

Я взвыла и свалилась на пол. Ричард тут же подошел, попытался поднять мое безвольное тело. Оно и правда не слушалось, только била мелкая противная дрожь.

– Эмма... Эмма, – мужчина повернул мое лицо к себе. – Так, приди в себя! Послушай, мы пока ничего точно не знаем, но давай исходить из того, что все же про Ушедших тебе показалось.

– Да почему ты мне не веришь?! – Вскочила. И откуда только силы появились?

– А ты бы поверила? Давай сначала откинем все остальные версии, а потом уже займемся самой невероятной, согласна?

– А может, ты один из них, поэтому мне и не веришь?

– Не говори глупостей. Если даже предположить, что дворец захватили Ушедшие, то я-то тут не был последние десять лет.

– И что? Может, ты выполнял какое-то важное задание?

– Эмма, вот это уже похоже на паранойю. Успокойся, давай попытаемся подумать логически.

– Ричард, я еще раз тебе повторяю, я видела то, что видела и ничего иного.

– Последний раз Ушедших видели после Великой войны четыре сотни лет назад, Эмма. Ну откуда они могли здесь появиться?

Тут, конечно, было о чем подумать. Во многом Ричард прав, это все слишком невероятно, невозможно. Королева Ангиары не может быть мерзкой рептилией. Впрочем, что-то змеиное я в ней и раньше замечала.

Из раздумий меня вывел телефонный звонок.

– Это мой, – Я полезла в сумочку, чтобы достать аппарат, и выронила его, когда прочитала имя абонента. – Это она, королева... Ричард!..

Зажала рот рукой, чтобы опять не закричать.

– Я не могу, не смогу, – чуть не заплакала.

– Разблокируй, – мужчина поднял выпавший аппарат.

Я послушно поднесла палец к сканеру отпечатков.

– Тетя? Это Ричард, – он ответил совершенно спокойно, будто ничего и не случилось. Голос ровный, эмоций никаких. Жаль, что я так не смогу. – Нет, нет... Эмме стало плохо в коридоре. Да, я как раз шел к тебе, а тут она... Нет, голова закружилась, уже все хорошо. Нет, не беспокойся, думаю, врачи не нужны. Хорошо, передам. Да, увидимся за ужином. Обещаю.

Мужчина отбил вызов и вернул мне телефон.

– Тебе все равно придется с ней встретиться, – серьезно заметил он.

Наверное, Ричард прав, но в таком состоянии я не готова об этом думать. Совсем не готова.

Мы вместе просидели еще какое-то время, болтали о всяких мелочах, и я понемногу стала успокаиваться и приходить в себя. Нет, конечно я не передумала считать Анастасию Ушедшей, но после разговора с Ричардом значительно полегчало. По крайней мере, он теперь тоже в курсе, пусть пока и не верит.

Но вечно в чужих апартаментах прятаться не получится, в конце концов придется выйти и столкнуться с реальностью.

Сначала я хотела пойти к себе, но потом поняла, что меня там очень быстро, если что, найдут. Это не считая того, что вообще-то там всякие несознательные фрейлины ходят как у себя дома.

В сад? Ну, там меня искать не будут, но умиротворению мыслей тишина вряд ли поспособствует, я только себя накручу. Так что лучше всего заняться делом. А поскольку дел у меня особо и нет, если не считать таковыми обсуждение плана Дня рождения Анастасии, то почему бы не выяснить что-нибудь об Ушедших.

С компьютера или телефона, по понятным причинам, я действовать не могу – отследят. А потом обязательно спросят, с какой

целью я интересуюсь, угу. Нет уж, спасибо, попробуем лучше по старинке.

Так что мой путь из покоев Ричарда лежал не куда-нибудь, а в королевскую библиотеку.

Я знала, где она находится, Вильям как-то показывал на массивные двери, но они в тот момент были закрыты. Впрочем, я скоро убедилась, что она всегда закрыта. Ни библиотекаря, ни расписания работы. Зато есть электронный замок. Хм...

Постояв и посмотрев на красивую электронную игрушку, как в кино, приложила ладонь к сканеру. Ну а вдруг? И только я самой себе хотела сказать, что нет, чуда не случилось, как замок тренькнул и загорелся зеленым. Очень интересно! Выходит, мне Вильям дал доступ к библиотеке? Но зачем? Я его об этом точно не просила.

Толкнув дверь, я оказалась в темном помещении. Но практически тут же загорелся тусклый желтоватый свет. Естественно, библиотека оказалась пустой, только полки, бесконечные стеллажи с книгами. На окнах задернуты тяжелые портьеры, чтобы не проникал свет. Вроде как прямые солнечные лучи могут испортить старинные фолианты.

А ведь о библиотеке королевского дворца ходят легенды. Говорят, что это чуть ли не самое старое и полное собрание книг в мире. Нет, конечно, здесь есть не все, но история Ангиары должна быть точно. Что, в свою очередь, значит, что и про Ушедших тут тоже найдется много чего.

Да вот только искать-то как?! Если бы был библиотекарь... Хотя если бы он был, вряд ли я обратилась бы к нему с просьбой собрать все по Ушедшим, скорее, он бы просто мешал, подсматривал, шпионил.

Около входа стояла большая кафедра, видимо, она когда-то и была рабочим местом библиотекаря. А на ней лежала огромная, по типу амбарной, книга. Правда, рядом стоял компьютер, но его я включать, пожалуй, пока не рискну, только в крайнем случае. Доступ-то точно отслежат.

Хотя...

Я нажала кнопку процессора и стала ждать, пока он загрузится. Потом открыла каталог, выбрала в подкаталоге "Праздники королевского двора". Мне тут же выпал перечень книг. Ага, пять из них были посвящены дням рождения и еще восемь Тезоименитству.

Отлично. Выбрала несколько первых попавшихся, посмотрела, где стоят.

Теперь можно и делом заняться. Полезла в бумажные каталог. К счастью, не все перенесли в компьютер, то ли не успели, то ли не стали этого делать по каким-то другим соображениям. Повезло, в общем.

Первую книгу, касающуюся Ушедших, я нашла уже на открытом развороте. Точнее, она была про Великую войну. Это не совсем то, что нужно, историю-то я и в школе учила. Меня скорее интересовали повадки, как отличить их от обычных людей. Должно быть что-то такое. Но и где искать эту книгу я на всякий случай записала на бумажке. Туда же были записаны еще несколько, и они больше соответствовали моим запросам. Не так и сложно было их найти.

Пошла по рядам. Сразу взяла книги про праздники, отнесла на рабочий стол в задней части библиотеки. Я нашла его случайно, когда изучала номера стеллажей – полки были такими высокими, что периодически сложно было разобрать надписи из-за скудного освещения. Так что я зашла немного не туда и в углу, у самого окна углядела этот стол.

Мне место подходило идеально. Во-первых, его не заметно от входа, но зато хорошо видно и слышно, если кто-то попробует подкрасться. Тут и так-то жутко, тем более практически в темноте, так что думать о том, что еще кто-то может подойти со спины совсем не хочется.

Кинув выбранные книги на стол, я пошла искать материалы по Ушедшим, но меня ждал облом. Две из выбранных книг просто отсутствовали на стеллажах. Именно те, на которые я возлагала наибольшие надежды. Странно? Нет, чего-то такого я и ожидала. Другое дело, почему в каталоге не подчистили. Перенесли бы все в компьютер и никто бы ничего не узнал. Не успели?

Тем не менее, четыре книги я все же отыскала, хоть это было и не просто. Даже пришлось на один стеллаж лезть, изображая обезьянку. Лестница тут, наверное, есть, но я ее не нашла.

Перед тем, как начать изучать старинные рукописи, я сложила стопку пока не нужных фолиантов про Ушедших за кресло, чтобы сразу видно не было, а по столу разбросала книги про праздники. Выбрала то, что буду читать сейчас, и вложила в огромную

энциклопедию по традиционным обрядам празднования. Да, теперь параноя – мой лучший друг.

Итак, приступим.

Глава 24

Из почти трех часов непрерывного изучения книг, фолиантов, рукописей, я узнала... да практически ничего по нужной мне теме. Точнее так, я много узнала из истории, не из той, официальной, что нам преподавали, а то, что писали современники.

Кто такие Ушедшие, точнее, раса ангеусов, как я поняла, доподлинно неизвестно. Еще более загадочно, куда они делись после проигранной войны. Но из того, что я прочитала, выходит, что они все-таки не местные.

Нам в школе подавалась как основная версия, что ангеусы — разумные змеи — это развивающийся параллельно с человеком вид. Поскольку на земле условия жизни в принципе похожи, то и выглядят они так же как и мы. Ну не совсем конечно. Одна голова, две руки, две ноги. Правда, еще имеется хвост и огромная челюсть с двумя рядами зубов. Хищники. Причем, не в том плане, что и люди, не только за счет мощи, так сказать, интеллекта, но и за счет личной силы, агрессивности, жестокости, невероятной скорости реакции.

Впрочем, с интеллектом у них тоже все в порядке. Как ни странно, прекрасные ученые, но специализировались в прикладных вещах, то есть в тех, которые можно приложить к темечку, сердцу или шее противника. Такие науки как, скажем, астрономия, их никогда не интересовали, зато они создали лучшие сплавы для мечей, занимались физикой в той части, которую можно использовать для убийства. Это они изобрели личное огнестрельное оружие, например. Химия — яды, наркотики, отравляющие вещества.

В общем, милейшие создания.

После их ухода всему миру стало жить несколько спокойнее... через какое-то время. Все дело в том, что они за счет своего ума и агрессивности, очень быстро завоевали господствующее положение среди людей, они создавали и отправляли в историю целые государства. Когда началась Великая война, многие люди были на их стороне, им неплохо жилось, особенно военным, наемникам, к тому же почти всеми странами правили змеи. Ангиара в тот момент не поддержала мятеж человечества, и на королевском престоле ангеусы

сидели еще сотню лет. Это навсегда отпечаталось на нас позорным клеймом, потому что мы были единственной страной, где сопротивления не было вовсе.

Именно поэтому сейчас начинать завоевание, а я готова поспорить, что это оно и есть, с нашего государства – чистое безумие. Змей у нас за века унижений и насмешек других государств не любят еще больше, чем у них. В Ангиаре считается хорошим тоном поносить ангеусов, хотя на самом деле это то еще лицемерие. Просто всем неплохо жилось при них и не было никакого желания начинать бучу.

Впрочем, это уже мои измышления после прочитанного, а не официальная версия событий.

Итак, Ушедшие чрезвычайно сильны, быстры, умны, а еще хитры, изворотливы... ну да, как змеи. В некоторых источниках даже говорится, что они якобы владеют какой-то силой, наподобие магической. Но мне лично кажется, что это бред. Если бы они что-то такое умели, то не проиграли бы войну.

Так почему же они ее все-таки проиграли. Во-первых, их численно гораздо меньше. На одного змея в среднем приходится десять тысяч человек. То есть пятьсот лет назад, когда численность населения Ангиары составляла порядка восьми миллионов (это сейчас почти сто), ангеусов было меньше тысячи.

Но это еще не все. Главная проблема у них заключалась в процессе воспроизводства. Во-первых, “чистокровный” Ушедший мог родиться только от змея и человека. Не важно, кто из них мужчина, а кто женщина, но факт остается фактом. Логично, что желающих делать детишек с представителем другой расы было не слишком много. Конечно, это проблему можно было решить. Тем более, что у змей нет никаких моральных ограничений и терзаний. Можно было просто приказать привести, например, двадцать девственниц во дворец и привезли бы, никуда не делись.

Во-вторых, у змей мог родиться только один ребенок, очень-очень редко, в одном случае из тысячи (при их-то численности), удавалось зачать двух. То есть, в принципе число их воспроизводилось, но не увеличивалось. А учитывая то, что они весьма агрессивны, то численность фактически уменьшалась, причем довольно высокими темпами.

Были и другие причины проигрыша. Например, они не умели достойно выходить из схватки, если не могли победить, бились насмерть. Всегда шли впереди своих войск. Умереть на поле битвы, покрошив изрядно врагов – честь и доблесть. В принципе, не спорю, но и меру надо знать.

В общем, после Великой войны, в большинстве стран мира их просто физически почти не осталось. Еще какое-то время, почти сто лет, они жили в Ангиаре, а потом одновременно все исчезли. Куда, зачем – ничего неизвестно и непонятно. Именно поэтому многие считают, что ангеусы появились на земле откуда-то из иного места, то ли из параллельной вселенной, то ли с другой планеты.

Из всего прочитанного, я поняла только то, что раньше технологии, способной изменять их внешность и делать похожими на людей, не существовало. Впрочем, они вполне могли за последние четыреста лет ее создать.

Больше ничего полезного почерпнуть не удалось, к огромному сожалению. Новая, слегка отличная от официальной, версия истории – это конечно очень интересно, но я ее использовать никак не могу. Или все же могу?

Задумавшись над этим, я не заметила, как за стеллажами мелькнули тени. Поэтому вздрогнула, когда над ухом раздался голос.

– Эмма, ты что здесь делаешь? – Жаклин обошла стол и попыталась заглянуть в книгу, которую я читаю.

Сердце чуть не выпрыгнуло из груди, но я справилась и ответила вполне спокойно:

– А ты не видишь? – аккуратно, не торопясь прикрыла книгу, в которой был зажат еще тонкий буклет с официальной биографией одного из королей Ангиары, ангеуса по расе.

– Мне сказали, тебе стало плохо, думала ты у себя...

– Стало, но сейчас все хорошо. А поскольку я пропустила встречу у Ее величества, решила кое-что изучить, – потрясла перед носом фрейлины толстенным фолиантом.

– Хм, похвально...

– Обойдусь без твоей несомненно важной оценки, – фыркнула я. – Чего хотела?

– Справиться о здоровье.

– А на самом деле?

– На само-о-ом... – Жаклин присела на край стола. – Ты предала мое доверие. Я рассказала, как подруге, по секрету, а ты?!..

Только вот голос у нее был далеко не обиженный или расстроенный. Я подняла взгляд на ее лицо, которое искажала злоба. Как я могла раньше этого не видеть? Она же просто-напросто злобная стерва.

– Правда? Подруге? – я откинулась на стуле и усмехнулась. – Подруге, значит? Во-первых, не пытайся давить на совесть, она у меня совсем недавно вся кончилась. И знаешь, Жаклин, я не собираюсь здесь с тобой опять ругаться. Если у тебя есть ко мне претензии, изложи их в письменном виде, и я их рассмотрю, когда буду свободна. Вот собираюсь себе все секретаря нанять, через него и передашь. А теперь прости, времени совсем нет.

– Ты об этом еще пожалеешь!

– Нет, – я покачала головой, – это ты пожалеешь. Уже жалеешь. Так что держи свой язык и яд при себе. Мне это не интересно, но если, – тут я встала, чтобы находиться с ней на одном уровне, – если ты попытаешься провернуть у меня за спиной еще какую-нибудь гадость, то ты знаешь, что будет. Я ведь много про тебя знаю, Жаклин.

– Все, что ты отправила, я успела выловить до публикации, – ухмыльнулась фрейлина.

Я прищурилась, врет, точно врет. Если бы это было так, она бы не стала вести весь этот разговор, тем более в таком ключе. Но узнала она быстро – да, всего-то пара часов прошла. Значит, все-таки нужна “чистая” техника.

– Все, значит? Ну что ж, в таком случае, тебе повезло. Но все же думаю, что стоит подождать вечера.

– Может и так. Кстати, а зачем ты изучаешь историю? – огорошила меня фрейлина.

Я в этот момент, честно говоря, забыла как дышать. А она только расхохоталась, встала и пошла к выходу. Черт, черт, черт!

Попросить ее об этом молчать? Пообещать, что я больше никому не отправлю компромат? Нет уж, с этой стервой я вести переговоров не буду, все равно обманет или начнет шантажировать. Так что делаем равнодушное лицо, хоть уже и поздно, она видела, что я растерялась.

Ладно, плевать. Даже если она расскажет Вильяму, не факт, что он вообще в этом замешан. Но в любом случае говорить ему, что его

матушка – Ушедшая, я точно не собираюсь. Не прибьет, так сдаст в психушку.

Кстати, есть еще один человек, кроме Ричарда, которому я могла бы рассказать. Но отцу точно понадобятся железные доказательства, а как их добыть я без понятия. Кроме того, я так и не выяснила ничего про военную операцию. А это, в свою очередь значит, что неплохо было бы сделать хоть что-нибудь, чтобы получить нужную информацию.

Может, обыскать кабинет Вильяма? Вдруг, я не только про войну что-то найду?

Глава 25

Между прочим, сегодня очень подходящее время, чтобы продолжить мои изыскания. После разговора с Жаклин, я просидела в библиотеке еще примерно полтора часа, подавив в зародыше желание сразу куда-то бежать и что-то делать. Хотя очень хотелось, м-да...

Итак, Вильям не вернется до позднего вечера, у него встреча с парламентариями, а это надолго. Кроме того, они обычно после официального протокольного мероприятия остаются на неофициальное, не протокольное, но очень важное, где можно в неформальной манере пообщаться друг с другом и с принцем.

Анастасия тоже уехала из дворца в элитный загородный клуб, где она делает вид, что занимается благотворительностью с такими же важными леди и джентльменами. Мой отец, кстати, тоже в нем состоит. Не удивлюсь, если они именно там сговорились о браке.

Или все же не стоит пороть горячку? Что-то за один день слишком много всего навалилось. Может, лучше отыскать Ричарда и попросить у него ноут или телефон? Но а с другой стороны, когда еще все так удачно сложится, что никого не будет во дворце? Тут только надо как-нибудь опять на Жаклин не нарваться.

Решив все-таки поговорить сначала с Ричардом, я вернула книги на полки и отправилась в его покои, но мужчины на месте не оказалось. Зато в моих апартаментах меня ждал гость. Проходной двор, честное слово!

– Доктор Стенфорд, – я кивнула этому пожилому угрюмому мужчине, тоже не удостоив его улыбки и приветствия. – Чем обязана?

А почему я, собственно, должна быть вежливой, если в мои покои все заходят, как к себе домой. Кажется, он даже слегка смутился.

– Королева Анастасия распорядилась провести ваш осмотр. Мне передали, что вы сегодня плохо себя почувствовали, это может быть связано, например, с недостатком витаминов или беременностью. Мне нужно выяснить, все ли с вами в порядке.

– Ну если нужно, то конечно. Только почему вы мне не позвонили и не пригласили к себе?

– Ее величество попросила все прояснить как можно скорее. Она очень беспокоится о вашем здоровье. А если бы я позвонил, вы могли бы запомнить и не прийти.

Ну тут он прав, именно так бы я и сделала.

– Хорошо, тогда не будем терять время. Я устала и хочу отдохнуть.

– Прошу за мной.

Хорошо оборудованный мини госпиталь находился в том же крыле, где проживала королевская семья. Мало ли что может случиться... Так что идти было недалеко, и через пару минут мы уже были на месте.

Осмотр не показал никаких нарушений в здоровье и, разумеется, беременности.

– Я отправлю на исследование анализы, но судя по всему вы здоровы. Физических причин слабости и головокружения не вижу, вероятно, вы просто переволновались или переутомились.

– Вообще в коридорах довольно душно, а я бежала – не хотел опоздать на встречу с Ее величеством. Может, поэтому? Я лежала буквально полчаса и все прошло.

– Вполне вероятно. Рекомендую вам покой, побольше пить и находиться в хорошо проветренных или кондиционированных помещениях. Это благотворно скажется и на вашем физическом состоянии, и на возможности зачать ребенка, – на этих словах я скривилась и доктор это заметил, но не прокомментировал. – О результатах анализов сообщу завтра.

– Я могу идти?

– Да, зайдите завтра после обеда ко мне.

– Благодарю, – я кивнула и отправилась к себе.

Добрый доктор поломал все возможные планы. Время близилось к десяти, кабинет осматривать уже поздно, вдруг Вильям вернется

раньше. Анастасия тоже минут через тридцать будет уже во дворце, а встречаться с ней даже случайно мне что-то не хочет.

Как, как мне с ней общаться и не выдать ни словом, ни жестом, ни выражением лица, что я все знаю?

Ложилась я спать опять подперев ручку двери стулом. Да, знаю, одно дело не пустить мужа, другое дело противостоять Ушедшим. Тут у меня нет шансов. Но мне все равно так спокойнее.

Я и так-то была всегда гиперчувствительной, но тут и вовсе становлюсь невротиком и параноиком. М-да...

Утром я собиралась на завтрак как на голгофу. Честное слово, я не знала, как себя вести и боялась только одного, что не сдержусь и выбегу из столовой с дикими криками, ну или как-то иначе себя выдам.

Это очень страшно. И даже на поддержку Ричарда нельзя рассчитывать, потому что он мне не верит. А может его вообще успели подменить? Сомнительно, конечно, но вдруг?

Оделась как можно строже. Благо, сегодня у меня есть повод на целый день уехать из дворца – официальное посещение мероприятия в Бенинхеме. Туда всегда приглашают члена королевской семьи, и он традиционно участвует, потому что это и важно для страны, и хорошо для имиджа. Во время войны, другой, не с ангеусами, туда свозили детей из приютов – город был далеко от линии фронта. В какой-то момент налет вражеской авиации уничтожил его почти до основания. В память об этой трагической истории каждый год в этот самый день там проходит траурное шествие, в котором мне и предстоит поучаствовать.

Кошмар какой, я радуюсь, что еду на подобное мероприятие! Я действительно схожу с ума. Может Ричард и прав, мне все привиделось?

В обеденный зал я постаралась просочиться как можно незаметнее, но почти все уже сидели на своих местах.

– Эмма? Как ты себя чувствуешь, милая, – ласковым голосом спросила Анастасия, и я с трудом сдержалась, чтобы и правда не убежать с воплями. Если бы она вела себя как обычно, возможно, мне было бы немного легче. Но от ее ласкового голоса передергивало.

Ричард вон тоже странно на свою тетку посмотрел.

– Спасибо, неплохо, – мой голос дрожал. – Надеюсь, я вас не очень расстроила, что не смогла быть на совещании?

– О, не волнуйся. Все уже решено, остались незначительные детали. Давайте есть, а то тебе скоро выезжать. Ты как, выдержишь мероприятие? Оно не только физически, но и эмоционально очень тяжелое.

Я пожала плечами, будто у меня был выбор.

– Прости, не могу сегодня с тобой поехать – сессия в парламенте, – откликнулся Вильм, оторвавшись от планшета. Обычно, за завтраком такое не приветствовалось, но сегодня муж все время что-то просматривал и черкал на экране.

– Ничего, все нормально. Что-то случилось? – кивнула на планшет.

– А?.. Нет, нет, просто срочные дела перед сессией. Не успел вчера подготовить доклад.

– Давайте я поеду с Эммой, – неожиданно предложил Ричард. – Подстрахую, если что. Кроме того, мероприятие тогда привлечет больше внимания, в том числе мировой прессы. А то наши уважаемые партнеры взяли за моду делать вид, что ничего такого не было.

– А это неплохая идея, – подумав, ответила королева. – Я бы даже сказала, хорошая. И это покажет всем, что ты наконец-то с семьей.

Ну не смогла она без шпильки.

– Вильям? – спросила я мужа.

– Да, да, конечно, – ответил он, не отрываясь от планшета. – Кроме того, так безопаснее. Все же там будет большая толпа.

Вот зачем он это сказал, а? В моем нервном состоянии еще только толпы и не хватало. Надеюсь, что не сорвусь, что хватит сил не натворить ничего неправильного или подозрительного. Надо собраться, но ощущение, что просто разваливаюсь, будто всю энергию вокруг высосали, а заодно и воздух.

Глава 26

Ричард

Сам не знаю, что на меня нашло, когда я предложил поехать с принцессой. Церемонию я помню еще из детства и это всегда даже мне, еще ребенку, было очень морально тяжело. Тем более, что обычно на ней присутствовали именно женщины королевской семьи.

Но подумав, посчитал, что так будет лучше. Эмму не хотелось оставлять одну, видно же, как она переживает, волнуется, как ей страшно. Может, тут было что-то еще, даже наверное было, но я пока не мог разобраться, что именно. Оно зудело, подталкивало к каким-то действиям. Вот я и предложил.

Ехали мы в одной машине. Во-первых, так нас легче охранять, а во-вторых, странно будет воспринято людьми, если прибудем в разных. Это воспримут как показатель конфликта в монаршем семействе. С другой стороны, как цель, мишень, мы становимся уязвимее, но это уже профессиональная паранойя.

В машине мы, естественно, ни о чем важном не говорили. Я был рад, что Эмма оказалась не такой уж дурочкой и понимала, что нас слушают и пишут. Она это ясно показала, скосив глаза на прозрачное стекло, за которым сидел водитель.

Странно, что ее во дворце это не особо интересовало, правда тогда она была в состоянии аффекта. Впрочем, я смог удалить запись нашего разговора до того, как ее успели прослушать. Не имеет значения, права Эмма или нет, видела она что-то или у нее галлюцинации, об этом не желательно знать Анастасии и вообще кому бы то ни было.

Опять же, весь мой опыт говорит, что это все неспроста. К тому же, я все-таки решил прошерстить доступную информацию по ангеусам и выяснилось, что их видели и после Исхода. Это были единичные случаи, не имевшие глобальных последствий. И не то чтобы я уверовал в версию Эммы, но держать руку на пульсе стоит в любом случае. Что-то там было и это девушку очень взволновало. Но и поверить в то, что королева одной из сильнейших стран мира – Ушедшая, это не просто тяжело, это невероятно.

Ехали мы долго, почти два часа. Можно было полететь на вертолете, но принцесса отказалась наотрез. Выяснилось, что она именно на них летать очень боится, и если есть доступная альтернатива, предпочитает машины, поезда, корабли. Даже с самолетами проблем нет, а с вертушками есть. Но расспрашивать я не стал, у нее такое выражение лица было...

Наконец-то дорога закончилась и мы выехали во двор местной администрации. Никаких протокольных мероприятий сегодня не планировалось, хотя нас и встретил мэр города с женой.

– Ваши высочества, добро пожаловать, – протянул руку низенький пухленький мужчина с приятной улыбкой и манерами. По крайней мере, в припадке подхалимажа он в рот не заглядывал и по полу не стелился. А то не люблю таких.

– Благодарю, – кивнул я, потому что Эмма немного растерялась. – Мы слегка задержались. Все готово?

– Да, да, ждем только вас.

Под его предводительством мы в окружении охраны прошли здание городской ратуши насквозь и вышли на ступеньки, где была уже установлена кафедра для произнесения траурных речей. От нас ничего особенного не требовалось, только присутствовать, поддакивать, да сказать пару предложений о поддержке и памяти. Никаких длительных монологов не планировалось. Не здесь.

Место мне не понравилось, слишком незащищенное на первый взгляд. Нет, я понимаю, что на каждой крыше снайперы, но толпа народа у подножья лестницы все равно не настраивала на спокойный лад.

Что-то было... разлито в воздухе. Что-то тревожное. Любой человек моей профессии такие вещи чувствует очень отчетливо.

Мы, все сопровождающие, расположились за спиной мэра полукругом, а он сам встал за кафедру и начал свою траурную речь, которая по традиции заканчивалась молитвой. Толпа тихо внимала, потом сложила руки в молитвенном жесте, и мы вместе с ней.

Это честно говоря жутковато, когда огромная площадь забита людьми, но тишина стоит такая, что можно услышать, как муха пролетела.

После мэра выступил с короткой речью какой-то местный политический деятель, следом сказал пару слов настоятель крупнейшего в городе монастыря. Кстати, это было единственное здание, которое при бомбежке более-менее уцелело. Вот ему внимали с энтузиазмом, видимо, священника любили и уважали. И хотя город не сказать, что совсем маленький, его знали, казалось, абсолютно все.

Поскольку мое выступление изначально не планировалось, к микрофону пригласили Эмму.

– Нашу траурную церемонию сегодня удостоила своим присутствием Ее королевское высочество Эмма Йорк, принцесса Ангиарская, – объявил мэр и уступил девушке место за кафедрой.

Она неуверенно, хотя старалась это скрыть, вышла к микрофону.

– Жители Бенинхема, – начала Эмма, – от лица Ее величества королевы Анастасии, королевской семьи и всей страны, выражаю слова соболезнования и поддержки вам, вашим близким, людям пережившим трагедию и тем, кто потерял своих родных. Тогда, пятьдесят лет назад это горе не сломило вас, не сломит и сейчас, но наша задача не забывать об этом и сделать все, чтобы этого больше не повторилось.

А она неплохо держится! Четко выверенные слова, движения, выражение лица, но при этом не чувствуется ни грамма фальши.

– Аминь! – провозгласила Эмма после чтения очередной молитвы, и вся площадь подхватила и разнесла эхом это слово.

В это время я аккуратно, чтобы не привлекать внимание, посматривал на крыши домов, потому что даже мой наметанный глаз не видел ни одного снайпера охраны, черт возьми. То ли их нет, то ли они покруче меня будут в несколько раз. И мое эго не дает мне легко в это поверить.

Только этим осмотром я могу оправдать то, что вовремя не заметил и не среагировал на случившееся дальше.

Пока толпа истово крестилась и повторяла за принцессой последние слова молитвы, на пару ступенек вверх взбежало несколько человек. До Эммы было еще далеко, но дальше стояло ограждение из полицейских, впрочем, тоже ничего не успевших сделать.

Я начал действовать только тогда, когда увидел в руках мужчин пистолеты. К сожалению, было уже поздно предпринимать что-то кардинальное. Остановить их ни я, ни кто-то еще просто не успел бы.

Именно в момент, когда грянули первые выстрелы, я кинулся к Эмме в попытке сбить ее с ног, и уже понимая, что не успеваю.

Глава 27

Я читала молитву перед площадью, заполненной от края до края людьми. Сначала было страшно выходить и зачитывать речь, но я подавила в себе трусливое желание сбежать куда глаза глядят. Надо, значит надо, принцесса я, в конце концов, или кто? А когда начала говорить, тут уже было не до глупых страхов, особенно когда понимаешь, что вся эта толпа слушает тебя, присоединяется к тебе, идет за тобой. Фантастическое ощущение.

В момент, когда я крикнула “Аминь” что-то произошло, я даже не поняла что. Задвигались люди, а потом на меня кто-то налетел, валя на ступеньки, и одновременно с этим прямо над ухом что-то грохнуло.

Секунда тишины до звона в ушах, а потом крики, какая-то возня, еще грохот и еще. Более тихие и, кажется, далекие хлопки. Я попыталась посмотреть, что происходит, но тот, кто меня сшиб, сильнее прижал к ступенькам, больно впечатав в ребро одной из них.

– Лежи, не поднимайся, – шепнули на ухо, и я узнала голос Ричарда.

– Что... Что происходит? – спросила я, уже понимая, что случилось что-то нехорошее. – Этот грохот, это выстрелы, да?

– Все потом. Когда скажу, поднимаешься, и бежишь к дверям ратуши. Что есть мочи бежишь, поняла? – мужчина так близко прижался ко мне, что я чувствовала его дыхание на своей коже, когда он шептал.

И это волновало. Не то, что тут стреляют, а то, что на мне лежит Ричард и дышит мне в ухо. Я точно сошла с ума!

– Готова? – собранный голос принца вывел меня из раздумий о своем сумасшествии. Вот он-то точно ни о чем постороннем сейчас не размышляет.

– Я не...

Но Ричард не стал меня слушать, резко вскочил сам, дернул меня за руку, поднимая. Тут же сзади сомкнулись спины каких-то мужчин, наверное, из охраны.

– Беги! – крикнул принц и потянул меня за собой.

Бегать по лестнице тяжело, бегать на каблуках и вовсе опасно для жизни и здоровья, так что я скинула туфли без всякого стеснения. Сейчас не та ситуация, чтобы задумываться о таких мелочах, пусть даже выглядит это и не совсем аристократично. Плевать.

Мы бежали и бежали. Было ощущение, что это чертова лестница никогда не закончится. А вслед нам все неслись крики и опять что-то бахнуло.

– Пригнись, – скомандовал Ричард, все еще таща меня на буксире.

По колонне, мимо которой мы пробежали, что-то чиркнуло, осыпав меня бетонной крошкой и какими-то осколками.

– Мамочки! – взвизгнула я и влетела в дверь ратуши первая, потому что Ричард неожиданно придал мне ускорения, а сам

развернулся на секунду, бросил взгляд на лестницу, но тут же последовал за мной.

Он опять прижал меня к себе, на этот раз, правда, не повалив на пол, огляделся. Дверь за нами закрыли полицейские, которые теперь зорко наблюдали за тем, что происходило на площади.

– С тобой все в порядке? – услышала я раздающийся откуда-то издалека голос.

Неопределенно пожала плечами, подняла на него взгляд. В глазах все двоилось от пережитого страха и огромной дозы адреналина, но я успела заметить, что у него на виске кровь.

Хотела дотронуться, но мужчина отодвинул мою руку, при этом тихо зашипев. А я увидела, как по его пиджаку и рубашке в районе плеча и груди расплзается кровавое пятно.

– Ричард, ты ранен? – насколько могла спокойно спросила я, хотя хотелось визжать в голос, орать, заламывать руки и устроить истерику.

– Царапина, – криво усмехнулся этот... этот ковбой.

Я не успела больше ничего сказать, потому что к нам подбежал полицейский и еще какие-то люди. Отвели на второй этаж в комнату отдыха.

– Угроза почти ликвидирована, – обратился высокий широкоплечий мужчина к принцу. – Сейчас подойдет врач, но ехать в больницу немедленно все еще опасно.

– Ничего, – совершенно спокойно ответил Ричард. – Думаю, оказать первую помощь можно и здесь, а все остальное уже во дворце.

– Это мне решать, – протиснулась мимо амбала миниатюрная женщина ближе к пятидесяти, судя по абсолютно седым, уложенным в аккуратную прическу, волосам. – Помогите мне снять пиджак и рубашку, – обратилась она к охраннику.

– Сопроводите принцессу Эмму в ванную комнату, возможно, ей стоит умыться и привести себя в порядок, – не сдвинувшись с места велел Ричард.

Понятное дело, решил меня удалить, чтобы я не видела раны. Думал, что я испугаюсь и хлопнусь в обморок или не хотел показаться слабым? Мужчины!

– Я могу помочь, я брала курс первой помощи в Университете.

– Эмма...

– Ваше высочество, – вмешалась врач, – мне действительно может понадобиться помощь, больше медиков здесь нет.

Ричард на ее слова состроил страдальческую мину и снял пиджак сам, как и рубашку. Даже не поморщился, хотя та уже успела прилипнуть к ране. Крови было много, и сама рана выглядела не очень, слишком уж большая.

– Так, это входная, – женщина аккуратно осмотрела спину, – а это выходное отверстие. Вам очень повезло, Ваше высочество, пуля прошла навылет. Надо почистить рану, сделать рентген. Пошевелите пальцами. Хорошо, скорее всего ни кость, ни крупные сосуды не задеты.

– Но крови много, – пискнула я, все еще рассматривая грудь Ричарда. А там было на что посмотреть. Даже не знаю, что привлекало внимание больше: сама рана, идеальные кубики пресса, развитая мускулатура груди или несколько больших шрамов, пара из которых выглядела довольно не аккуратно.

– При таком ранении всегда много крови, – не отрываясь от дела, обкалывания раны обезболивающим, ответила врач. – Но артерия не задета и это очень хорошо. Нет, все же придется в больнице зашивать... А с головой что?

– Бандитская пуля, – фыркнул принц. – Нет, серьезно, чиркнула уже на излете.

– Тебе чуть голову не прострелили?! – вскинулась я.

– Это была шальная, поверь, никто мне в голову не целился.

– Зато мне целился. Ведь так? Это ведь меня пытались убить?!

– Ваше высочество, помогите мне с пластырем, – прервала зарождающуюся истерику доктор, кивая на свои занятые руки. Мне пришлось встать и наклеить ленту на края повязки, закрывающей рану. – Да, вот так. Теперь Его высочество можно вести в больницу.

– Пока нельзя, – отозвался начальник охраны, – еще не всех нападающих поймали.

– Ну так работайте! – резко отозвалась врач. – Время терпит, но не более двух часов.

– Я вызвал вертолет из Линдора, он скоро будет здесь, – доложил мужчина. – Его высочество перенесет транспортировку?

– Перенесет, перенесет, – махнул рукой Ричард. – Можно подумать, я при смерти.

– Не шути так, – буркнула я, отворачиваясь, чтобы скрыть наворачнувшиеся на глаза слезы.

– Эмма, все в порядке, правда, – попытался успокоить меня мужчина. – Но тебе придется лелеть со мной, вдруг по дороге что-то случится, а я курсов первой помощи не кончал, – он улыбнулся.

Вот об этом я не подумала. Не хочу лететь на вертолете, но ведь кто меня тут одну оставит?

– Я постараюсь сильно не визжать, – улыбнулась в ответ.

– Да уж, постарайся, – фыркнул Ричард, а то у меня и так голова трещит.

– Это нормально? – повернулась я к доктору. – Вдруг сотрясение?

– Не похоже, – ответила женщина сосредоточенно что-то делая со спиной пациента, от чего мужчина чуть кривился. – Я в любом случае полечу с вами.

– А тут вообще есть, где сесть?

– На крыше вертолетная площадка, – ответил охранник. – Транспорт будет через пять минут, готовьтесь. Ваш выход прикроют.

От этих слов стало совсем не по себе. А что если где-то прячутся вражеские снайперы? А если нас собьют? Ой, мамочки!

Глава 28

Как ни странно, долетели мы вполне нормально, без всяких происшествий. Волновалась и боялась я не так уж сильно, в основном благодаря тому, что беспокоилась как Ричард перенесет дорогу. Да и в целом рядом с ним как-то спокойнее.

После того случая, когда мы с отцом чуть не разбились на его вертолете, я отказывалась пользоваться этим летающим гробом. В принципе, я и так летать не очень люблю, но самолеты еще кое-как пережить могу, в отличие от этой тарахтящей на все лады и трясущейся машинерии.

– Ну вот, а ты боялась, – улыбнулся принц, когда мы приземлились.

Интересно, у кого из нас лицо зеленее? В последние минуты полета мужчина стал выглядеть хуже, подозреваю, что от тряски опять открылась рана или обезболивающее стало отходить.

К нам тут же подбежали люди, стали помогать выйти сначала доктору и Ричарду, потому уже мне. Как ни странно, среди встречающих был Вильям.

– Ты как? – Он обнял меня за плечи и поцеловал в висок. Необычная для него ласка. Но мне не хотелось почему-то, чтобы он это делал. Мягко вывернулась из хватки.

– Я не пострадала, спасибо Ричарду.

– Ты босая, – приподнял брови мой муж.

– Ну да, мы когда под пулями бежали к ратуше, я скинула туфли.

– Теперь весь мир увидит, как ты скачешь босиком.

– Тебя только это волнует?! – резко развернулась, уперев в Вильма гневный взгляд. Я старалась, правда, старалась говорить спокойнее, но сегодня этот забег мог закончиться моей простреленной головой, а он тут про какие-то туфли!

– Эмма, перестань, на нас люди смотрят, – прошептал муж. – И вообще, я же пошутил.

– Не знала, что у тебя вообще нет ни чувства юмора, ни такта, – прошипела я уже тише. – И еще, после того, что сегодня произошло, меня очень мало волнует, кто и как на меня смотрит. Я надеюсь, это понятно?

Мой голос был почти спокойным, ровным, только под конец я опять сорвалась на шипение. Наверное, это первый раз, когда я отчитала Вильяма, как взрослый человек, а не устроила банальную истерику. Что ж, пусть привыкает ко мне такой.

– Эмма, я понимаю, ты переволновалась...

– Я не переволновалась, – отрезала я, и это, как ни странно, было правдой. Видимо, шок еще не прошел, но эмоции не торопились меня захлестывать. Я вообще чувствовала себя как какой-то монолит, камень, после того, как доктор еще в ратуше меня одернула. – Вильям, твой брат, серьезно пострадал, спасая меня. Если тебя это совсем не волнует, то я сама прослежу, чтобы ему оказали всю необходимую помощь.

На лице мужа буквально на секунду промелькнуло какое-то странное выражение, которое я не смогла или не захотела расшифровать, после чего я развернулась и пошла вслед за процессией врачей, уносящих Ричарда. Его уже успели погрузить на носилки, хоть он и сопротивлялся.

– Распорядись, чтобы мне принесли какую-нибудь обувь, – кинула Вильяму через плечо, даже не обернувшись.

Что там себе подумал муж, меня в этот момент волновало очень мало. Ничего, выполнит мою просьбу, не разломиться, в конце концов, не все же ему командовать.

Следующий час я провела под дверью дворцового лазарета. Точнее, в комнате отдыха при нем, созданной специально для таких случаев. Обувь мне, кстати, принесли и даже напоили чаем и успокоительным, хотя я и так не нервничала.

Доктор настоял на моем осмотре после того, как закончит с Ричардом. Впрочем, был немалый шанс, что того все же придется вести в настоящую больницу. Тут могло не быть всего необходимого оборудования, местный медицинский кабинет все же рассчитан на оказание первой помощи, а не полноценные операции.

Тем не менее, скоро команда врачей вышла и разбрелась по делам.

– Ваше высочество, вы еще здесь? – удивился главный доктор.

– Я же сказала, что буду тут, – резче, чем следовало ответила я. Впрочем, этот человек мне никогда не нравился. – Что с ним?

– Все будет в порядке. От полного наркоза Его высочество отказался, так что можете зайти на пару минут поговорить. После чего я рекомендую отдохнуть не только ему, но и вам.

– Учту, – ответила я, и почти промаршировала мимо врача в палату к пациенту.

Ричард полулежал на специальной медицинской койке, выглядел он неплохо, немного бледновато и только. Скорее всего это связано с потерей крови, а не с операцией.

– Привет, – тихо позвала я, отрывая мужчину от созерцания стены.

– О, какие люди! – улыбнулся младший принц, после чего сразу посерьезнел. – Как ты?

– Этот вопрос вроде бы должна была задать я, – подошла к кровати, присела рядом.

– Не каждый день в принцессу Ангиарскую стреляют, – не согласился Ричард, внимательно вглядываясь в мое лицо. – Точно все в порядке?

– Как ни странно, да. А как ты? Как себя чувствуешь?

– Нормально все, – беззаботно ответил мужчина. – Нормальная медицинская помощь, поверь, творит чудеса.

Я кивнула, но развивать тему не стала. Судя по количеству шрамов, такое ему было и правда не в новинку. Хотя и безумно любопытно, но спрашивать сейчас как-то не совсем прилично, мне кажется.

– Я хотела тебя поблагодарить, Ричард, – я серьезно посмотрела на него. – Если бы не ты, меня бы сейчас не было в живых, я это прекрасно понимаю.

– Во-первых, не стоит благодарности. На моем месте так должен был поступить любой мужчина. Во-вторых, скорее всего тебя все же сумели бы прикрыть.

– Ты и сам знаешь, что нет, – пули, которые получил он, предназначались мне, а охрана стояла слишком далеко и была не очень-то расторопна. – В общем, спасибо.

Ричард только улыбнулся и кивнул, а я столько всего хотела ему сказать и даже отругать, что подставился. Что-то мне подсказывает, что если бы там был Вильям, он бы свою жизнь спасал, а не мою.

– Как думаешь, это может быть связано... – я не договорила, но красноречиво посмотрела на мужчину.

– Сомневаюсь.

– Все еще не веришь мне?

– Дело не в этом. Это публичная акция. Я тут кое-что проверил... Скорее всего это те же преступники, что убили принцессу Глорию. Мне так кажется.

– Но их же вроде бы поймали?..

– Там целая террористическая ячейка была. Думаю, кто-то все же смог уйти.

– Но почему? Зачем убивать принцесс?

– Не знаю, – Ричард забылся и пожал плечами, поморщился от боли. – Возможно, просто до Вильяма и тети сложнее добраться. Может быть их охраняют лучше... Я разберусь, обещаю.

– Может не стоит в это лезть? Пусть расследованием занимаются профессионалы.

– Может быть, посмотрим, – ответил он, но я ему не поверила. Надеюсь, что его не убьют, когда он будет в этом копаться.

Я вот уже далеко не уверена, что Глория умерла от рук каких-то террористов. Может, она тоже что-то узнала про Анастасию?

Но больше ничего возразить я не успела, вернулся доктор и выгнал меня из палаты. Ричарду и правда нужно было отдохнуть, но как же не хотелось уходить! А еще нужно как-то уговорить его не вмешиваться.

И зачем я вообще завела этот разговор?

Глава 29

Ричард

Жалел ли я о том, что подставился под пули? Хороший вопрос. С одной стороны, нет. Я сказал Эмме правду, женщин надо защищать, тем более таких хрупких, как она. С другой, я не очень понимал мотивов собственных поступков, и это, честно говоря, напрягало. Ведь даже не подумав о последствиях, бросился и закрыл ее собой.

Та пуля, что оцарапала висок, действительно была случайной и девушке, по сути, не угрожала – слишком высоко шла. А вот следующий выстрел был уже прицельный и скорее всего ее бы убил или тяжело ранил. Так вот, даже мысли не возникло, что это можно оставить на откуп охране, которая вела себя как сонные мухи. Ладно, местная, но и телохранители не особо-то спешили на помощь.

Может, Эмма права и это попытка ее убить? Да нет, бред! Слишком топорно и быстро. Скорее такое ощущение, что эти парни из оцепления не обучены именно как телохранители. Военные, но не специальная охрана первых лиц. А вот это уже странно.

По идее, они должны были взять нас в “коробочку” и так сопроводить до двери в ратушу. А получилось, что мы бежали под пулями как зайцы. Да и вообще спасением своей жизни занимались почему-то сами.

А если бы я был ранен сильнее, они бы девочку так на лестнице и оставили?

Интересно, если я возьмусь за реформирование отделения охраны, мне сильно будут мешать? Полагаю, да. Слишком уж это все странно. И первую жену Вильяма убили не просто так, уверен. Надо бы об этом больше узнать – озадачу Маркуса.

От размышлений меня отвлекла возня и голоса в соседней комнате. Через несколько секунд дверь открылась, и в комнату вплыла сама Анастасия. Я, признаться, ожидал Вильяма, все же я его жену спас, но поблагодарить – это, видимо, ниже его достоинства.

– Тетя? – я попытался приподняться, но в плечо стрельна острая боль.

– Лежи, лежи, не вставай, – махнула она. – Как ты себя чувствуешь?

– Все нормально, спасибо.

– Нормально... – Королева опустила на кресло напротив меня, задумчиво посмотрела на свои сцепленные вместе руки. Нервничает? – Что думаешь по поводу сегодняшнего?

– Что охрану нужно менять на профессиональных телохранителей, – отрезал я, добавив в голос немного обиды и яда. Пусть думает, что я это от нервов выдал. – Никто из них не то что не устранил угрозу, но даже не дернулся в сторону девушки.

– Зато ты дернулся, – неодобрительно покачала головой женщина. – Ты мог погибнуть. Охрана принцессы – не твоя работа.

Это вот сейчас была констатация факта или предупреждение не лезть?

– Не моя, но я не могу смотреть на то, как пытаются убить жену моего брата. Уже вторую, кстати.

На это тетка только поморщилась.

– Может, ты и прав насчет телохранителей. Но ты же должен понимать, мало иметь профессионалов, нужно, чтобы это были преданные люди.

– Думаю, это не такой уж сложный вопрос. В других же странах этот момент как-то решается и там принцессы не мрут пачками.

– Хочешь сам заняться их подготовкой? – неожиданно спросила Анастасия.

– Справки наводила?

– Ну не тебе же одному их наводить, – поддела она в ответ. – Твой отряд...

– В моем отряде нет телохранителей, у него другие задачи, тетя.

– Ну да, наемники. Как будто торговли оружием тебе было мало.

– И то и другое – легальный бизнес.

– Не в Ангиаре.

– А мы в Ангиаре и не работаем, а все остальное тебя волновать не должно.

– Тут ты не прав. Если об этом узнают, пойдут слухи и имидж нашей семьи пострадает.

– С чего бы? – притворно удивился я. – Многие государства и сами не прочь продать или купить оружие, многие дети королей и других правителей идут на военную службу.

– Ты прекрасно понимаешь, что это не то же самое. Одно дело, служить своей стране в ее армии...

– В чине какого-нибудь полковника в двадцать лет? – усмехнулся я. – Какое там звание у Вильяма? Думаешь, на его имидже незаслуженные погоны хорошо отражаются?

– Вот здесь ты прав, но...

– Я добился всего сам, законов Ангиары не нарушал, так что не вижу, как это может повредить.

– Хорошо, ладно, оставим это. Так что там с телохранителями? – неожиданно. Неужели она этот вопрос решила на меня скинуть? С чего бы?

– Это, как я уже говорил, не мой профиль. Могу помочь найти хорошего инструктора, если хочешь. Можно попробовать вылепить из этих... в общем, из этих охранников профессионалов.

– Почему бы и нет, на это мы можем пойти, я думаю, – королева кивнула своим словам и начала подниматься с кресла.

– А что там с расследованием? Всех нападающих поймали?

– С этим Вильям разбирается, не беспокойся. Тебе не стоит, – выделила Анастасия голосом, – об этом беспокоиться.

А вот это уже точно прозвучало предупреждением.

Когда Анастасия ушла, я задумался, что делать дальше. По хорошему, стоило связаться с Маркусом, хотя уверен, что он вопросом покушения уже занимается. Если и не ради нового заказа, то в рамках старого. Слишком уж это...

Итак, посчитаем: первыми жертвами насильственной смерти в королевском семействе стали мои дед с бабкой, то есть родители предыдущего короля и моей матери. Они умерли почти сразу после того, как Анастасия забеременела Вильямом. Кстати! Катались на яхте по проливу и столкнулись с сухогрузом. Как такое могло произойти – непонятно. Тел не нашли, но по данным береговой охраны с яхты никто не спасся.

Потом погибли в автомобильной аварии мои родители, младшая сестра и мать Эммы. Столкнулись с фурой, у водителя которой

случился сердечный приступ. Не слишком ли много совпадений с предыдущим случаем? Ну предположим...

Потом что? А потом совсем интересно. Чуть не погибает при вертолетной аварии Эдвард Клиффорд со своей малолетней дочерью Эммой, будущей принцессой Ангиарской. Это мне ночью еще Маркус предварительные материалы выслал. Точнее направления, в которых планирует работать. И что самое интересное, у герцога Норфолкского именно после этого инцидента дела резко пошли в гору, а его в общем-то небольшая компания Клиффорд Ойл смогла конкурировать на равных с Ангиара Петролиум. А спустя десять лет его дочь выходит замуж за принца.

Какое великолепное совпадение!

Возможно ли, чтобы целью покушения, а я думаю, это именно покушение, были не мои родители, а мать Эммы. Теоретически возможно, но маловероятно. Скорее всего они все что-то узнали и их решили убрать. Но вот знал ли Клиффорд? Будущая протекция его компании – либо откупные за ошибочное покушение, либо он решил договориться по-хорошему. А может падение вертолета было случайностью? Эх, не верю я в такие случайности.

Но договоренности по женитьбе изначально не было – это точно. Эмме было тогда четырнадцать или пятнадцать, еще подросток, и замуж она выйти не могла еще несколько лет. Поэтому на небосклоне появляется Глория – герцогиня из давно обедневшего и исхудавшего рода – смотреть не на что. Единственным достоинством девушки было отсутствие родителей. Но там все чисто, они умерли от какой-то заразы в стране третьего мира через год после рождения дочери. Работали в миссионерской медицинской организации.

Так вот, Глория выходит замуж за Вильяма, рождает ребенка и ее машину подрывают террористы. И мать, и наследник погибают.

Только после этого будто бы вспоминают об Эмме. Точнее о человеке, который обязан всем, что имеет королеве. В итоге, его дочь выдают замуж за Вильяма.

Ах да, забыл. Ведь у нас еще умер король. Вроде как от проблем с сердцем умер, но теперь я уже за это не поручусь. На фоне всего вышесказанного, либо королевской семье катастрофически не везет, либо и дядя мог запросто умереть не своей смертью.

Это уже не просто подозрительно, этого даже по теории вероятности быть не может. Не случайно сначала монаршую семью Ангиары в мире считали самыми большими неудачниками, а теперь предпочитают сторониться, будто эта зараза может перекинуться еще на кого-то... Или просто на высшем уровне что-то знают.

Ну не верится, что такая ситуация не могла не заинтересовать глав других государств.

С другой стороны, у нас есть два претендента на заказчики этого беспредела – Анастасия и Вильям. Но не слишком ли это явно? Будто бы они, если это они, подчиняются какой-то другой логике, отличной от нашей. Или им просто наплевать, кто и что о них подумает? Да нет, это основа их власти – не будет доверия, найдется другой претендент на трон. Я, хе-хе...

После неожиданно пришедшей в голову мысли, я сразу схватился за телефон.

Глава 30

А ночью, когда легла спать, меня накрыло. Стоило коснуться головой подушки, как полезли всякие невеселые мысли. Я ведь и правда была на волосок от смерти и если бы не Ричард, валялась бы луже собственной крови на ступеньках ратуши того чужого города. И скорее всего, никого моя гибель даже не опечалила. Вильям нашел бы третью жену, если конечно кто-то согласился бы... Хотя о чем это я, Жаклин точно согласится. Анастасии я и так не нравилась, у отца единственный ребенок – Клиффорд Ойл.

И даже спасший меня деверь – чужой человек.

Это так печально, что хотелось плакать, нет выть от жалости к себе. Но я вцепилась зубами в подушку и не позволила себе раскиснуть. Если не считать пары слезинок, истерику я все же не устроила. Может, было бы лучше дать выход эмоциям, но я поплачу, пожалуй, потом, не сейчас. Если раскисну, то, такое ощущение, уже не смогу собраться.

Так что спать я не спала – стоило закрыть глаза, как я видела перед внутренним взором пятно крови, расплзающееся по груди Ричарда, слышала выстрелы. Пожалуй, эти два момента вызвали наибольший ужас, особенно, раненый принц. Надо будет его завтра навестить.

Утром выглядела ужасно – переживания и бессонная ночь дали о себе знать. Но я собралась и привела себя в порядок, создав образ строгой леди. Сегодня наверняка будет пресс-конференция. Не факт, что мне позволят поучаствовать, но нужно быть готовой ко всему.

В малом обеденном зале было непривычно пусто. На месте присутствовали только королева и Жаклин.

– Ваше величество, – изобразила кивок я, намеренно проигнорировав книксен. Это было на грани с грубостью, но после того, что я видела, кланяться ей было выше моих сил.

– Эмма? Я думала, ты не встанешь так рано, даже распорядилась, чтобы тебе завтрак принесли в комнату, – участливо заметила королева, в то время как слуги расставляли передо мной приборы.

– Все в порядке, благодарю.

– Не все в порядке, – покачала головой та. – Тебя вчера чуть не убили. Доктор сказал, что с тобой все нормально, но я все равно беспокоюсь.

– Доктор прав, – усмехнулась я. Как легко врачебная тайна оказалась в распоряжении Ее величества! – Не в том, что вам все докладывает, а в оценке моего состояния.

– Я не могу не беспокоиться, – Анастасия сделала вид, что не заметила шпильку.

– Как Ричард? – я решила перевести тему.

– Вроде бы идет на поправку. Ты же была у него вчера, он чрезвычайно... сильный молодой человек.

– Была, и сегодня навещу снова. А где Вильям?

– Я думала, уже и не спросишь... – вздохнула королева.

– И все же? – я не повелась на провокацию. Больше никаких объяснений и оправданий она от меня не дождется.

– Вылетел на место... вчерашнего инцидента. Будет сам следить за ходом расследования.

Я отложила вилку, нахмурилась и посмотрела на королеву.

– Ваше величество, я не думаю, что компетенции Вильяма достаточно для того чтобы вести расследование или контролировать его ход. На месте ему делать нечего, он будет там только мешать.

– Эмма, я понимаю, тебе не просто и...

– Дело не во мне. С чисто политической точки зрения, да и просто логики, ему не следует вмешиваться в расследование. – Ну не могла же

я сказать, что не доверяю ему? – Обычные люди крайне негативно реагируют, если на местах происшествий крутится начальство и мешает работать профессионалам.

– Это...

– Хорошо, я сама ему позвоню и выскажу свои соображения. Уверена, он со мной согласится, – уж я постараюсь найти такие слова, чтобы его там не было.

– Позволь это решать профессионалу, – влезла Жаклин. – Это я посоветовала так поступить. Будет отличный пиар.

– Думаю, нашей семье понадобится другой пиарщик. Тот, кто может контролировать хотя бы свою жизнь и у кого не запятнана репутация, – отрезала я.

– Ты!..

– Ваше величество, думаю, лучше созвать пресс-конференцию. Нужно показать народу Ангиары, что я жива и здорова, а то скоро пойдут весьма разнообразные слухи. Хорошо бы, чтобы и Ричард смог присутствовать. Для имиджа семьи полезно сделать из него героя, хотя бы в этой ситуации.

– Ты права, Эмма, – кивнула королева. – А пиарщики об этом даже не подумали. – Анастасия бросила весьма красноречивый взгляд на Жаклин.

Я улыбнулась. Оказывается, чувство выполненного долга – это отличное ощущение, очень приятное.

После завтрака, я встретила с пресс-секретарем королевы, та обещала отдать соответствующие распоряжения. Очень быстро мы договорились, как это все будет происходить. Он предложил формат брифинга, то есть короткая официальная версия событий без ответов на вопросы и длительного общения с журналистами. Это меня вполне устраивало, потому что отвечать на вопросы по типу: “Что вы чувствовали, когда пули свистели вокруг вас?” – мне лично не очень хотелось. А нечто такое наверняка будет.

Назначили мероприятие на вечер, но я перед этим решила выяснить, будет ли участвовать Ричард.

Имидж королевской семьи – ерунда, а вот определенное мнение у подданных о девере неплохо было бы сформировать.

Этой ночью я не спала и много думала и придумала в общем-то кое-что... Не верится, что Вильям не знает, что из себя представляет его мать. Может, он сам такой же, может, он просто в курсе. Будем надеяться на последнее хотя бы ради моего психического здоровья, потому что я не знаю, как переживу, что спала со змеей.

В общем, я подумала, что было бы неплохо сделать все, чтобы на трон сел Ричард. Я перестану быть принцессой? Ну так и что? Я этого, если быть честной, никогда особо не хотела, к власти не стремилась. Замуж хотела выйти за любимого человека – это естественное желание любой нормальной девушки. Так что если стану свободной, может, моя жизнь и сложится удачно. Когда-нибудь...

Нет, идея мне нравится, конечно, но не уверена, что сам Ричард будет в восторге. Не из-за Вильяма или Анастасии, он к ним нежных чувств не питает. Но он взрослый умный человек и понимает, что быть королем – это тяжелая работа, а не приятный титул.

– Привет! – поздоровалась я с младшим принцем, войдя в его палату. – Ой, здравствуйте.

Меня внимательно осмотрел неприметный тип – такого не запомнишь, даже если столкнешься нос к носу.

– Ваше высочество, – он по-военному кинул подбородок на грудь.

– Эмма, добрый день, – мягко улыбнулся Ричард. – Это Стивен, мой друг. Он как узнал о происшествии, тут же приехал навестить.

– Очень приятно, – я кивнула мужчине, на что тот не прореагировал. – Хотела узнать, как ты?

Подсела к кровати больного, там как раз стояло кресло. Не очень приятно ощущать за спиной незнакомого человека, но если ему принц доверяет, то ладно. Но все равно нервно передернула плечами, что принц заметил.

– Стив, не оставишь нас? – тот немного помялся, но вышел, не стал спорить. “Друг”, ага. Скорее уж телохранитель.

– Так как себя чувствуешь? – спросила еще раз, когда за мужчиной закрылась дверь.

– Намного лучше, чем вчера.

– Это хорошо. Пятнадцатиминутный брифинг выдержишь?

Ричард нахмурился, внимательно посмотрел на мою довольную физиономию.

– Тебя уже тетушка обработала?

– Нет, – фыркнула я. – Я даю пресс-конференцию, точнее брифинг без вопросов от журналистов. Хотелось бы, чтобы ты там присутствовал, возможно, сказал пару слов.

– К чему это?

– Ты герой и я хочу, чтобы народ Ангиары об этом узнал. Ты меня спас.

– Я тебя не для этого спасал, – еще сильнее нахмурился мужчина.

– Я знаю, – тихо ответила я. – Ричард, я тебя прошу, так надо.

– Что ты задумала?

– Ничего, – сделала я честные глаза. – Вильям занимается расследованием, и я просто не хочу, чтобы то, что ты сделал как-то забылось. Это не из-за тебя, мне так хочется.

– Ох, Эмма, что-то ты темнишь, по моему, – усмехнулся Ричард.

– Ну так что? – не дала ему развить эту здравую мысль.

– Хорошо, – сокрушенно вздохнул принц. – Умеете вы, женщины, уговаривать.

– Спасибо! – на радостях я наклонилась и поцеловала мужчину в щеку. Ничего такого, но почему-то на секунду задержалась, прижавшись губами к его шершавой из-за небритости коже.

Остро захотелось, чтобы он сейчас сдвинулся и поцеловал меня уже по настоящему. От этой мысли я отпрянула, возможно, резче, чем следовало.

– Извини, не стоило, – смущенно пробормотала я. – Спасибо, что согласился, выздоравливай. Пойду я.

– Иди, – усмехнулся мужчина, и его глаза странно блеснули.

– Спасибо еще раз, – прошептала, смутившись еще сильнее, после чего слишком уж поспешно выскользнула за дверь. И только в гостевой комнате смогла отдышаться. Правда, встретившись глазами со Стивеном, почувствовала, как лицо заливают краской.

Собрав в кулак все возможное самообладание, я степенно кивнула и уже спокойно покинула помещение лазарета.

Глава 31

“Не думать о том, что произошло, сосредоточиться на работе”, – все это я повторяла, пока шла от Ричарда к себе. Свою реакцию на понравившегося мужчину я знаю, так что без сомнений могу сказать, что он мне не просто нравится, а очень-очень нравится. Только в этом случае я так сильно смущаюсь и веду себя как неопытная девочка.

Ничего даже близкого к тому, что я в самом начале наших отношений испытывала к Вильяму. Тогда было уважение и даже небольшой страх, а сейчас просто брезгливость. С его братом все иначе.

“Не думать”, – я сказала!

Забежав к себе, я тут же села за ноутбук: надо написать свою речь для брифинга. Но перед этим, я зашла на страницу одного известного блогера и откинулась в кресле, прочитав большие красные буквы в заголовке статьи о Жаклин. После чего набрала “Змея, пригретая королевской семьей” – тот самый заголовок – в поисковике. Три страницы с перепечатками и ссылками. Ух ты, даже переводы есть!

Парень меня не подвел, молодец! Будет моим неофициальным рупором.

Кстати, можно ему скинуть чуть более расширенную версию брифинга, чтобы дать понять, что и всем остальным его публикациям можно верить, что он получает информацию из первых рук.

Но для начала надо все написать, м-да... Никогда мне такая работа легко не давалась. Надо же пройти по краю между тем, что говорить никак нельзя, нельзя, но очень хочется, и тем, что я реально скажу. А еще не забыть превознести Ричарда.

Но с чего это он пригласил телохранителя? Чего опасается?

А теперь внимание, вопрос: а не подставляю ли я его, делая из него героя? Нет, он и так герой, без сомнений. Но что если я на этом сделаю слишком сильный акцент и с ним что-то случится? Те же террористы переключатся на него или Анастасия почувствует угрозу сыночку?

Я подорвалась с места, чтобы бежать к нему, это обсудить, но остановилась на полушаге. Ну вот куда я несусь? Ричард еще в лазарете, там точно говорить нельзя, а искать уединенное место нет времени. К тому же он сам согласился. Ведь далеко не дурак, понимает возможные последствия. Надеюсь. Хотя поступила я все равно неразумно.

С другой стороны, если бы его не пригласила, это выглядело бы высокомерно и неблагодарно.

Так, все, хватит себя пилить. Что сделано, то сделано. А теперь за работу.

На первую версию своей речи я потратила почти полтора часа. Прочитала ее перед зеркалом и вынесла неутешительный вердикт –

получилось коряво. Пришлось переделывать еще дважды перед тем, как результат меня хоть чуть-чуть удовлетворил. Закончила буквально минут за сорок до начала пресс-конференции, а ведь еще надо успеть привести себя в порядок. Выглядеть я должна соответственно случаю и посылу, который собираюсь вложить в свои слова.

Правда, у меня есть оправдание, что так затянула – пришлось полчаса из этого времени потратить на ругань с Жаклин. Она пришла выяснять отношения по поводу публикации, грозила проблемами и санкциями. Впрочем, я и так собралась поговорить на эту тему с королевой, потому что терпеть такую фрейлину рядом с собой нет ни сил ни желания.

Теперь даже происхождение Анастасии, точнее то, что она ангеус, уже так не пугало и не смущало. Хотя еще вчера утром я бы ни за что не согласилась с ней говорить один на один.

После этого покушения я, похоже, вообще перестала бояться чего бы то ни было.

Пресс-конференция прошла по плану. Присутствовал небольшой пул журналистов, всего шестнадцать представителей основных СМИ Ангиары – проверенные годами люди, никого лишнего или недостойного.

Я была одета строго, говорила жестко и отрывисто, создавая себе имидж железной леди, которую не сломить каким-то террористам. Но в то же время сердечно поблагодарила Ричарда за спасение собственной жизни, после чего передала слово ему.

Выглядел он неплохо, хотя был все еще слегка бледноват. О ранении напоминала только рука на перевязи – ее нельзя было напрягать, да и в целом это смотрелось мужественнее.

– Уважаемые сограждане, – начал он, – вчера произошла очередная попытка террористов воздействовать на нашу семью, запугать всех нас. Мы больше не позволим этому повториться. Обещаю, будет сделано все возможное и невозможное, чтобы виновные понесли заслуженное наказание. Все, кто хоть как-то причастен к этой атаке будут найдены и получают свое.

Ричард, стоящий за трибуной, внушал. Мне кажется, всем, кто находился в зале было понятно, что там он на своем месте. Его слушали не потому, что должны были, как меня, ему внимали. Это

было видно по лицам журналистов. Наверное, он сейчас чем-то напоминал решительного командира, собирающегося повести войска в атаку.

Куда до него Вильяму! Муж проигрывает и в харизме, и в человеческих качествах, и в этой стойкости, внушительности.

На месте людей, я бы задалась вопросом, что собственно Вильям и Анастасия делают на троне? Да, ветка прямая, но в истории были случаи, когда бразды правления передавались в рамках семьи не прямым наследникам.

Именно такую цель я ставила для этого брифинга: посеять небольшие ростки сомнения, показать, что отдельных представителей королевской семьи есть за что уважать не просто так, по привычке, а потому что именно они это достойны.

Какое до всего этого дело лично мне? Хочу, чтобы муж и его мамочка отправились туда, откуда пришли. К ангусам, в смысле. Хочу быть свободной.

При выходе из зала заседаний, в котором проходил брифинг, нас встретила Анастасия.

– Отличная работа, – вроде и похвалила она, но что-то промелькнуло у нее на лице неприятное. Ну да, кому понравится, когда статист начинает подавать голос, причем не по команде?

– Благодарю, Ваше величество. Вы говорили с Вильямом? Не могу до него дозвониться...

– Да, я ему передала твою точку зрения, однако он решил остаться в Бенинхеме

– О чем речь? – уточнил Ричард, остановившись у меня за спиной.

– О том, что мне кажется лишним присутствие принца на месте происшествия. Ну чем он там поможет полиции и секретной службе? Только мешать будет.

– Это хорошо с точки зрения пиара, – не согласилась королева.

– И он оставил жену, которую чуть не убили, а сам уехал? – Делано удивился деверь. – Не думаю, что демонстрировать подобное отношение к Эмме – такая уж хорошая идея.

– Возможно, вы правы. Я с ним еще раз поговорю, – скривилась Анастасия и добавила ядовито: – Хорошо, что вы так быстро нашли общий язык.

После ее ухода, мы с Ричардом переглянулись. Мне кажется, или мы здорово перегнули палку? Как бы Ее величество что-нибудь не выкинула, м-да...

– Не хочешь прогуляться по саду? Мне полезны недолгие прогулки на свежем воздухе, – спросил принц и предложил локоть здоровой руки.

– С удовольствием, – улыбнулась мужчине. – Если мой спаситель просит, как я могу отказать?

Глава 32

Ричард

Эмма была чрезвычайно довольна собой и своей задумкой, мне же оставалось только покачать головой. Сумасшедшая девчонка! Лучше бы она такой напор и твердость показывала в своих отношениях с мужем, а не лезла в политику. И для меня, и для тетушки ее задумка вполне прозрачна. И не то чтобы она сильно идет вразрез с моими планами, но все же не стоило так спешить.

Никогда я не хотел и не планировал стать королем, да мне наплевать и на власть, и на Ангиару, если быть честным. Другое дело, что все говорит о том, что к смерти моей семьи Анастасия как-то причастна, хотя доказательства через столько лет найти будет крайне сложно. Никто кроме нее и Вильяма выгоду не получил, а я сомневаюсь, что он нечто подобное мог провернуть без нее. К тому же, когда погибли дед с бабкой он еще даже не родился.

Это если предположить, что все смерти в королевской семье – звенья одной цепи. Если же нет, то тут возможны варианты. В двадцать лет он вполне мог провернуть все остальное. Я в этом возрасте уже был замом командира наемного отряда, а через год создал свой собственный. Так что сделать нечто подобное мне не составило бы труда.

Кстати... Я даже остановился.

– Что-то случилось? – спросила Эмма, все это время тихо шедшая со мной под ручку по парку.

– Нет, ничего такого, – покачал головой я. Ну не говорить же ей, что если Анастасия вовремя подсуется, то может попытаться гибель всех членов королевской семьи повесить на меня.

А что? Я далеко не пай-мальчик, и убивать мне приходилось. Кто сказал, что у меня не поехала крыша и я не убил собственную семью и

невестку с племянником? Для чего? А чтобы получить трон. Да и покушение на Эмму легко укладывается в эту канву. Сам организовал, чтобы спасти, а потом использую бедную глупую девочку как таран для получения власти.

Или это притянута за уши? Нужен взгляд со стороны, но кому я настолько доверяю, чтобы поделиться подобными выкладками?

— И все же, — чуть помолчав, решила уточнить девушка. — Я же вижу, тебя что-то беспокоит. Это из-за меня, из-за того, что я сделала?

— А что ты сделала, Эмма?

— Ну я...

— Решила посадить меня на трон вместо своего мужа? А меня ты спросила? И как ты видишь свою жизнь после, если тебе это удастся? — надавил я.

Конечно, она не виновата. Точнее, не во всем виновата. Но она должна начать думать прежде, чем что-то делать.

— Позволь, я начну с последнего вопроса? — ответила девушка спокойно. Странно, но она после покушение стала какой-то заторможенно-замороженной, будто все эмоции разом пропали.

— Давай, — кивнул я. — Присядем?

Я подвел ее к той самой скамейке, на которой она спала. Сели.

— Как я вижу свою жизнь после?.. — Эмма сорвала травинку, покрутила ее в руках, задумавшись. — Мне ничего не нужно, только свобода. Может, это звучит глупо и наивно, но я хочу быть счастлива, иметь нормальную семью. Скорее всего придется переехать в другую страну, но я готова на это пойти, только бы...

— Только бы от тебя отстали? — усмехнулся я. — Так вот он, твой мотив? Ты просто хочешь, чтобы Вильям не имел над тобой власти. Но почему просто не развестись?

— Думаешь, меня отпустят? — вскинула голову она.

— А ты думаешь, что настолько ценна?

— Я могу многое рассказать про королевскую семью.

— Ты все еще настаиваешь, что видела ангеуса?

— Знаю, ты не веришь, но это сейчас не так уж важно. Мне, даже если попытаюсь уйти, жизни не будет. Не даст либо Вильям, либо отец.

— Тут ты можешь быть и права, но ставим тему насчет Ушедших. Лучше скажи, зачем ты затеяла все это с брифингом? Ты понимаешь,

как ты подставила нас обоих?

– Прости... – Эмма отвернулась. – Я не подумала сначала, что это может быть для тебя опасно. А когда поняла, было уже поздно что-то менять.

– Так все же, какие у тебя планы на меня? – девушка удивленно на меня посмотрела, потом все же дошло. – Если хочешь сделать меня королем, то ты выбрала не самый надежный и удачный способ. Да и давай будем честными, тебе это не по плечу.

– Прости, я не должна была на тебя давить. Не после того, как ты меня спас. Я знаю, что поступаю не честно. Только ответь, какие планы у тебя?

– Ответить?

Можно ли доверять Эмме? Нет, нельзя. Дело не в том, что она может специально навредить, просто она маленькая и глупенькая. Другое дело, что если ничего ей не сказать, она может начать действовать сама и угробит нас обоих.

– Боишься, что я проболтаюсь? – по своему поняла заминку девушка.

– Давай договоримся, что ты не будешь заниматься самодеятельностью, – тяжело вздохнул я и откинулся на спинку скамейки. – Дело не в том, что я тебе не доверяю, проблема в координации. Ты можешь случайно нарушить какие-то мои планы.

– А какие твои планы? Ты так и не ответил, что собираешься делать.

– Я собираюсь?.. Перво-наперво я собираюсь выяснить, действительно ли смерть моей семьи и твоей матери – несчастный случай.

Эмма после этих слов замерла как истуканчик, уставившись в пространство, потом медленно повернула голову в мою сторону. Шок? Нет, это было недоумение, потом осмысление, а вот уже после этого наступил шок.

– Ты думаешь, их убили, да? – тихо спросила она. Потом, все так же не выходя из этого заторможенного состояния, добавила, будто разговаривая сама с собой: – Это ведь не случайность... Клиффорд Ойл, отец. Это не случайность?

– Ты что-то знаешь? – Эмма выглядела так, как будто ей только что открылась тайна вселенной. Страшная тайна. Но соображала она

быстро, даже слишком.

Девушка еще какое-то время смотрела на меня, но не видела. Такой странный взгляд, устремленный в пространство. Я уже думал, она не ответит, но неожиданно она заговорила:

– Помнишь, я говорила, что боюсь летать на вертолете? Мы с отцом попали в аварию, официально говорилось о некачественном топливе. Папа почти не пострадал, отделался царапинами, а вот я получила сотрясение и несколько переломов, лежала в больнице. Он приходил меня навестить каждый день, и как-то я слышала его телефонный разговор. Тогда не придавала этому значения, но и не забыла. Мне всегда казалось, что там было что-то важное, наверное, из-за тона отца. Я впервые услышала в его голосе столько страха. Он сказал, что все сделает, что будет молчать – это практически дословно. А потом у него дела очень быстро пошли в гору. Мы никогда не были бедными, но взлет Клифффорд Ойл даже изучают в университете, как эталонный пример правильной экономической деятельности нефтяной компании. Получается, нас пытались убить, потому что папа что-то знал. Он согласился молчать в обмен на наши жизни и помощь в бизнесе?

Эмма замолчала и еще минуту просто сидела, уставившись в одну точку. Потом перевела взгляд на меня.

– Получается, это мои родители виноваты в том, что погибли твои? Они что-то узнали о королевской семье и их пытались убить.

– Я не думаю, что ты права, – покачал головой. Надо ее успокоить, не нравится мне это апатичное состояние, как бы срыва не случилось.

– Но...

– Я думаю, что что-то узнали все они. В смысле, и твои, и мои родители. Если бы дело было только в твоих, то проще убить их отдельно, чем подставляться с уничтожением второго в очереди на престол – слишком опасно.

– Хотели убить двух зайцев одним выстрелом: сохранить тайну и уничтожить конкурентов?

– Возможно, но все же маловероятно. Я думаю, убивали именно носителей какого-то секрета. Например, мои и твои родители стали свидетелями чего-то сильно незаконного или, скажем, предательства, шпионажа.

– Или выяснили, что королева вовсе не человек.

Что ж, должен признать, рассуждения Эммы все же не лишены логики. Если Анастасия действительно Ушедшая, то свидетелей, увидевших это, убрали бы по-любому. Ну или это должно быть очень-очень серьезное преступление.

– Даже если это так, то пока мы не можем ничего доказать.

– Но должен ведь быть способ вывести их на чистую воду! – девушка вскочила и заметалась передо мной, заламывая руки. Ее настроение опять, похоже, скакнуло из слегка заторможенного в активное. На курсе по психологии в университете нам говорили, что подобная “пила” не к добру.

– Эй, эй, – я схватил ее за руку, привлекая к себе, сажая рядом. – Эмма, тебе надо успокоиться. А потом мы решим, что делать дальше.

Девушку уже начало слегка потряхивать, а на глазах навернулись слезы. Вот это явно лишнее, не умею я общаться с плачущими женщинами. Поэтому я сделал то, что первое пришло в голову и то, чего делать был не должен ни при каких условиях.

Наклонившись, я приподнял ее подбородок пальцами здоровой руки и прижался к чуть припухшим от постоянного закусывания губам. И она после секундного замешательства ответила на поцелуй.

Глава 33

Честно говоря, я не знала, что и думать. Эмоции захлестывали. Что если мой отец действительно в курсе того, что такое королева? Тогда он продал страну, продал все за помощь в бизнесе, хотя можно сказать, что он спасал и наши жизни. Но с другой стороны, хорошо же он меня спасал, если отдал замуж за Вильяма. Ведь стоит мне родить ребенка и с высокой долей вероятности от меня избавятся.

Не знаю, как Ушедшие скрывают свой истинный облик, магия это, технологии или еще что, но ведь скрыть внешний вид ребенка от матери вряд ли получится. Тем более, сомневаюсь, что подобная беременность и роды – легкая прогулка для человеческого организма.

И в итоге это все значит, что мой собственный отец подписал мне смертный приговор. Может, конечно, насчет меня была какая-то особая договоренность, только искренне сомневаюсь, что ее стали бы соблюдать. В крайнем случае, на меня бы кирпич упал или горшок с цветами. Несчастный случай, не подкопаться.

От мысли, что от меня просто так, походя, отказался собственный отец, стало потряхивать. Ричард что-то говорил, успокаивал, но я его

почти не слушала, только твердила, что их нужно вывести на чистую воду.

В конце концов, он не выдержал, схватил меня за руку, притянул к себе, посадил рядом. И это подействовало, стало немного спокойнее. С ним рядом вообще всегда так: такое ощущение, что находишься за каменной спиной, в безопасности. Я это и раньше замечала. Какой-то он монолитный что ли? Он не мягкий и пушистый, нет. Он опасный, с таким лучше не связываться, не перечить, но в тоже время понимаешь, что зла он не причинит.

Такая вроде бы такая малость, а как много для меня в последнее время значит.

И так от этих мыслей себя жалко стало, что я чуть не расплакалась. Но и тут Ричард сумел меня удивить, даже слегка ошарашить, немного обрадовать. Он приподнял мой подбородок и прижался своими губами к моим.

Поцелуй вышел нежным, неторопливым, обещающим большее. Впрочем, ничего, кроме этого он себе не позволил. Отстранился, заглянул в глаза.

– Прости, я не должен был...

Простить? Простить! Он еще и извиняется, когда мне так хорошо и спокойно?! Но порыв возмутиться я в себе подавила.

– Ты не должен просить прощения, – покачала головой, чуть приблизилась и положила руку на его здоровое плечо.

– Не стоит делать того, о чем пожалеешь, – ответил он, но сам не отодвинулся даже на миллиметр, а только смотрел в глаза не отрываясь.

– Не думаю, что пожалею.

– Эмма, ты сейчас расстроена. Такие вещи не стоит делать спонтанно или на фоне сильных эмоций.

– Если думаешь, что я просто хочу отомстить мужу, – я чуть отстранилась, – то ты не прав. Ты прав в другом, я хочу забыть все, что произошло, хочу немного... немного человеческого отношения.

Сложно в таком признаться мужчине, с которым только что целовалась. Но не говорить же, что он мне нравится, а то еще сочтет манипуляцией. Я бы именно так на его месте и подумала. Вот только я не Жаклин, чтобы прыгать из койки одного принца в койку другого,

мне хочется тепла и нежности, хочется, чтобы рядом был кто-то, кому я действительно дорога, а не просто средство достижения целей.

– Я понимаю, – тем не менее серьезно ответил Ричард. Он взял мою руку, ту, что лежала на его плече, и медленно, глядя мне в глаза, поднес к губам.

Никогда не думала, что такое простое действие может так... распалить. В голове буквально взорвался фейерверк из гормонов, захотелось, чтобы он поцеловал еще раз. Я даже потянулась к нему, я видела, что ему тоже хочется этого, но он отстранился.

– Кто-то идет, – ответил он на мой вопросительно-обиженный взгляд.

В первый момент, мне показалось, что он это специально сказал, но потом я действительно услышала быстро приближающиеся шаги.

Тоже отстранилась и вовремя. Из-за куста, который закрывал часть дорожки, появился не кто иной, как Вильям собственной персоной. Мы прошли буквально по краю. Если бы Ричард не услышал, боюсь даже подумать, что бы было.

– Эмма, хорошо, что я тебя нашел. Ричард, – кивком поздоровался муж. – Как чувствуешь себя, брат.

И в последних словах проскочила какая-то едва уловимая издевка. Или мне показалось?

– Нормально все, – махнул рукой тот, будто ничего и не происходит.

– Вильям, что ты тут делаешь? Я думала, ты еще там, на месте...

– Мама передала мне ваши доводы, и я счел их разумными. Кроме того, я действительно не должен был тебя бросать тут одну, – и опять в голосе что-то похожее на издевку. Ну да, получается, что я не совсем одна, но ведь он не мог видеть, как мы целовались. Не мог ведь?

– Я рада, что ты приехал, – осторожно начала я. – Но со мной все в порядке. Правда. Меня больше волнует общественное мнение.

– С каких пор? – удивился муж.

Признаться, я даже не знала, что ответить.

– Считай, что я решила тоже поучаствовать в жизни королевской семьи, – пожалала плечами, хотя честно говоря, отговорка была так себе.

– Это я понял. Только не понял, почему сейчас?

– А потому что раньше меня из-за принадлежности к этой семье не пытались убить, – неожиданно зло ответила я. – Так что всем, кто

меня попытается убрать с дороги, придется дважды подумать, вдруг я еще чем-то озабочусь.

Понимала ли я, что сболтнула лишнего? О да! Вот как сказала, так сразу и прикусила язык. Другое дело, что когда меня несет на эмоциях, остановиться нет шанса, а поцелуем меня сейчас Ричард точно не заткнет. Это печально, конечно, потому что я бы не отказалась, м-да...

А еще я прекрасно понимала, что это прозвучало чуть ли не как угроза. Младшему-то принцу ход моих мыслей был понятен. Надеюсь. А вот лицо Вильяма выражало крайнюю степень недоумения. Он-то не мог предположить, что я подумаю, будто он меня хочет (или захочет в будущем) убить.

– Эм... С ней точно все в порядке? – обратился муж к Ричарду. На что тот лишь пожал здоровым плечом.

– Ничего, что я вообще-то тут нахожусь?! – вскричала я, на этот раз не закатывая истерику, а играя роль истерички. Пусть лучше мою неудачную фразу на лишние эмоции спишет, чем задумается, что я на самом деле брякнула.

– Мне кажется, тебе стоит отдохнуть. Ты переволновалась и перетрудилась с этим брифингом, – спокойно и где-то даже заботливо сказал деверь. – Мне тоже не мешает пойти прилечь.

Я встала со скамейки, где так и сидела вплотную к мужчине.

– Ты прав. Прости еще раз, что заставила идти на эту пресс-конференцию. Тебе и правда лучше прилечь. Как и мне, к слову.

Сказав это, я вскочила и пошла по тропинке в направлении дворца. Очень хотелось побежать, потому что тяжелый взгляд мужа я ощущала, пока не скрылась за высокими кустами. Не знаю уж, в чем там дело, но заподозрить нас ни в чем он не должен.

Еще бы я умела язык за зубами держать...

Глава 34

Ричард

М-да, Эмма как всегда была не сдержана. Ума не приложу, как ее могли выбрать на роль принцессы. Она ведь не подходит ни по одному из параметров. Ну да, красива и даже не дура, но слишком эмоциональна, нестабильна, экспрессивна. Не может удержаться, когда надо промолчать, что печально.

Эта ее задумка сделать меня королем... не спросив меня же... Но с другой стороны, если я узнаю что-то компрометирующее на Вильяма и

Анастасию, серьезно компрометирующее, я имею в виду, действительно придется двигаться в этом направлении. Нет, мне не будет жаль, если династия Йорков, именно как монархов Ангиары, прервется. Хотя нет, все же немного будет, но не критично. Но ведь и я вернулся не просто так. Мне нужна защита титула и поддержка государственной машины. Если брата и тетку придется смещать, то ради моей же собственной безопасности придется взваливать на себя обязанности короля. К чему, я вообще-то не готовился.

– Все в порядке, Ричард? – вытащил меня из раздумий Вильям. Спросил участливо: – Может тебя проводить или сам дойдешь?

– Дойду, не волнуйся. Но спасибо, – кивнул ему, поднимаясь.

Раненное плечо? Бывало и хуже, намного хуже. До сих пор вспоминаю с содроганием, как мы с моим отрядом попали в окружение в одной из Южноамериканских стран. Повстанцы, поддерживаемые наркокартелями те еще звери. Большинство шрамов у меня именно оттуда, кстати. Из окружения вместе со мной вышли только шесть человек из сотни, все ранены. А потом трое суток мы шли по джунглям, истекая кровью. Оставили там еще двоих, но задачу выполнили.

Я кивнул брату и пошел в направлении дворца. Почему-то со вчерашнего дня обострились инстинкты и они просто вопили не оставлять Вильяма за спиной. Но я приказал себе не нервничать. В конце концов, я сейчас ничего не могу сделать, не пропускать же его настойчиво вперед, да и не нападет он на меня. Это было бы как минимум глупо.

Наследный принц меня все же догнал и пристроился рядом.

– Я так и не поблагодарил тебя за спасение моей жены, – слово “моей” Вильям выделил. Видеть он ничего не мог, но явно что-то подозревает. Ох и зря Эмма скандал закатила – почти признание вины.

– Не за что. Не привык, знаешь ли стоять, когда другим угрожает опасность.

– И не страшно было? – с каким-то исследовательским интересом спросил Вильям.

– В такие моменты не успеваешь думать ни о чем, кроме цели, – пожал здоровым плечом.

– Ну тебе виднее. Какие дальнейшие планы? – неожиданно поменял тему брат.

– Планы? Мы с тетей говорили о некотором непрофессионализме вашей охраны. Решили, что я попробую найти инструктора для подготовки хороших телохранителей. Странно, что этого не было сделано раньше.

– Так раньше на нас так нагло не нападали.

– А Глория? – я остановился и посмотрел в лицо Вильяму. У него не дернулся ни один мускул, в глазах было все то же безразличие, а на лице маска. Решил дожать: – Твою жену и сына убила, предположительно, та же террористическая ячейка, но охрана не была реформирована или усилена.

– Тебя не должно это касаться. Те убийцы сидят.

– Но меня это коснулось. При мне решили убить твою вторую жену. Что у них против тебя, Вильям? Это же явно что-то личное.

– Занимайся чем хочешь, но не лезь в мои дела, – резко оборвал разговор брат и зашагал в сторону дворца.

Вот и поговорили...

Он явно что-то знает, даже уверен, он точно понимает причину, по которой убивают его женщин. Но делать с этим ничего не хочет. Вряд ли, конечно, это все он сам задумал, но что-то тут точно не чисто. Точнее, здесь, во дворце, в этой семье все нечисто.

Не то чтобы легко поверить в слова Эммы, но ведь все поведение брата и тети укладывается именно в эту канву. Если бы это был криминал, чистый криминал, то необходимости в таких ухищрениях, как со слугами, просто не было бы. Можно подумать, королева или принц сами должны участвовать в темных делишках, и они не могут найти пару доверенных людей, которые бы представляли их интересы. Ну смешно же... Не было причин ни менять слуг, ни спускать на тормозах вопрос охраны. Наоборот, государственная секретная служба, телохранители, положенные монаршей семье, были бы серьезным подспорьем в решении подобных задач – голова бы о безопасности не болела. Но нет, всех разогнали, наняли непонятно кого. Лично преданные? А толку-то в этом, если они не могут делать свою работу?

Я направился вслед за Вильямом ко входу во дворец, где меня встретил Стивен.

– Уже думал идти тебе на выручку, да помешать боялся, – усмехнулся тот.

– Подумай, как можно по-тихому охранять Эмму, – не принял я шуточный тон. Я прекрасно понимал, что друг и бывший коллега контролирует ситуацию и если бы в сад прошел кто-то кроме брата, он бы тоже присоединился к вечеринке. А так просто следил за обстановкой через камеры, которые здесь повсюду. Кстати!

– Незаметно от охраны дворца это будет сделать непросто. Может, предложить что-то типа временных телохранителей, пока не обучим этих?

– Возможно, подумай в общем. Надо проверить мои апартаменты на наличие жучков, камер и так далее и отключить все.

– Обижаешь, начальник, – криво усмехнулся Стивен. – Все давно проверено, выявлено и на контроле. Ждал только твоей отмашки об отключении.

– А спросить? Я ведь и забыть мог со всеми этими делами.

Друг только пожал плечами и опять усмехнулся. Смешливый. Раздражает.

Более раздражающего типа, чем Стивен, еще надо поискать. Но профессионал высочайшего уровня. Мы познакомились еще в моем первом отряде, когда я не командовал, а просто служил, набирался, так сказать, опыта. В армию-то меня бы не взяли, там же проверки. А кто примет на себя ответственность за жизнь принца другого государства? Так вот, в том отряде был, если так можно выразиться, отдел или подотряд, который занимался только охраной важных персон. Именно там служил и Стив. Я бы его потом сманил в свой отряд, но у меня была немного другая специфика работы, более жесткая, что ли. У меня ему делать было просто нечего.

Вернувшись в лазарет, я нашел главного доктора и практически заставил себя выписать. Совершенно не понимаю смысла торчать в палате, если я точно так же могу поторчать в собственных апартаментах в трех минутах ходьбы отсюда. Не собираюсь перенапрягаться, но надо и поработать, а здесь это делать невозможно. В своих покоях я могу демонстративно отключить все записывающее оборудование, а вот здесь – это уже наглость.

А сделать предстояло немало. Во-первых, стоило скорректировать задачи Маркусу и прочитать его доклад, который он, скорее всего, уже успел прислать. Конечно, ему еще предстоит масса работы и это только предварительные выводы, но ведь и роет он в направлении не

только королевской семьи. Я же его еще просил узнать, какие про меня слухи ходят и решения принимаются.

Но и это еще не все. Мне вдруг стало чрезвычайно интересно, почему все же убивают или пытаются убить именно жен Вильяма. На принца и тетю, насколько я знаю, почти не пытались покушаться. Что тоже странно. В среднем за год правления на монарха или любого другого правителя покушаются один-два раза. Это я имею в виду уже сами покушения или предотвращенные на последнем этапе ситуации. Маркус же отдельно выделил, что на монархов Йорк за их десятилетие правления готовилось покушение только один раз шесть лет назад. И как-то резко потом оборвались все концы. Что случилось с убийцами и их замыслом неизвестно – подчистили так, что ничего внятного найти не удалось.

В общем, эту террористическую ячейку надо бы хорошенько проверить. Не нравится мне это.

За работой я просидел почти до позднего вечера, дел было много и не все связаны с Йорками, еще же есть бизнес. Уже хотел ложиться отдыхать, когда в дверь поскреблись. Учитывая то, что в гостиной был Стивен, я не ожидал подвоха и крикнул, чтобы входили.

Дверь открылась, и на пороге моей спальни я увидел Эмму. Девушка замялась на секунду, но прошла внутрь.

Глава 35

Я злилась на Вильяма и на весь мир, и даже на Ричарда, хотя сама не понимала, почему. Брифинг прошел хорошо, Анастасии я нос утерла, Жаклин тоже, мужа на место поставила, хотя и сболтнула лишнего.

Только Ричард... он меня поцеловал. Хотя, если уж смотреть в глаза правде, заткнул рот и прекратил истерику. И все же, это было приятно. И хотелось продолжения.

Может, это от того, что уже очень давно я не целовалась и не занималась любовью с тем, кто мне действительно нравится. Все последние месяцы до свадьбы мне нужно было быть хорошей девочкой, а после... ну Вильям меня никогда не привлекал как мужчина. К тому же он холодный, грубый, неприятный тип.

Ладно, речь не об этом.

Я сделала все запланированные на сегодня дела: отправила полный текст брифинга блогеру, обещала эксклюзив, если нужно. Не

интервью, естественно, это уже было бы слишком, но кое-какие подробности инцидента я точно могу сообщить. М-да, о попытке собственного убийства говорю как о каком-то не заслуживающем особого внимания инциденте...

То ли я сама становлюсь ледышкой, то ли просто у меня что-то не то с головой.

Вильям, к счастью, так и не появился до вечера. Не смогла бы с ним говорить. По крайней мере, не смогла бы говорить спокойно, не сорвавшись в очередную истерику и выяснение отношений. Это просто выше моих сил.

Но если быть до конца четной, я все же думала о другом. Да, о Ричарде и его поцелуе. О жестких, требовательных, но таких нежных губах, о гормональном взрыве, что произошел во всем теле. Нужно всегда быть честной перед собой, а значит, я должна признать, что хочу его. Он мне нравится. Не потому, что бросился меня спасать, хотя и это тоже, а потому, что он поступает как мужчина.

Вильям, несмотря на грубость и холодность, такой весь из себя домашний цветочек. Поставь его в такую же ситуацию, в которой были мы, он бы не меня спасать бросился, а визжал бы и метался. Ну, мне лично так кажется.

И да, я не люблю собственного мужа. Больше того, я его не просто не люблю, он мне как человек противен. И может быть я даже предвзята, со мной такое бывает.

Не знаю, что меня толкнуло сделать то, что я сделала, но в итоге я оказалась перед дверью покоев Ричарда и запретила себе отступать. Может, это было желание почувствовать себя человеком, или отомстить Вильяму, а может просто захотелось. В конце концов, могут же быть у женщины свои простые желания?

Я постучала. Открыл этот его друг, Стивен. Молчаливый монолит, чем-то неуловимо похожий на Ричарда. Наверное, выражением лица, разворотом плеч, походкой.

— Ричард у себя? — М-да, глупый вопрос. Где еще ему быть, если телохранитель здесь? Тот лишь кивнул, окинул меня ничего не выражающим, но цепким взглядом и отошел с дороги.

Докладывать обо мне он не стал, типа не его это дело тут секретаря разыгрывать, плюхнулся обратно в кресло и уткнулся в свой ноутбук, не забыв, предварительно, запереть дверь. Мне ничего не

оставалось, как самой обозначить свое прибытие. И с каждым следующим шагом к двери спальни Ричарда моя решимость таяла.

Боже, что я делаю?!

Тем не менее, отступить я себе запретила. Так что только вперед. Постучала тихо, где-то в глубине своей трусливой души надеясь, что он не услышит.

– Входите, – раздалось с той стороны.

Вдохнула поглубже, задавливая порыв развернуться и убежать. Это было бы так глупо и стыдно, что уж лучше я сделаю то, что собиралась. По крайней мере, хоть корить себя не буду за нерешительность. И так есть за что.

Надавив на ручку двери и чуть приоткрыв ее, замерла на пороге. Ричард поднял глаза от ноутбука и удивленно-вопросительно посмотрел на меня.

– Эмма?

– Можно? – я окончательно смутилась и застеснялась, но призвала всю силу воли, чтобы этого не показать.

– Конечно, заходи. Что-то случилось? Присаживайся.

– Нет, не случилось, – я для наглядности покачала головой. И хотя Ричард указал на кресло напротив, я прошла и села на диван рядом с ним.

Что делать дальше я не представляла. Сжала руки в замок, положила на колени, уставилась на них. И что теперь? Когда сюда шла, я не потрудилась продумать, как буду добиваться своего.

– Ричард, я хотела поговорить о том, что случилось после брифинга. – Он приподнял бровь, задавая безмолвный вопрос: что именно я имею в виду. – Я о поцелуе.

– Прости, я не должен был, – тут же ответил принц. – Этого не повторится.

Вот это было неприятно.

– Тебе не понравилось? – брякнула я, опять не успев прикусить язык. – В смысле... прости.

– Все в порядке, – хмыкнул он. – Ты очень мило краснеешь. И нет, мне понравилось. Но ты жена моего брата, и я должен извиниться.

– А если я хочу, чтобы это повторилось? – каких мне сил стоило оторвать взгляд от сцепленных рук и посмотреть ему в глаза, не знает никто. Но мне это удалось и я увидела там... ничего.

Это сложно объяснить, но Ричард будто маску надел, не позволяющую проскользнуть на поверхность ни единому чувству.

– Эмма... – он хотел что-то сказать, но у него сразу не получилось. – Зачем ты пришла, Эмма?

– А если я пришла тебя соблазнить? – в очередной раз набралась смелости я. Карты раскрыты, маски сброшены.

– Тогда тебе лучше пойти к себе, – ответил он. – Если это из-за покушения, то ты мне ничего не должна.

Я натурально вспыхнула. Почувствовала, как покрывается краской кожа лица, шеи, даже рук. Про бурлящий поток эмоций внутри я и не говорю.

– Я... – голос мне отказал, и я не произнесла, а скорее пискнула. – Если ты думаешь, что я так пыталась поблагодарить, то за кого ты меня принимаешь? И я не пытаюсь тобой манипулировать, мне от тебя ничего не нужно.

– Ну кое-что все-таки нужно, – не согласился он, а я, кажется, уже пошла пятнами от стыда и возмущения. Даже не знаю, чего сейчас было больше.

– Ричард... Прости, я ошиблась. Я подумала, что нравлюсь тебе. Хоть чуть-чуть. Прости, давай забудем, – я поднялась, но дойти до двери не успела.

– Нравишься, – через пару секунд сказал мужчина мне в спину.

Я не повернулась, не смогла посмотреть на него. Просто стояла и молчала.

– Эмма, ты мне нравишься, но ты жена моего брата. Я хочу, чтобы ты четко осознавала последствия.

– Я осознаю, – наконец-то развернулась я и посмотрела ему в глаза. Там бушевало что-то темное, обжигающее, пробирающее до костей мою женскую натуру, отдающееся в всем теле сладкой истомой.

Как замороженная, сделала к нему несколько шагов и практически с разбегу прижалась к груди, подняла голову для поцелуя.

– Я немного ранен, не забудь, – ухмыльнулся Ричард и сделал то, чего я так хотела последние несколько часов.

Господи, как же умопомрачительно он целуется!

Глава 36

Ричард

Проводив Эмму, я откинулся на смятой постели и уставился в потолок.

Сумасшедшая! Эта девчонка точно сумасшедшая. Пришла меня соблазнять! Предпочитаю, чтобы происходило наоборот, но ради ощущения новизны... Впрочем, не только ее неумелое соблазнение дало это ощущение. Никогда не думал, что могу получать такие эмоции от банального секса. Невероятно чувственная девочка, такая отзывчивая, сладкая, такая желанная!

Себе-то можно не врать, она мне понравилась с первого взгляда. Хотя должен признать, что сначала притяжение было только физическое. Но она довольно интересна сама по себе, с ней приятно разговаривать, находиться в одной комнате. Нравится? Пожалуй, да.

Никогда не понимал этих загонов на тему того, что вот я такой суровый мужик и все человеческое чуждо моему каменному сердцу. По мне, так это глупо. Да, привык использовать женщин: получили удовольствие, разбежались и никто никому ничего не должен. Но полный идиотизм делать вид, что я ничего не чувствую, что не могу влюбиться в какую-нибудь девушку.

Все ведь зависит от нее. Не от длины ног или языка, для меня важнее, как это ни банально звучит, личность. Не пресловутый внутренний мир, до которого еще поди доберись, а то что человек говорит и делает, какое у него выражение лица, какие эмоции на нем отражаются. Если удастся понять, что он чувствует, – вообще отлично.

Вот и получается, что женщина с обложки, типа Жаклин, невероятно красивая, доступная, только щелкни пальцами, меня вряд ли заинтересует для серьезных отношений. Не люблю фальшивки, пусть даже они точь в точь как бриллианты. А вот Эмма... Она настоящая, живая. Только эмоций у нее пожалуй слишком много, бьют через край, не позволяют сначала думать, а уж потом делать.

Впрочем, она слишком нежная девочка, чтобы на нее не повлиял пагубно такой брак, как у них с Вильямом.

Брак, да... Стал ли я о ней плохо думать, учитывая то, что она изменила своему мужу, моему брату, на секундочку? Странно, ведь любую другую я бы начал презирать вне зависимости от обстоятельств, но вот Эмму презирать не могу просто физически. Не получается.

Но вообще-то хватит валяться, есть на самом деле неотложные дела. Пришлось встать и пойти искать Стивена. Тот засел в кабинете с ноутбуком.

– Стив, ты можешь подчистить записи с камер? – взял быка за рога.

– Ну ты и дурак... – беззлобно протянул тот, что-то печатая со скоростью пулемета. – Во-первых, уже подчистил. Во-вторых... ну ты и дурак... Ты хоть представляешь, как можешь ее подставить?

– Давай только без нотаций, – поморщился я. – Без тебя разберусь.

Немного грубо, но и он не лучше. Не стоит лезть в то, что тебя не касается, даже на правах друга.

– Извини, – тут же пошел на попятный он.

– Ты подумал насчет ее защиты?

– Мне видится, что то, что ты предложил – единственный вариант. Но это нужно согласовывать. И как ты понимаешь, не с ней.

– Я этим займусь.

– Займись. Без разрешения, я сюда людей привести не смогу. Одно дело, когда я тут как друг, другое, когда еще одного “друга” приставляют к жене принца.

Да уж, Стив задал еще ту задачку. Нужно придумать, как убедить Анастасию и Вильяма, что Эмме действительно нужна охрана. И что-то мне подсказывает, это будет не просто. Но сначала дела.

– Куда собрался? Ночь на дворе... – вопросительно посмотрел друг, когда я направился к выходу из покоев.

– Необходимо встретиться с Маркусом. И я уже опаздываю.

– Ты опаздываешь? А мне ты об этом не собирался сказать?

– Не нуди. Ты и без меня знаешь, что он не будет говорить в твоём присутствии.

– Может и не будет, но я обязан тебя сопровождать. Раз уж ты меня нанял охранять твою тушку, будь добр не усложняй задачу.

– Ты мне сейчас сварливую жену напоминаешь, – фыркнул я.

– Извини, милый, ты не в моем вкусе, – усмехнулся в ответ Стив, но закончил уже серьезно: – Тем не менее, не вижу ни одной причины встречаться с Маркусом лично. Обычно он так не работает.

– Обычно... Но сейчас он сказал, что хочет мне кое-что доложить и прокомментировать лично.

– Хорошо, где будет проходить встреча?

– В Регрессии, где же еще?

– Похуже места для охраны придумать не мог?

– Это нейтральная территория.

– Угу, и у меня на ней почти нет возможности тебя защитить. Да, да, знаю, хозяева заведения поддерживают закон и порядок на своей территории. Только ты ведь понимаешь, что в определенных условиях они легко пожертвуют частью репутации?

– Они не работают с секретной службой и это главное.

– Но это не говорит о том, что они забьют на настойчивые просьбы твоих врагов.

– Пока у меня нет настолько, – я выделил это слово голосом, – влиятельных врагов.

– Вряд ли Маркус решил лично побеседовать просто так...

– Вряд ли Маркус выбрал бы Регрессию, если бы считал это место опасным, – парировал я. – Ладно, чего уж теперь...

– Ты собираешься сохранить в тайне посещение клуба?

– Да, придется сбросить хвост.

– Прямо так внаглую или запутать?

– Нет времени на маневры, – пожал плечами я, подхватывая спортивный пиджак, прикрывающий кобуру. Что б я еще раз вышел без пистолета на улицу?! А в нынешней ситуации и броник не помешает с каской. Правда, последнюю носить уж точно не получится. Жаль.

– Tактический шлем еще напяль, – будто прочитал мои мысли Стив, наблюдавший за вооружением. – А вот жилет не помешал бы, м-да...

– Не люблю я их, – поморщился я.

– Ну а кто тебя спрашивает? Завтра привезу – будешь носить.

Так, переругались, мы дошли до машины. Тут же вышел начальник охраны и попробовал высказать претензии, что мы не согласовали заранее маршрут. Можно подумать, я из правящей семьи и обязан это делать. Естественно, на решение этих вопросов потеряли еще время. Но зато дальше все было четко: Стивен технично оторвался от двух машин секретной службы, а потом и от третьей, которая вела скрытое наблюдение. Бестолочи.

Машину пришлось бросить на парковке элитного клуба, но заходить мы не стали, хотя изначально именно таков был план – зайти,

затеряться в толпе дрыгающихся тел и тихо свалить в закат через черный ход. Но мы уже слишком сильно опаздывали, и Маркус мог уйти. Так что мы просто оставили транспорт и скрылись в проулках за клубом. Тут до Регрессии было пешком минут пятнадцать, вроде и не много, но и не мало. Вряд ли секретная служба сможет сразу и однозначно вычислить нужное место.

Вообще-то, уже надоело играть в шпионов, детским садом каким-то пахнет, но пока не выясню в чем дело, придется все же шифроваться. А то знаю я секретную службу, встретишься так с Маркусом в ресторане, а они мало того что под стол разведчика с микрофоном спрячут, так еще из бедного детектива всю душу вытрясут.

Зашли в клуб мы со Стивом вместе. Друг ненавязчиво проверил кабинку, в которой меня ждал Маркус, но потом вышел. Он будет сидеть за баром и ждать, а в случае чего придет на выручку. Впрочем, сегодня здесь тихо.

– Здравствуй, – пожал протянутую детективом руку. – Так что случилось.

– Я выяснил кое-что достаточно интересное, – не стал тянуть тот. Откинулся на спинку диванчика и внимательно посмотрел на меня. – Это вполне объяснило бы все, что происходит в королевской семье, ответило на все твои вопросы. Но предупреждаю, тебе это не понравится. Даже нет, не так. Тебя это может шокировать.

– Даже так? – Теперь уже я внимательно посмотрел на детектива. – Ты разобрался со смертями, знаешь почему это все происходит?

– Скажем так, теперь это можно объяснить.

– Так что там, не тяни?

– Предупреждаю, тому, что я сейчас скажу доказательств нет. Но если это правда, то все остальное вполне укладывается в канву этой теории.

Хм, какие знакомые слова. Не далее как сегодня вечером, я уже думал нечто подобное.

– Как я уже сказал, это не касается новой информации по смертям или увольнению слуг, но может многое объяснить, – Маркус откашлялся. – Я пока не смог нарыть ничего нового, потому принялся за террористическую ячейку, которая покушалась на принцессу Эмму. И выяснить, зачем они это сделали оказалось на удивление просто.

Еще раз говорю, доказательств у меня никаких нет, но члены ячейки убеждены, что Вильям, принц Ангиарский и твой брат, является Ушедшим.

Что ж, эффекта разорвавшейся бомбы, как думал Маркус, это не произвело.

– Ты знал?! – не смог сдержать он удивления и где-то даже страха. И я его понимал, вдруг я такой же.

– Скажем так, у меня есть информация из других источников, подтверждающая эту версию, – серьезно ответил я, положил руки на стол, чтобы не нервировать детектива. Информация действительно такая, за которую убивают. – Хотелось бы услышать детали.

Маркус выдохнул, чуть расслабился, и начал доклад по существу.

Глава 37

Это было... странно. И здорово. И странно.

Нет, я понимаю, что сама пошла его соблазнять, хотя до сих пор не могу вспомнить, где оставила свои мозги. Может, считала, что он не согласится? Ха, где вы видели свободного, здорового мужчину, который отказывается от того, что ему предлагают на блюдечке?

Но как же было хорошо! Не то чтобы у меня было много любовников, но все же есть с кем сравнить. И на данный момент Ричард – лучший.

Только жалко, что все так быстро закончилось и пришлось возвращаться с небес на землю, а именно в свои покои. Пробираться окольными тропами, как преступница, чтобы никого случайно не встретить – это не очень приятно. Как ни странно, но ночью во дворце, пожалуй, даже оживленнее, чем днем, все куда-то несутся, что-то делают. Тем не менее добраться до моих комнат удалось без происшествий.

Впрочем, меня гораздо больше заботило два момента: сегодня я изменила своему мужу и уходила от Ричарда как какая-то... в общем, женщина на час. Да, понимаю, это глупо и я не должна так думать, и он так не считает, уверена, но все равно какой-то неприятный комок в груди присутствует.

Тяжело вздохнув, я оглядела свои покои. Где бы найти такого человека, верного, надежного, которого можно было бы оставить здесь и не беспокоиться, что сюда кто-то придет без моего ведома? Вот как сейчас.

В моей гостиной в кресле напротив входа сидела Жаклин и попивала кофе.

– Ну и где ты была? – спросила она, качая ногой и излучая полную уверенность.

У меня и от тона, и от вопроса комок застрял в горле, сердце отбило барабанную дробь, а руки похолодели. Она что-то знает или тыкается наугад? Так, спокойно, она не могла узнать столь быстро.

– Мне на дверь замок вешать, когда уйду? – натянув недовольную маску, спросила я. Хотя сейчас все же больше боялась разоблачения, чем злилась.

– И как он в постели?

– Кто?! – вскричала я, но постаралась взять себя в руки. – Я не у мужа была. Тем более, что мы обе знаем, что он так себе.

Безразлично пожала плечами. Стопроцентной уверенности, что Жалин и Вильям любовники у меня нет, но зная бывшую подругу, можно предположить, что скорее да, чем нет.

– А я не о принце Вильяме. Ты ведь сейчас от него, от Ричарда?

– С чего ты взяла? Даже если предположить, что от него, с чего ты взяла, что мы спим вместе? Может, я была у младшего принца по делу?

– В два часа ночи? Что же это за дело такое?

– Не знаю, – продолжила я гнуть свою линию, – мало ли. Так с чего ты решила, что я была у него?

– А где еще? У Вильяма тебя точно не было, я от него.

– М-да? И что же вы там вместе делали, в два часа ночи-то? – хмыкнула я

– Так вот, – проигнорировала она мою подначку, – ты была не у мужа, не у Ее величества Анастасии, – а это-то она откуда знает? – Значит, ты была у Ричарда. Логично? Логично.

– На самом деле, нет, не логично, – ухмыльнулась я. С таким понятием как логика, Жаклин никогда не дружила. – Мне хотелось поработать в тихом месте, а не в этом проходном дворе, – еще раз обвела взглядом свою гостиную. – Так что я нашла такое место и последние три часа отвечала на письменные вопросы журналистов и блогеров.

– Этим должен заниматься пресс-секретарь.

– Я решила иначе, – и это правда. Еще на брифинге я просила задавать вопросы по покушению, если такие появятся, мне лично. Сказать, что королева была недовольна, это ничего не сказать, но что-то менять было уже поздно. – Ты что, пресс-конференцию не смотрела?

– Дел, знаешь ли, было много, – улыбнулась фрейлина. Кстати, а почему она до сих пор здесь?

– Угу, надеюсь, связанных с твоим выездом из дворца?

– Мечтай! – ее лицо на мгновение исказила злоба. – То, что ты сделала, неприятно, конечно, но не смертельно. Ее величество была недовольна, но не настолько, чтобы от меня избавиться.

– Что ж, в таком случае, я думаю, ей стоит тебя взять фрейлиной к себе. Мне такая ненадежная особа за спиной не нужна.

– И это говоришь ты?! Та, кто слила наши женские разговоры по душам одному из самых скандальных блогеров?

Мне даже немного стыдно стало, но я героически подавила это чувство. В конце концов, я знала, что делаю и для чего, так что не стоит сейчас себя корить.

– И почему же я это сделала, не подскажешь? – не позволю развить в себе чувство вины!

– А ты изменилась?

– Возможно. Жизнь, знаешь ли заставила, – пафосно, но факт. – А теперь извини, я спать хочу.

Указала на дверь, но Жаклин не тронулась с места.

– Завтра у королев Анастасии совещание, тебя просили на нем быть.

– Ты что и правда секретаршей подрабатываешь? – расхохоталась я. – Я рада, что ты нашла свое призвание. Передай Ее величеству, что я обязательно буду, если меня по дороге не попытаются убить.

Так, последнее я зря сказала. С нее станется и впрямь дословно передать.

– Как скажешь. Так где ты там работала, что за место?

– Если я скажу, придется другое искать, – едко ответила я. – Ты можешь посидеть здесь еще, а я пошла спать. Спокойной ночи.

Я подчеркнуто безразлично прошагала в свою комнату, оставив Жаклин в гостиной. Может и не стоило быть настолько беспечной, но я же все равно подпираю дверь стулом – не ворвется.

В своей собственной комнате подпираю дверь. С ума сойти!

Сходила в душ и тяжело опустилась на кровать. Холодную, одинокую. Как там Ричард, интересно? Спит уже наверное.

Чертова Жаклин, все настроение испортила!

Глава 38

Ночь прошла без происшествий. Вильям, слава всем богам, уехал очень рано утром в парламент, передав через секретаря записку о том, что нам нужно поговорить. Ну в общем и целом да, нужно. Только я без понятия, о чем именно. Точнее, вариантов так много, что самый оптимальный и важный выбрать очень сложно.

Не забыв про то, что сказала вчера Жаклин, точнее уже сегодня, но не важно, я решила уточнить про совещание у самой Анастасии за завтраком. Оказалось да, мое присутствие было бы желательно, если я в состоянии.

Горю ли я желанием находить в одном помещении с королевой? Ну, ужас сейчас немного померк или может я к нему привыкла, но тем не менее желания визжать и бежать пока больше не возникало. К тому же я там буду не одна.

Хотела еще обсудить вопрос с увольнением Жаклин, но опять как-то не сложилось. За столом помимо меня и королевы присутствовал герцог Монтгомери, а при нем говорить на столь деликатную тему совершенно не хотелось. Так что придется подождать до окончания совещания. Впрочем, тогда уж точно нужно будет остаться с Ушедшей наедине. М-да...

От этих мыслей я только передернула плечами, сжала сильнее блокнот и прибавила шаг. Нельзя опаздывать. И так повезло, что Анастасия каким-то чудом решила меня не игнорировать, хотя вполне могла.

Чуть застопорившись перед входом в малый зал заседаний, я толкнула тяжелую дубовую дверь, украшенную, как и все здесь, вензелями и позолотой, и вошла в помещение. Передо мной предстала длинная и довольно большая комната, в центре которой стоял прямоугольный стол, окруженный парой десятков кресел, а по стенам стояли ряды стульев, видимо, для сотрудников поменьше рангом. В торце стола находилась трибуна с микрофоном, а на противоположном конце, большое начальственное кресло, почти трон. Пять окон по всей

длине комнаты давали приличное освещение, хотя свет тоже был включен, настраивая мерным гудением ламп на деловой лад.

В зале присутствовало довольно много народу. Женщины и мужчины в деловых костюмах, преимущественно, черных, либо военные в форме. Человек тридцать уже было здесь.

– Эмма? Привет, не ожидал здесь увидеть, – ко мне подошел Ричард.

А я даже не знала, как себя вести. Ну во-первых, разумеется, покраснела, молясь про себя, чтобы было не очень заметно. Во-вторых, бросила на него взгляд из-под ресниц, чтобы увидеть выражение лица. Насмешки и брезгливости не было – уже хорошо.

– Меня королева пригласила, – выдавила через силу.

– Пошли, покажу твое место, – мужчина подставил локоть здоровой руки, и я за него ухватилась. – Нам надо поговорить.

– О том... – начала я, но вовремя спохватилась. Вокруг слишком много народу для обсуждения таких вещей.

– Не совсем. Вернее, и об этом тоже, – Ричард указал на второе кресло от “трона”, помог сесть и сам разместился рядом. – У меня есть кое-какая новая информация по твоей небольшой находке.

Если я правильно поняла слова и мимику принца, то он имел в виду Ушедшую. Только не знаю, хорошо это или плохо, что он что-то выяснил. Скорее всего, меня ожидают неприятные новости.

– Хорошо, – кивнула. – Где и когда?

– Можно прогуляться по саду, – предложил Ричард. – Правда, скамейка у розария теперь в некотором роде скомпрометирована.

– Ты про Вильяма?

– Ну да, теперь он, если что, знает где тебя искать, – усмехнулся мужчина.

Мы пока говорили спокойно, потому что нами никто не интересовался. Все здесь присутствующие были знакомы между собой и так же группками общались. Подозреваю, прекрасно знали, кто мы, но первыми идти на контакт не стал никто. То ли считали, что это не по чину, то ли, а скорее всего именно так, думали о нас как о балласте, случайно здесь что-то забывшем.

Поговорив еще о всяких ничего не значащих мелочах, мы стали просто наблюдать за людьми. Рядом с Ричардом было спокойно и

комфортно, а наш разговор как-то расслабил, сгладил нервозность и стыд проведенной вместе ночи. Точнее, пары часов.

Через примерно двадцать минут, опоздав, в зал вошла Анастасия в сопровождении ее верных собачек: секретаря, пресс-секретаря и герцога Монтгомери. Кстати, именно он сел по правую руку от Ее величества напротив Ричарда, сидевшего по левую. Передо мной же находился какой-то мужчина непримечательно наружности, лет этак пятидесяти. На табличке было написано имя, но оно ничего мне не сказало – никогда не слышала его раньше.

– Итак, – начала королева, когда все расселись, – наше совещание посвящено последним событиям, а именно покушению на Эмму, принцессу Ангиарску, – все разом посмотрели на меня, – ранению Ричарда, принца Ангиарского и усилению мер по обеспечению безопасности королевской семьи. Я хочу знать, что сейчас делается и прошу вносить новые предложения по этому вопросу.

Сначала выступил этот мужчина напротив меня, оказавшийся министром внутренних дел. Да, это я так хорошо разбираюсь в политике и политиках страны, ага. Он рассказал о подробностях расследования, о выводах следствия и о предположительных организаторах теракта.

Когда он говорил, я заметила, как кривится Ричард. Сначала подумала, что от боли, но потом поняла, что нет – насмешливо он кривился. Возможно, он что-то знает про этих преступников, а может просто этот министр ему не нравится...

Потом мы заслушали доклад руководителя секретной службы, который отвечает непосредственно за нашу безопасность. Он мне не понравился и не сказал ничего по существу вопроса, скорее уверял в эффективности новых мер, усилении бдительности и так далее. Пытался отделаться общими фразами, хотя должен был тут четко и ясно разъяснить, какие сейчас проводятся мероприятия по усилению охраны и что он собирается делать, чтобы впредь этого не повторилось.

Королева слушала и как это ни странно благосклонно кивала. Хотя я бы на ее месте, размазала его за непрофессионализм. Мне, правда, слова пока не давали, а самой рваться на трибуну еще не время. Если никто ничего не скажет, то... то меня быстро заткнут, потому что я в этом ничего не понимаю.

– Ричард, я знаю, что у тебя есть предложения по работе секретной службы, – обратилась Анастасия к принцу.

– Да, Ваше величество, – мужчина, немного помедлив, поднялся, чтобы его всем было видно. – После инцидента у меня сложилось о работе секретной службы определенное впечатление, как вы понимаете, оно не очень положительно. Основано оно не на том, что меня лично ранили, а на действиях специалистов этого структурного подразделения в момент атаки. Итак, давайте разберем по порядку: первое – Эмму даже никто не попытался прикрыть или сбить с ног, когда мы все увидели пистолет. Второе – нас не прикрывали “коробочкой”, когда мы бежали под обстрелом к ратуше. Возможно, специалисты посчитали, что отстреливаться важнее, но напомним, что их задача не поимка и уничтожение преступников, а обеспечение безопасности охраняемого объекта. Этого сделано не было в обоих случаях.

– Я... – начал руководитель секретной службы, но Ричард его перебил.

Как же он сейчас потрясающе выглядит! Такой уверенный, серьезный, строгий....

– Граф Макфер, я вас не перебивал и от вас прошу того же. Так вот, у меня сложилось впечатление, что у сотрудников секретной службы просто неверные инстинкты, – в зале заговорили одновременно сразу несколько человек и принцу пришлось повысить голос. – Что я имею в виду? Почти все они бывшие полицейские и военные, а не профессиональные телохранители. Я не знаю, по какой причине им не привили нужные для этой работы навыки, и не знаю, почему в секретной службе нет специалистов, способных обучить своих подчиненных. Но я предлагаю работать именно в этом направлении. Я действительно могу найти через свои связи – уверен, вы все знаете, что у меня за бизнес – так вот, я могу найти команду профессиональных инструкторов, которые обучат этих сотрудников необходимому. Также считаю важным усилить охрану Эммы, принцессы Ангиарской. И раз уж пока необходимых навыков у секретной службы нет, полагаю, что нужно нанять телохранителей со стороны.

Ох, что после этих слов началось!

На ругань и утрясание всех моментов ушло еще два с половиной часа, но, что самое интересное, все свои предложения Ричард смог продать. Ни у герцога Монтгомери, активно защищавшего графа Макфера, ни у кого другого не нашлось достойных аргументов против логичных доводов и требований принца.

Я, конечно, не имею на это никакого права, но я им горжусь.

Глава 39

После совещания Анастасию поймать так и не удалось. Она как песок, просачивающийся сквозь пальцы. Вроде вот стоит, думаешь, сейчас подойду, моргаешь и нет уже.

В очередной раз вопрос с Жаклин откладывается. Мистика какая-то.

Ричард ждал меня около выхода из зала. Ему кивали, улыбались, заговаривали, меня как обычно считали мебелью и делали вид, что я тут случайно. Неприятно, когда тебя все, подчеркиваю, все окружающие ни во что не ставят. Я же не какая-то дурочка деревенская из далекого графства, я человек с высшим образованием, принцесса наконец!

Так, опять меня несет. Только младший принц смог немного выровнять это мое депрессивное состояние, и вот опять.

— Эмма, — Ричард уже традиционно предложил локоть и повел меня подальше от зала заседаний.

— А мы разве не должны как-то скрываться? — с улыбкой спросила я, потому что ситуация и правда несколько забавная.

— Нет способа что-то скрыть лучше, чем положить это на самое видное место, — ухмыльнулся в ответ мужчина. — Мы общаемся на глазах у всех, а значит не делаем, в их понимании, ничего плохого. Не будут же тайные любовники так себя вести, верно?

Глаза Ричарда сверкнули и в них запрыгали бесенята. Я лукаво улыбнулась в ответ, а про себя выдохнула. Значит, не жалеет.

Мы вышли в сад и направились в противоположную от скамейки сторону.

— А может?..

— Считай меня параноиком, но почти уверен, что теперь скамейка просматривается со всех сторон и прослушивается. А то, о чем я хочу с тобой поговорить, точно не должно дойти до лишних ушей.

– Хорошо, – кинула покорно. Это так правильно, идти под руку с этим мужчиной, подчиняться ему. М-да, еще чуть-чуть и лужицей у его ног растекусь.

Ричард уверенно вел дальше в парк, уже не такой хорошо обработанный и вылизанный, скорее дикий. Вокруг появились необрезанные кусты, наполовину закрывающие дорожки, скрывающие тропинки и проходы. В один из таких мы и повернули.

– Думаю, здесь можно поговорить пока идем, – оглянувшись и тщательно осмотрев деревья, сказала мужчина.

– Почему здесь? – полюбопытствовала я.

– Вся облагороженная часть парка просто утыкана камерами. И думаю, у секретной службы найдутся специалисты, которые умеют читать по губам, даже если разговор и не удастся записать.

– Камеры? Не видела... Да и может секретной службе стоит знать, что ты хочешь сказать?

– Как думаешь, почему в ней работают такие непрофессиональные кадры? – задал неожиданный вопрос Ричард, и сам же ответил: – Большая часть персонала, которая отвечает непосредственно за охрану первых лиц, была уволена около десяти лет назад и набраны новые сотрудники. Так же как были уволены слуги из дворца.

– И что это значит? Что их поменяли, чтобы они что-то не увидели и не узнали? Ладно, – кивнула я. – Но при чем тут их профессионализм как телохранителей?

– Потому что они не телохранители, а боевики. Точнее боевая группа, обладающая совершенно определенными навыками. И используют ее, видимо, по назначению.

– И что это за навыки?

– Предполагаю, что диверсионные. Конечно, – мужчина скривился, – доказательств этому мы не имеем, но кое-что можно сказать уже сейчас. Скорее всего ты была права, а я должен извиниться, что не поверил.

Я вскинула голову и внимательно посмотрела на Ричарда. Он хмурился, сдвинув брови к переносице. Остро захотелось их разгладить, я даже потянулась, но он перехватил мою руку, поцеловал ладонь.

– Что ты узнал?

– Вчера ночью, уже после того, как ты ушла, детектив, которого я нанял, назначил встречу. В общем-то, это само по себе событие нетривиальное, поскольку с заказчиками он предпочитает не встречаться. Так вот, ему пока мало что удалось выяснить по королевской семье, а это был основной запрос, но он смог выйти на террористическую ячейку, которая на тебя покушалась и выяснить их мотивы.

– И?.. – спросила я, когда Ричард замолчал почти на минуту. Кстати, моей руки он так и не отпустил.

– И он выяснил, почему на тебя покушались, – такое ощущение, что мужчина говорил через силу. – Мне правда неприятно об этом говорить, Эмма.

– Не тяни, пожалуйста.

– Они на тебя покушались, чтобы не позволить родиться ребенку Ушедшего.

– Что?! Но я же не беременна!

– Они не хотят допустить, чтобы даже тень такой возможности появилась. Поэтому убили Глорию, правда, она уже успела родить, поэтому хотят убить тебя.

– И они что, будут убивать всех последующих жен Вильяма, пока те не закончатся? Ну бред же!

– Тем не менее, таков был их план. По каким-то причинам до тетушки и брата они добраться то ли не хотят, то ли не могут. – Ричард опять замолчал на несколько мгновений. – Эмма, это значит...

– Что Вильям – Ушедший. Да, я понимаю. Знаешь, я кое-что пыталась о них читать. Выяснила, например, что они могут иметь детей только от людей. То есть если Анастасия – ангеус, то король был человеком, а вот Вильям уже нет.

– Это если предположить, что Вильям действительно сын дяди и подмена настоящей Анастасии на Ушедшую произошла до их брака.

– А какие могут быть еще варианты?

– Как минимум два: Анастасия из семьи ангеусов, которая жила здесь поколениями. Честно говоря версия слабая, но мы не знаем, когда они научились маскироваться, так что имеет право на существование. Но также возможно, что настоящая королева мертва, так же как и ее сын, а их место заняли Ушедшие примерно десять лет назад.

– Если первый вариант, если Вильям – это настоящий Вильям, тогда получается, что-то сподвигло их начать действовать.

– Скорее всего это “что-то” как-то связано с нашими родителями. По времени все совпадает.

– Они где-то прокололись, родители это увидели, и Ушедшие решили, что не стоит больше рисковать? – уточнила я.

– Да, мне видится это примерно так.

Мы помолчали, думая каждый о своем. Точнее, это Ричард о чем-то думал, а у меня в голове было пусто и звонко. Одно дело, предполагать, другое – знать наверняка.

– Эмма, ты в порядке?

Я медленно покачала головой. Руки Ричарда обвили меня и притянули к его сильному твердому телу. Уткнулась в грудь мужчине, вдыхая его аромат – смесь дорого парфюма и натуральный запах с небольшой примесью пота. Даже голова закружилась от удовольствия.

– Ты не должен... – хотела сказать, что он не обязан меня обнимать и утешать, что ему должно быть противно. Но мужчина меня перебил.

– Не должен, – я не видела, потому что не поднимала головы, но почувствовала, что он усмехается. – Но мне этого хочется.

Глава 40

Мы так простояли обнявшись довольно долго. Я слушала мерный стук сердца Ричарда, его дыхание, и сама потихоньку успокаивалась.

Вильям – Ушедший, я с ним спала и сейчас чувствую себя... В общем-то не очень хорошо чувствую. Что-то есть в этом неправильное, извращенное. Мне не нравятся такие игры. Нет, мозгами я понимаю, что считала его человеком, была с его человеческой оболочкой, что мне не в чем себя упрекнуть, но все равно остро хочется помыться.

– Не думай об этом, – прошептал Ричард на ухо, когда я опять напряглась. – Ты ничего не знала и не могла знать. Уж кто совершенно ни в чем не виноват, так это ты. Даже на мне вины больше, гораздо.

– На тебе?! – я настолько удивилась, что оторвала голову от его груди и попробовала заглянуть мужчине в глаза. Но он отводил взгляд.

– Я мог приехать раньше, Эмма. Должен был заинтересоваться свалившимися на семью несчастьями, но намеренно не хотел этого замечать. Когда родители погибли... – он на секунду замолчал, будто пытался подобрать слова. – Так вот, когда они погибли, я постарался

забыть, что принц. Всеми силами пытался начать новую жизнь, сделать карьеру, построить бизнес. Это занимало все мое время, все мысли и отнимало все силы. Я бы и сейчас не приехал, если бы не произошедший недавно конфликт с одним партнером. Хотел выйти из тени, чтобы меня не достали, – Ричард холодно усмехнулся. – Оказалось, что бизнес – это меньшая из моих проблем.

– Почему ты пошел в наемники? – полюбопытствовала я, чтобы поддержать беседу. Если уж мужчина начал говорить, то хорошо бы выведать как можно больше, а то я про него и не знаю практически ничего. Ну кроме того, что у него пресс накачанный и руки сильные. Мммм... Соберись, Эмма! Не время слюни пускать.

– Почему? Потому что это деньги, которыми меня практически перестали снабжать, адреналин, новые страны, знакомства. А потом все нормальные парни любят крутые тачки и оружие.

– А еще красивых женщин, – в тон ему дополнила я, усмехаясь.

– Я же не суперагент всех времен и народов, Эмма, – Ричард кисло улыбнулся. – Я не спасаю моделей и несчастных красоток-любовниц наркобаронов. Моя работа иная, грязная, часто в каком-нибудь захолустье, которого и на карте не отыскать, где можно найти лишь женщину на час по сходной цене, и повезет, если она выглядит более-менее прилично. А еще чаще, работа вообще в каких-нибудь джунглях или пустыне, или море, наконец, где ближайшая женщина в сотне километров. Так что не ревнуй.

– Да я не... – Я ревную? Ну да, ревную. А что не имею на это права – сущие мелочи. – Прости.

Мужчина только покачал головой и весело улыбнулся.

– Что смешного? – тут же насупилась я. Обижаться я тоже права не имею, но кого это волнует?

– Мне нравятся твои реакции, – нахмурилась еще больше. – В том смысле, что ты настоящая, не поддельная, не пытаешься строить из себя ту, кем не являешься.

– Тебе именно поэтому Жаклин не понравилась? – О, опять ревную!

– Жаклин... Я, знаешь ли, на продажную любовь за свою жизнь посмотрелся. Что-то больше не хочется.

– Ну она не совсем...

– Уверен, этим она тоже промышляет. Да и вообще раздражают женщины, которые на меня вешаются.

– Э... хм... – я сделала попытку отступить от Ричарда на шаг, но он не позволил. – Я не тебя имел в виду.

– Но я мало того, что предложила себя сама, так еще и теперь...

– Согласись, что вот сейчас тебя обнимаю я сам по своему же желанию, ты на меня не кидалась. А что касается твоего соблазнения... Это же я тебя первым поцеловал, – мужчина пожал плечами. – Так что не считается.

Помолчали. Я опять прислонила голову к его груди, нежась, купаясь в его запахе и энергетике.

– И что теперь? – через некоторое время нехотя спросила я.

– Посмотрим. Я опасаясь сейчас строить какие-то планы, честно говоря.

Это было больно и неприятно, но особенно именно больно. То есть никаких ясных мыслей по поводу нас у Ричарда нет, и пока он не хочет об этом думать. Ну переспали, ну разбежались. А мне-то что теперь делать?

После того, что я узнала, мужа к себе на пушечный выстрел не подпущу! Но здесь все, к большому сожалению, не от меня зависит. И честно говоря, хотелось бы заручиться не только моральной поддержкой любовника, но и защитой. А получается, что я для него никто и звать меня никак.

Отстранилась.

– Так и думал, что обидишься, – недовольно вздохнул мужчина.

– Тогда зачем обижать?

– Предпочитаешь, чтобы я соврал? – покачала головой. – Ты мне нравишься, Эмма, очень. Но сейчас говорить о будущем, на мой взгляд преждевременно. Тем более, что ты остаешься женой моего брата.

– Он не твой брат.

– Если принять за более вероятную версию, что король его отец, то мой. Технически.

– И что это меняет? – настороженно спросила я.

– Да ничего не меняет. Для меня. Но в глазах людей я увожу из семьи жену брата. А так мы подставляться не можем, – Ричард тяжело вздохнул. – Я не знаю как это обыграть, Эмма. С одной стороны, если

хотим их разоблачить, нам нужна поддержка народа. С другой, когда люди узнают, что Вильям ангеус...

– Мне тоже достанется... – продолжила я за него.

– Достанется. В меньшей степени, если ты просто уйдешь в сторону и заживешь мирной жизнью в какой-то другой стране. Если же говорить о нас с тобой, то я даже не возьмусь прогнозировать последствия.

Он был во всем прав. Если я исчезну после всего, не вообще, а хотя бы с экранов телевизора, то смогу через какое-то время наладить свою жизнь. Это будет сложно, но должно получиться. Вот только уже без Ричарда. А если мы останемся вместе, то меня не примет народ, а значит и его уже в качестве короля.

Прикрыла глаза, чтобы не разводить сырость, потому что в носу уже противно защипало.

– Что ты предлагаешь?

Ричард молчал какое-то время, смотрел на меня. Я чувствовала, хоть и не открывала глаза.

– Их в любом случае нужно вывести на чистую воду, Эмма, – рассудительно произнес он. – Надо подумать, как это лучше сделать, публично или по-тихому. У обоих этих вариантов есть плюсы и минусы, но пока я не могу придумать надежного способа дворцового переворота кроме ликвидации Ушедших. Это если предположить, что они здесь одни, а это далеко не факт, – Ричард потер переносицу и напряженно продолжил: – Полагаю, что некоторая часть приближенных тоже ангеусы, это было бы логично. Если же говорить об открытой смене власти, то придется людям показать кто есть кто, а это, в свою очередь, накладывает на нас некоторые ограничения.

Я молчала. Молчала долго, наслаждаясь успокаивающими поглаживаниями по спине. Захотелось замурчать как кошка, только время несколько неподходящее.

Если выбрать публичность, нам не быть вместе – это очевидно. Но этот способ более надежный.

– Согласна, – выдавила наконец я.

Глава 41

Прошла почти неделя с нашего памятного разговора с Ричардом. За это время я успела несколько примириться с мыслью о том, что мой муж точно Ушедший, а еще с тем, что у нас с младшим принцем нет

будущего. Скорее всего. Но я лично не видела выхода из этой ситуации.

Если попытаюсь уйти сама, развестись, но оставить все остальное как есть, то теперь окончательно ясно, что меня вряд ли отпустят. Им нужен ребенок, еще одно исчадие ангеусов. Террористам нужно, чтобы я не смогла родить ребенка. И только Ричарду ничего от меня не нужно.

Это даже не обидно, это больно.

Да, нравлюсь ему, но что толку? Может, ему все же противно быть со мной, хоть он это и не показывает? Мне вот противно, чувствую себя оплеванной, оскверненной. Возможно, именно из-за этого мы больше не встречались, не говоря о том, чтобы провести вместе ночь.

Вильяма я по понятным причинам тоже избегала, не позволяла приблизиться к себе, не оставалась наедине. Впрочем, не очень-то он и пытался. Сейчас в парламенте горячий сезон, выборы. Плюс с ним все время пропадает Жаклин.

Может быть это паранойя, но мне кажется, что она все знает про принца, и про королеву, хоть и не представляю откуда. Не желаю даже предполагать, чем они ее купили, но она слишком близко, за нее слишком держатся. После всех скандалов в блогах и некоторых СМИ ее не только не удалили из дворца, но и приблизили. Жаклин официально стала фрейлиной королевы.

Впрочем, это не говорит о том, что я с ней стала реже видеться, как бы не наоборот. Она меня буквально преследовала, ходила по пятам до одного знакового, можно сказать, момента.

Ричард появился на пороге моих покоев сразу после обеда, когда я раздумывала, куда бы смыться, чтобы меня никто не трогал. Ага, прямо вот так и думала. До зубовного скрежета надоела королева со своими придирками, вечно ухмыляющаяся Жаклин, равнодушный бывший, теперь уже бывший, видимо, любовник. Они все мне рвали душу. Хотелось сбежать, куда глаза глядят, но я еще не совсем сошла с ума, ведь там, за оградой, меня поджидает не свобода, а скорее всего пуля. И пусть я не беременна, но для них-то никакой разницы.

В мою комнату зашел, после приглашения, не только Ричард, но и его друг-телохранитель Стивен, а также миловидная женщина лет тридцати примерно.

— Эмма, знакомься, это Мэдлин.

– Добрый день, Ваше высочество, – вежливо кивнула женщина

– Здравствуйте, – я на секунду замялась на пороге, но потом все же проявила вежливость: – Проходите, присаживайтесь.

Компания вольготно расположилась у низкого столика, и мне ничего не оставалось, как последовать их примеру.

– Кофе, напитки?

– Нет, Эмма, – покачал головой принц, – мы по делу. Позволь тебе представить твоего нового телохранителя. У Мэдлин большой опыт работы с первыми лицами международных корпораций и их семей.

Женщина опять уверенно кивнула. А я сидела и ошарашенно молчала. Честно говоря, думала, что принц уже об этом забыл, ну или не счел нужным дальше вмешиваться.

– Я... я... очень приятно, – только и смогла вымолвить под пристальным взглядом этой хрупкой женщины.

Она – телохранитель? Да ее же саму того и гляди ветром сдует!

– Я хочу пояснить некоторую особенность своей работы, – остановив взмахом руки Ричарда, уже готового что-то сказать, женщина повернулась ко мне. Видимо, слишком уж недоверчивое было у меня выражение лица, что все сразу все поняли. – Я не просто телохранитель, я так называемый скрытый телохранитель. Меня представляют как подругу, дальнюю родственницу, любовницу, секретаршу охраняемого объекта. Это позволяет мне не сильно выделяться и вести охрану так, чтобы нападающие до последнего момента ничего не заподозрили. В вашем случае, предлагаю представиться подругой, это даст мне некоторую свободу маневра.

– Для посторонних – может быть. Но меня защищать нужно не только от них, – бросила быстрый взгляд на Ричарда, тот в ответ кивнул.

– Не обязательно, – мужчина прямо посмотрел на меня, как бы показывая, что ему нечего скрывать и его намерения чисты. – Я читал твое досье. Как и многие богатые детки ты несколько месяцев после окончания школы решила посвятить путешествиям, – я кивнула. Да, было такое – отец подарил тур. – Так вот, что если представить Мэдлин, как давнюю приятельницу, с которой ты познакомилась в другой стране?

– Возможно, – медленно произнесла я, обдумывая детали. – Единственное... Мэдлин наверняка опознают если не как

телохранителя, то как подругу, любовницу и так далее.

– Не опознают, я никогда прежде не работала в Ангиаре. Тем более, что некоторым образом меняю внешность на каждом задании.

Я внимательно осмотрела женщину, но не нашла в ней ни единого чужеродного элемента. Она в ответ только хмыкнула.

– Меня беспокоит другое, – подняла взгляд на Стивена. Я уже успела убедиться, что у него с мозгами все в порядке, более того, он очень умен. – Свою подругу-приятельницу любая девочка подросткового возраста наверняка бы сфотографировала и прожужжала бы всем уши насчет новой знакомой. Меня беспокоит ваш отец, герцог Клиффорд и Жаклин, Ваше высочество.

– Насчет отца можете не волноваться, – пожала плечами. – Он если бы и расспрашивал про путешествия, то наверняка бы не запомнил подробности, с которых нельзя получить деньги. Но мы эту тему просто ни разу не обсуждали. Что касается Жаклин, то мы с ней познакомились немного позже. Я ей рассказывала, но без конкретики, считала, что ей неприятно будет об этом слушать, ведь она из бедной семьи.

– С фото все равно придется поработать, – кивнула своим мыслям Мэдлин. – Пусть будет на всякий случай. Кто еще может рассказать?

– Только слуги моего старого дома, – постаралась ответить как можно безразличнее. – Майя – младшая дочь нашей экономки. Мы с ней очень дружили до того, как я переехала в общежитие университета, теперь видимся редко. Фото она видела. Анжела, ее мать, тоже, но у нее точно не было времени рассматривать все.

– Если попросить эту Майю подтвердить нашу версию, она согласится?

– Думаю, вполне. У нас остались пусть и не такие тесные, но хорошие отношения.

На этих словах я увидела, как Ричард закатывает глаза и качает головой. Ну и что ему опять не нравится?

– Давай завтра съездим в особняк Клиффордов, навестим твоего отца, познакомимся, – предложил принц. – В конце концов, мне интересно, где ты жила и с кем общалась.

Тут уже Мэдлин мельком посмотрела на Ричарда, не заинтересованно, скорее удивленно. Но все же постаралась не выдать своих чувств. Я последовала ее примеру.

Принц явно хочет познакомиться не только с отцом, но и с Майей. Получается, он не доверяет моему мнению, наверное думает, что я плохо разбираюсь в людях. Впрочем, после Жаклин он имеет на это право.

Глава 42

Наверное, со стороны выглядело странно, что младший принц решил посетить отца своей невестки. Но надо же им, в конце концов, нормально познакомиться.

Мне все еще казалась дурацкой идея представить Мэдлин моей подругой. Почему не просто телохранителем? Да и вряд ли Вильям и Анастасия такие идиоты, чтобы не провести параллели с другом Ричарда Стивенсом. Не, ну странно это. В целом, все с этой точкой зрения согласились, но приблизить лояльного ко мне и только ко мне телохранителя по другому просто не получалось. Ведь если даже нанимать его через знакомых принца по бизнесу, то секретная служба все равно должна проверить человека и согласовывать, что она могла просто проигнорировать. У женщины же была достойная, проработанная и подкреплённая легенда.

Наш кортеж остановился перед моим семейным особняком, первыми вышли Стив и Лин, так она просила себя называть, следом уже мы с Ричардом. Дворецкий возвестил о нашем приходе и проводил в большую гостиную.

Эту комнату, точнее небольшую залу открывали только по особым поводам. Я сама в ней была всего несколько раз, так что немало удивилась. Мрачное помещение утопало по углам в тених, свет горел только в центре, где, собственно, нам и предстояло расположиться. Можно было включить все освещение, но папа этого почему-то не сделал. Ощущение, что на тебя сверху давят, в этой комнате формировал не только мрак, но и огромные древние полотна баталий и охоты, что украшали все стены. Их было плохо видно, и от этого казалось, что все изображенные на картинах следят за тобой белками нарисованных глаз. Жутковато. Когда-то мне нравилось, но не теперь, когда нервы полностью расшатаны.

Отец сидел на огромном, даже внешне неудобном, слишком глубоком кресле, но при виде нас поднялся.

— Ваше высочество, Эмма, прошу. С телохранителями поздоровался лишь кивком, но тоже пригласил садиться.

Мы расселись на диване и креслах, утонув в них. Стив и Лин разом, буквально на долю секунды скривились. Да, быстро вскочить с таких не получится, тут пока выберешься и встанешь на ноги, всех точно успеют перестрелять.

– Представишь своих друзей, Эмма? – наконец прервал отец затянувшуюся паузу. Это не специально так получилось, просто я не очень понимала, что говорить. Да и папа был какой-то странный.

– Конечно. С Его высочеством принцем Ричардом Ангиарским, как я понимаю, ты знаком? – дождалась кивка.

– Шапочно. Виделись на той неделе в Конгресс-холле, – да там была какая-то конференция и Ричард зачем-то на ней присутствовал. Вроде как просьба Анастасии. – Я так и не поблагодарил вас за спасение дочери, Ваше высочество.

Отец наклонил голову на секунду, как бы признавая заслуги, не более.

– Так на моем месте поступил бы каждый мужчина, – пожал плечами Ричард. Он был, в отличие от остальных, расслаблен и доволен жизнью.

– Позвольте с вами не согласиться.

– Хорошо, так поступил бы каждый уважающий себя мужчина, – выделили принц голосом.

– Что ж, я рад, что вы были рядом, – Ричард и отец скрестили взгляды. Никогда не понимала этого выражения, но теперь вот воочию убедилась, что такой феномен существует. Когда мужчины одними только глазами пытаются выяснить, у кого длиннее.

С трудом сдержала тихий фырк. Еще бы понять, что они не поделили...

– Папа, разреши представить тебе Стивена Керса и Мэдлин Сандерс. Стивен, друг Его высочества, перебрался во дворец когда Ричарда ранили, а Мэдлин моя подруга. Представляешь, приехала неожиданно! Помнишь, я тебе о ней рассказывала, познакомились, когда я путешествовала по Южной Америке.

Я ходила по тонкому льду, очень тонкому. Мой отец маразмом не страдает, так что вполне мог настаивать на том, что я ничего подобного не говорила. С другой стороны, Лин уверила, что это необходимо для легализации легенды. Всегда можно сказать, что ой, ошиблась, значит говорила кому-то другому.

– Вы не очень похожи на латиноамериканку... – задумчиво протянул отец, оглядывая женщину недвусмысленным взглядом. А я внезапно поняла, что никогда раньше не замечала у него подобного. Вряд ли папа изменился за секунду, просто я не обращала внимания. Скорее всего.

– О, я североамериканка, – начала с воодушевлением Лин. – Я тоже путешествовала после окончания учебы и мы встретились у бассейна нашего отеля, а вечером пошли на танцы и так подружились.

Ну да, мы решили не мудрить, потому что благородным рассказам о том, что я посетила госпиталь, где и встретила Лин или что мы искали вместе какие-то древности в Богом забытом капище, папа ни на секунду не поверит и правильно сделает. Ну не в моем характере подобные приключения. Вот позагорать на пляже или у бассейна и двинуть на танцульки – это больше похоже на правду.

И нет, я не поверхностная, я ленивая!

– И вы общались все это время? – обратился отец к женщине, обхаживая ее взглядом.

– Иногда. Знакомства не прерывали, но...

– Хотелось бы чаще, – вставила я и заслужила недовольный взгляд отца.

– Что ж, очень рад. – Наконец он вспомнил о правилах приличия: – Могу я что-то вам предложить? Виски? Кофе? Дамам сок или вино?

Дамы предпочли кофе, так же как и мужчины, а папа продолжил потягивать виски. И тут у меня закралось подозрение, что он пьян, если не в стельку, то достаточно сильно. Вот значит как!

После смерти мамы отец не пил, вообще в рот спиртное не брал. А тут на тебе! Странно, но я же не могу спросить при всех, что случилось. Да и если уж быть до конца честной, мне наплевать. Ну почти.

Странное поведение отца, вероятно, не укрылось от Ричарда и остальных. Принц глянул на меня, но я лишь пожала плечами, как бы говоря: знать не знаю, ведать не ведаю, что здесь происходит.

Пока мужчины обменивались любезностями, новостями и говорили о политике (как же без нее-то?!), я судорожно думала, как бы отлучиться к Майе. Я знала, что она дома, успела предупредить. В принципе, мы только ради нее и приехали. Другое дело, что мне нужно

было не только предупредить насчет Мэдлин, но и кое-что забрать. Надеюсь, она успела выполнить мою просьбу.

Когда разговор зашел о бизнесе, кстати, в обсуждении принимал участие и Стивен, мы с Лин переглянулись и, извинившись, удалились. Мужчины на это не обратили особого внимания, им было интереснее друг с другом.

Майю мы нашли быстро. Она сидела в своей комнате и училась, обложившись книгами так, что ее и видно не было.

– Привет! – поздоровалась я и улыбнулась, когда девушка подняла глаза. – Можно?

Мы прошли в скупо обставленную комнату, где самое центральное место занимал заваленный учебниками письменный стол.

– Майя, знакомься, это Мэдлин. Она меня охраняет, но об этом никто не должен знать, – сразу взяла быка за рога я. – Мы придумали историю, что познакомились во время моего послешкольного путешествия. Можешь подтвердить, что я тебе о ней рассказывала, ну или хотя бы упоминала вскользь? Понимаю, что прошу слишком многого...

– Тебе угрожает опасность? – девушка нахмурилась. – Я думала террористов поймали.

– Они не единственные.

– От этого может зависеть ее жизнь, – вмешалась Лин, а я поморщилась. Не стоило на Майю давить, она бы и так не отказалась.

– Я понимаю. Они единственные, кто тебе угрожает? – Я прекрасно поняла, кого та имела в виду, поэтому покачала головой.

– Не единственные. Поможешь?

– Конечно, сделаю, что смогу. Только ты знаешь, вру я плохо, если у меня будут спрашивать подробности...

– Вряд ли будут. Ну в крайнем случае, скажешь, что не помнишь. Дело-то давно было.

– Хорошо, – девушка кивнула. А потом выразительно посмотрела на меня. Я в свою очередь перевела взгляд на Лин, и та без просьб вышла, сказав, что будет за дверью.

Мы минуту посидели, переводя дух.

– Я достала то, что ты просила, – Майя вытащила из ящика упаковку с лекарством. – Тут шприц-ручка, нужно просто вскрыть упаковку, снять колпачок и вколоть.

– Спасибо, – я потянулась к возжеленной упаковке, но она накрыла мою руку своей.

– Сестра просила предупредить: поскольку ты без осмотра у врача, укол нужно делать в первый день цикла, когда ты уверена на сто процентов, что не беременна.

– Это как-то снижает эффективность лекарства? Я помню, что мне делали в другой день.

– Она уверила, что нет, не снижает. Но может сильно повредить здоровью, если ты вдруг окажешься беременна.

Я все-таки сцапала лекарство, положила в сумочку. Как же хорошо, что у меня есть настоящая подруга. Хоть одна.

– Спасибо, что согласилась помочь. За все спасибо.

Мы с Майей обнялись, и я поспешила вернуться в гостиную, пока никто ничего не заподозрил и нас с Лин не начали искать.

Глава 43

Ричард

Вопрос с телохранителем для Эммы решился быстро, к счастью Лилиан была свободна. Мэдлин, как она представилась принцессе, конечно ее не настоящее имя, да и то, под которым ее знал я, скорее всего псевдоним. Если бы не критическая ситуация, никогда бы не нанял именно ее, поскольку она точно раньше, а может и сейчас, работала на какую-то спецслужбу. Ну не получают люди таких навыков в армии или будучи обычными наемниками.

Тем не менее, Эмму ей поручить в принципе можно. Охранять она будет на совесть – профессионал, раскрыть не получится – очень тщательна в подготовке, да и как киллер замечена не была. То есть очень мала вероятность, что ей заказали бы мою девочку – для этого полно других специалистов.

В общем, лучший из возможных вариантов. Другое дело, что на этот раз ее легенда откровенно слабовата. Да ну ладно. Эмма сказала, что эта ее подруга, дочь экономки, все подтвердит, отец ее, поскольку был в не очень вменяемом состоянии, тоже особо не вдавался в подробности. Обмануть секретную службу, конечно, сложнее, но они, зная Лилиан, ничего не найдут – будет просто не за что зацепиться.

Не хочется все же, чтобы с девочкой что-то случилось. Мы решили не продолжать наши отношения, но ведь это не значит, что мне

плевать на ее безопасность. Тем более, что в последние несколько дней меня грызло какое-то смутное предчувствие неприятностей...

А ведь предстояло еще разработать план действий, и без Эммы это сделать вряд ли получится. Ну как минимум в известность ее придется поставить, но, к сожалению, за ней стали следить плотнее. В смысле, секретная служба. Лилиан каждый день новые жучки и следилки находит, буквально лишнего слова около нее сказать нельзя, чтобы это не стало известно кому не надо.

Более того, создается стойкое ощущение, что Вильям и Анастасия что-то подозревают. Хотя бы потому, что они почти полностью прервали с Эммой какое бы то ни было общение, муж теперь даже не пытается ее навещать, просто избегает.

Мы сейчас редко с ней видимся, потому что меня Анастасия неожиданно загрузила работой под лозунгом “Вильям не успевает, а государственные дела требуют”. Это не то чтобы плохо, поскольку вникать, если переворот пройдет успешно, все равно придется, но сейчас это совершенно не вовремя.

— Есть новости? — я с неохотой оторвался от компьютера и поднял глаза на только что вошедшего Стива.

— Секретно это все сделать не так уж просто, да еще не посвящая в подробности... — ответил тот, налил себе кофе и плюхнулся на ближайшее кресло.

— Понимаю, и все же хоть кто-то откликнулся?

— Дэвид, поскольку он твой должник. Да собственно и все.

— У него людей мало, всего-то около ста.

— На самом деле даже меньше, часть работает по другому контракту, отозвать их оттуда не получится. Только если взять твоих людей.

— Мне бы не хотелось их светить, — поморщился я. — Но все равно придется, видимо. Есть какие-то другие варианты?

— Я тут посоветовался с Лилиан, и знаешь, она предложила кое-что дельное. Правда, проверить это будет не просто.

— Это интересно, — хмыкнул я, — все же, она смотрит на ситуацию несколько под другим углом, нежели мы. Да и область знаний у нее немного иная.

— Вот и я о том же, — Стивен отпил кофе, бросил в рот печенье, похрустел, затягивая паузу. — Она предлагает использовать

террористов, чтобы показать кто есть кто.

Я на пару минут замер, прокручивая этот вариант со всех сторон.

– Это подходит только если мы решим действовать в открытую.

– Да, это самый большой изъян плана.

– Не самый даже. Как мы их заставим действовать так, как нам нужно? Придем и предложим? А если они под колпаком у секретной службы?

– Если внедрить туда своего человека...

– Это слишком долго. Мы не успеем, – покачал головой я. – Не знаю, сколько у нас еще есть времени, но чувствую, что не слишком много.

– Один-два месяца ничего не решат.

– Во-первых, внедренный человек за это время ничего серьезного не достигнет. По крайней мере, на решения руководства ячейки влиять не сможет. А во-вторых, ты забыл об Эмме. Если ее не вытащить из всего этого в ближайшее время, то она может психануть и поломать всю игру. И тогда ее просто убьют, а может и меня.

– Мне кажется, тебя и так попытаются убить. Слишком уж Ее величеству не понравилось, кто ты и что лезешь в ее дела.

Я откинулся на спинку стула, прикрыл глаза и задумался. Стивен молчал, стараясь не мешать.

Что у нас выходит? А ничего хорошего. Если речь идет о публичном смещении королевы, то есть о том, чтобы поставить всех в известность, что она и ее сын ангеусы, то придется с террористами договариваться, причем, уже сейчас. А это значит, что можно очень сильно подставиться, если эту ячейка действует не самостоятельно. Правда, пока даже намеков на это нет, но предусмотреть-то надо все.

Причем, самое противное, что наиболее подходящий момент будет через месяц на праздновании Дня Тезоименитства. Тогда показать кто есть кто можно прямо под многочисленными объективами телекамер. Проблема в том, что такие атаки за месяц не готовятся.

Куда не кинь, всюду клин.

Если же брать непубличный вариант, то я пока не вижу, как можно всю эту заразу вычистить тихо. Ну, предположим, уберем мы Анастасию и Вильяма, а дальше-то что? Если тут целая сеть Ушедших, а логика подсказывает, что это так и есть, нас просто так же по-тихому

сомнут. Династия Йорков прервется, а на ее место встанет, например, герцог Монтгомери. Уверен, что он в курсе или даже сам ангеус.

– Я не знаю, как организовать тихий переворот, – с силой провел рукой по лицу. – Давай думать, но пока мне ничего умного на ум не приходит.

– Мне, честно говоря, пока из всего предложенного больше нравится план Лилиан, – ответил Стивен.

– Поговори с ней, может она сможет предложить что-то не такое шумное. К тому же я не хочу, чтобы задело Эмму. В любом смысле.

– Только не говори, что влюбился, – фыркнул друг, но осекся, натолкнувшись мой взгляд.

Не знаю, как так сделать, чтобы она после всего этого осталась со мной, но я не хочу, чтобы она ушла, уехала в другую страну. Не сейчас.

Что я вообще в ней нашел? Каждый день себя об этом спрашиваю. Неуравновешенная, наивная, слишком для всего этого хрупкая девочка. Не глупая, но какая-то инфантильная что ли? А ведь думаю о ней постоянно, о ночи, которую мы провели вместе. От одной мысли в штанах становится тесно, но сейчас ни в коем случае нельзя подставляться. Наоборот, нужно отвести от нее любые подозрения, а значит и удар.

– Стив, – позвал я мрачно друга, – мы должны что-нибудь придумать, чтобы ее не подставить. Это просто необходимо. Иначе...

– Ты же не бросишь все?

– Не брошу, потому что если заразу не вычистить, будет война, в которой воевать и умирать будут такие как мы.

– Рад, что ты это понимаешь.

– Не думал, что ты меня считаешь настолько безответственным, – ухмыльнулся я. – Тем не менее, она не должна пострадать.

Друг еще несколько секунд посверлил меня задумчивым взглядом, потом кивнул, соглашаясь. Надеюсь, хоть он или Лилиан смогут что-то предложить.

Глава 44

Я сидела на кровати и думала. Думала о том, что делать дальше, если все обернется плохо. В моем случае, “куда уж хуже” – это не совсем подходящие слова. Еще даже неделю назад, я считала, что хуже уже быть не может: муж – зеленая змея, Ричард меня бросил, при

перевороте, если меня не убьют, то подставят точно, по другому просто не получается.

Я ошиблась. Жестоко ошиблась. Хуже быть может, да еще как...

Из-за этих всех событий и волнений, я не обратила внимание, что у меня задержка. Такое бывало и не раз. Ну, на пару дней, на неделю максимум. С назначенной даты прошло уже две. Собственно, я и вспомнила-то о критических днях только из-за того, что сказала Майя про укол. До этого как-то в голову не приходило.

А теперь я сижу тут и думаю, что делать. И кроме того, чтобы лечь и умереть что-то ничего в голову не приходит.

За эти пять недель я была по одному разу с двумя мужчинами, так что шансы пятьдесят на пятьдесят. Если я действительно беременна, то отцом ребенка может быть как Ричард, так и Вильям. И оба варианта плохи. Хотя нет, один просто ужасен. Даже думать не могу о том, что беременна змеей. Я никогда не смогла бы принять такого ребенка. Может это и кошмарно звучит, но к чему обманывать себя?

Если же отец Ричард, то ему наши отношения не нужны и ребенок не нужен. Это только в нашей ситуации все осложнит.

Кругом все плохо. Как доказать людям после переворота, что ребенок – человек (если это действительно так)? Ну хорошо, предположим докажу, а дальше что? Как люди воспримут, что я кувыркалась с одним принцем, будучи замужем за другим? Нужна ли Ангиаре такая королева?

Это все приводит к одному крайне логичному выводу – от ребенка надо избавиться. Вот только как я могу?

Нет, если однозначно будет ясно, что я ношу змееныша, то у меня ни рука, ни сердце не дрогнут. Но что если все же это ребенок Ричарда? К тому же на это шансов больше, потому что в тот момент действие противозачаточного укола уже подходило к концу.

С другой стороны, кто этих ангеусов знает, может им что есть препарат, что нет – все едино?

Но вообще-то для начала нужно выяснить, не подняла ли я панику раньше времени. Вдруг это что-то другое, мало ли от нервов всякое бывает... Правда, пока я все не узнаю точно, я не могу делать новый укол, а это проблема.

Итак, что же делать? Дворцовый доктор? Даже не смешно. Уверена, он в курсе ситуации с Ушедшими и тут же доложит

Анастасии. То есть тогда аборт точно отменяется, даже если я беременна от Вильяма. Более того, скорее всего он знает способ проверить, змееныша я ношу или нет. И если второе, то сколько я потом проживу? Полагаю не очень много.

Если же идти к другому врачу, то та же проблема вид сбоку. Как его заставить выяснить, от кого ребенок? Далеко не факт, что он знает как проверить от ангеуса я беременна или нет. Не говоря про то, что меня в клинику никто не пустит.

Никаких вариантов, одна беспросветная безнадега.

Единственное что реально – это пойти к Ричарду и сказать, что я беременна то ли от него, то ли от мужа. О! Полагаю, он будет в восторге!

Попросить Мэдлин помочь? Она умная женщина, наверняка что-то предложит, да вот только они там строят планы по завоеванию вселенной и мою беременность при этом придется учитывать. А значит, первое что она сделает – расскажет тому же Ричарду.

Каково ему будет узнать это от постороннего человека? Скорее всего он разозлится. Но вот мне, честно говоря, так проще. Трусливо, да, но точно проще.

Мы ведь не настолько хорошо знакомы, чтобы я пришла к нему плакаться в жилетку. Это не считая того, что весть о возможном отцовстве его не порадует. Да, он скорее всего предложит решение, которое бы облегчило всем жизнь. В конце концов, думаю, он способен договориться насчет клиники и операции, но если отец он – это не устраивает уже меня.

Я знаю, это инфантильно, неправильно, глупо, эгоистично, но я не смогу избавиться от его ребенка. И я не смогу избавиться от ребенка, не зная, кто отец.

В очередной раз за этот вечер задаю себе вопрос: что делать? И нет, не нахожу ответа.

Так я и пролежала пол ночи в темноте на собранной кровати, бездумно пялясь в подсвеченный с улицы потолок, но в итоге меня сморил сон. Мне снились ангеусы, открывающие головы людям и почему-то смеющиеся дети с острыми треугольными по форме зубами. Кошмар. Вскочила в пять утра в холодном поту, хотя проспала всего-то пару часов. Потом еще какое-то время тряслась под одеялом,

прислушиваясь к каждому шороху, но в итоге опять заснула. И опоздала на завтрак.

Впрочем, я была не в том состоянии, чтобы на него идти. Тем более, что мозг, видимо, сообразил, что я беременна, и, когда я проснулась, тут же позвал обниматься с белым фаянсовым другом. Разве токсикоз бывает на таком малом сроке?

И если да, то это тоже проблема, потому что стоит мужу и свекрови узнать, что мне было нехорошо, они тут же потащат меня к доктору. А нехорошо мне может стать от любого запаха, любой еды и в любое время, не только утром. Это я точно знаю, однокурсница в Университете была беременна и постоянно уходила из-за этого с занятий. Потом начала, правда, пить какие-то таблетки, но мне-то до них точно не добраться. Да я даже выяснить, точно ли я беременна или просто истеричка пока не могу!

В общем, все утро я провела в кровати. Мэдлин посмотрела внимательно, покачала головой и только сообщила, что Вильям просил передать, что уехал на какой-то саммит. Вообще, там надлежало быть с женами, но меня с собой и не планировали брать, слава всем богам!

Что ж, хоть по этому поводу можно выдохнуть.

Но радовалась я, как обычно рано, потому что Мэдлин, женщина, конечно, умная, но не слишком тактичная. Не знаю уж, зачем она позвала Ричарда и что ему сказала, но через полчаса он вошел в мою комнату.

Глава 45

Ричард внимательно посмотрел на мою распростертую на постели тушку, присел рядом.

– Извини, но ты паршиво выглядишь, – улыбнулся он. – Мэдлин позвала меня, сказала, что не знает, стоит ли звать дворцового доктора.

– Нет! – выкрикнула я, возможно, слишком громко и поспешно. – Не надо доктора. Наверное, я чем-то отравилась.

– Тогда почему ты не хочешь, чтобы тебя осмотрел врач?

– Не надо, само скоро пройдет. Не люблю врачей, – соврала я.

Зачем я это делаю? Вот что стоило сказать о своих подозрениях? Хотя нет, это не такой простой вопрос, чтобы его обрушивать на голову Ричарда без подготовки. Как же жаль, что он не просто друг, а один из возможных отцов! Друга я могла бы попросить о помощи, но

не его. И что самое печальное, людей, которые действительно могут помочь, среди моих знакомых нет. Это не достать один шприц с лекарством, тут все гораздо сложнее.

– Эмма, ты уверена, что это просто отравление?

– Да, – кивнула подтверждающие, отвела взгляд, чувствуя, как холодеют от страха руки. Он что, так быстро догадался?

– Мне все же кажется, что лучше показаться врачу, вдруг тебя опять попытаются убить?

– У... Подожди, ты думаешь, что меня отравили? – я даже рассмеялась от нелепости предположения. Но напряжение немного отпустило. Я-то думала, что он все понял, а он опять о покушении. – Прости, но это какая-то ерунда. Если бы меня пытались убить, то выбран странный способ.

Я подняла взгляд и натолкнулась на внимательный ответный. Почувствовала, как краснею.

– Ладно, пойду я. Выздоровливай. Может, тебе принести что-то из лекарств, у меня вроде было что-то от отравления в аптечке.

– Буду благодарна, – отказываться глупо и подозрительно, так что я просто сжала руку мужчины. – Спасибо.

Неожиданно захотелось плакать, чтобы не только себя пожалеть, но и чтобы кто-то другой тоже пожалел. Но я не могла расклеиться именно перед ним, потому что тогда я возьму и все ему расскажу. И плевать на последствия.

Обдумать мысль, что не такая уж это и плохая идея, мне не дал собственный организм, позвавший опять в ванную комнату. Я подскочила на кровати и метнулась к двери, по широкой дуге обогнув Ричарда.

А когда в изнеможении опустилась на кафельный пол, услышала сзади голос:

– Эмма, ты ничего не хочешь мне сказать? – мужчина стоял, прислонившись к дверному косяку и опять внимательно смотрел на меня.

Я лишь покачала головой, опять чувствуя, как холодеют руки, а лицо напротив заливают краской.

– Эмма... – Ричард отлип от косяка и двинулся ко мне.

– Нет! – вскрикнула я и попыталась отползти куда-то за унитаз.

Впрочем, на него это не особенно подействовало. Мужчина шагнул ко мне, легко поднял на подгибающиеся ноги и заглянул в глаза.

И столько в его взгляде было беспокойства и заботы, что я все же расплакалась.

– Шшш... – Ричард прижал меня к груди и успокаивающе погладил по голове. Разумеется, от этого я расплакалась еще сильнее.

Принц держал меня пока не успокоилась, потом помог умыться, отвел обратно в комнату и посадил в кресло.

– Может, нам выпить чаю с печеньем? – спросил он, усаживаясь рядом, а я подхватилась опять бежать к белому другу.

Он это специально делает что ли? И как я выяснила через десять минут, да, специально.

Когда я вышла в очередной раз из ванной, по дороге пытаюсь хоть как-то пригладить волосы, которые торчали во все стороны, Ричард стоял у окна, наблюдал за чем-то на улице.

– Эми, теперь правду, пожалуйста, – мягко сказал он, развернувшись лицом ко мне.

– Что ты хочешь услышать? – устало вздохнула я, отведя взгляд.

– Говорю же, правду, – мужчина подошел и сел рядом, взял мои руки в свои, погладил пальцы, пытаюсь, видимо, успокоить. – Нам надо решать, что делать дальше, а для этого нужно понимать, из каких вводных исходить.

Я тяжело вдохнула, как перед прыжком с обрыва, и выдохнула еле слышно:

– Кажется, я беременна, – поглаживающий мою руку палец Ричарда замер на середине движения, мужчина ощутимо напрягся.

– Что-то такое я и предполагал...

– Я не уверена точно, но я не могу идти к дворцовому врачу, чтобы это выяснить.

– И что ты планируешь делать?

– Не знаю, – покачала головой. – Я совершенно не представляю, что делать дальше.

Помолчали.

– Ричард, ты же понимаешь, что это может быть и твой ребенок? – спрашивать было страшно, но я должна была убедиться, что до него это точно доходит.

– Сначала нужно все подтвердить, – тяжело вздохнул Ричард. – Клинику и не задающего вопрос врача я организую, на эту тему можешь не волноваться. Как-нибудь сможем это проверить.

– Нужен не просто врач, а тот, кто сможет определить внутри меня змееныш или человек.

– Эми, я не уверен, что это вообще возможно, особенно на таких ранних сроках. Да и найти врача, обладающего подобными знаниями и согласного молчать будет совсем не просто.

– А как же тайна пациента?

– Ты принцесса. Тайна тайной, но когда ты спросишь, не беременна ли ты от Ушедшего, я лично не берусь предсказать реакцию и последствия, – язвительно ответил Ричард, потом сжал кулак, стараясь взять себя в руки. – Извини, просто это...

– Неожиданно? – усмехнулась я. – Да уж, понимаю, поверь.

– Как такое вообще случилось? Ты что не предохранялась?

– Вот давай только на меня все не вали! Хотя да, ты прав, это я виновата, я пришла тебя соблазнять, а не наоборот. – “Так что строить сейчас из себя жертву по меньшей мере нечестно”, – подумала я, а вслух продолжила: – Ричард, поверь, это случайно получилось, я ничего такого не планировала. У меня был укол, так что я даже не думала... Прости.

– Верю. Но надо что-то решать.

– Я не могу ничего решить, пока не буду знать, это человеческий ребенок или нет, – твердо ответила я и впервые за этот разговор посмотрела мужчине в глаза.

И мне не понравилось то, что я там увидела.

– Сейчас это совсем не вовремя, Эмма, – сказал Ричард, встал и направился к двери.

Глава 46

Ричард

Черт, как же это все не вовремя! Даже нет, не так, это само по себе проблема, но сейчас это может обернуться трагедией. Да еще упертость девчонки... Ну где я найду врача, который знает, как определить Ушедшего? Не могу же я просто объявление дать?

Гораздо проще было бы, если бы она просто избавилась от ребенка, но она видите ли хочет родить, если ребенок мой. А меня спросить? Нет, я понимаю, что это все-таки ее тело, и основное

решение на ней, но если мы говорим о перевороте и я становлюсь королем, то внебрачного ребенка у меня быть не должно. Более того, ситуация еще сильнее накалится, когда о беременности станет известно. И тут уж никакие уверения, что ребенок человеческий не помогут. Даже то, что она была моей любовницей, аж целый один раз, так не взбаламутит общественность.

Один раз, черт! Один раз и теперь вообще непонятно, что делать. Единственное, что уже сейчас ясно – нужно узнать точно, да или нет.

Я опять вскочил со стула, прошелся по комнате туда-сюда, сел. Такие забеги по спальне повторялись уже не первый раз за последний час, но хоть немного снимали нервное напряжение, потому что первые минут тридцать я не знал, то ли мне кого-то идти убивать, то ли... да не знаю что.

Не знаю, я как на это реагировать! Не знаю!

Не то чтобы я никогда не думал о жене и детях, но это всегда было когда-нибудь, а не прямо сейчас. К тому же работа не располагала.

Конечно, Эмму обвинить сложно – мы оба одинаково хороши. Ладно, она думала, что лекарство работает, но мои-то мозги где были? Да, может я и не воспринимал ее как случайную связь на одну ночь, но все же мы не настолько хорошо знакомы, тем более, что она жена моего брата. Ну или того, кто себя за него выдает.

В комнату без стука вошел Стив, внимательно на меня посмотрел.

– Ты что тут носишься как раненый бизон? От твоего топота этажом ниже уже скоро люстры раскачиваться начнут.

– А-а-а... – махнул рукой я и опять приземлился на стул. Даже сам не заметил, как вскочил.

– Зря ты с ней так.

– Как, так? – добавил холода в голос, хотя понимал, что друг прав.

И Лилиан и Стивен должны были знать, потому что от этого зависит эффективность охраны. И мою последнюю фразу они оба слышали.

– Она не такая как мы, Рич, – покачал головой мужчина. – Ей не понятны такие величины как осознанная необходимость, чрезмерный риск и так далее. Девочке и так плохо, а ты ее еще и обидел. Повел себя как последний мудака.

Я поморщился. Ну да, именно им я себя и ощущаю. Не стоило пока такого говорить, для начала нужно все окончательно выяснить и

успокоиться. Обоим.

– Нужно найти врача, который сможет определить расу ребенка.

– Она сделает аборт, если ребенок от мужа?

– Она сказала, что да.

– А если от тебя? – я промолчал. – Она его оставит, верно? Это меняет все наши планы, Ричард.

– Я не знаю, что делать. С одной стороны, я уже как король не могу на ней жениться, потому что у всех возникнут сомнения относительно ребенка. Но и отпускать ее просто так – не вариант. Во-первых, ее сразу же убьют, а во-вторых...

– Командиру наемников не позволит совесть? – фыркнул друг. – Мы в любом случае хотели все проверить в течение месяца. Сам говорил, что дольше ждать опасно. Потом можно заявить, что ребенок родился недоношенным.

– Во-первых, это будет подозрительно, – покачал головой я, – а во-вторых, Эмма не переходящий ценный приз. Если даже от нее отстанут и не будут преследовать после смерти Вильяма, я не смогу на ней жениться сразу после переворота. Сама подготовка к коронации затянется на месяц минимум, а у нее вроде как должен быть в это время траур.

– Траур? По Ушедшему? Сам-то понял, что сказал?

– В любом случае, свадьбу можно будет организовать не раньше, чем через полгода. А тогда уже все будет видно невооруженным, так сказать, глазом.

– Отправить ее куда-нибудь под охраной...

– Смысл?

– До нее не доберутся, она успеет родить, а если захочешь, потом на ней женишься. Кстати, ты этого действительно хочешь.

– Жениться королю в любом случае придется, какая разница на ком?

– Ну ты сказанул, – хмыкнул Стив. – Она не подходит для этой роли, и ты сам это знаешь.

– Замнем тему, – неожиданно резко ответил я. В душе вскипела злость, хотя мозгами я прекрасно понимал, что друг прав. – Ты сможешь найти врача?

– Посоветуюсь с Лилиан, попытаюсь.

– Лучше бы без нее. Не хотелось бы потом оказаться в зависимости от ее бывших работодателей. К тому же, она все равно не местная.

– Она женщина.

– И что? Думаешь, все женщины знают поименно хороших гинекологов в других странах?

– А я-то что сделаю?

– Ла-а-адно, придется этот вопрос опять Маркусу поручить.

– Кстати, идея не плохая. Может, он и найдет врача с необходимыми знаниями. Все же детектив... Хотя шансы на это, сам понимаешь, не очень высоки.

– Надо с чего-то начать. Если не получится, просто поищем такие данные в старых источниках. Наверняка раньше это умели определять. А перво-наперво нужно хотя бы купить тест. Купишь?

– Я?!

– А кто, я что ли? Лилиан мы тоже послать не можем, это будет слишком подозрительно.

– Уверен, она сможет купить необходимое не засветившись. Бывший агент, все-таки.

– А нормально, если простая девчонка, подруга Эммы вдруг возьмет и профессионально уйдет от секретной службы? Даже такие дуболомы что-то да заподозрят.

– Ладно, ладно, убедил, сегодня куплю. Все равно собирался ехать в город. Маркус смог организовать встречу с главой ячейки. Он готов нас выслушать.

– Я тоже поеду.

– Не поедешь, – строго ответил Стивен. – Сначала я с ним познакомлюсь, потом посмотрим.

В итоге, друг уехал один, точнее, его все же страховали мои люди, но на некоторой дистанции. А я связался с Маркусом и обозначил задачу. Детектив особого удивления не выказал, пообещал помочь и отключился.

Я посидел какое-то время уставившись в стену, ни о чем не думая, стараясь справиться с накатившими эмоциями. А были они двоякими. С одной стороны, мне нравится Эмма, и если уж придется жениться, то почему не на ней? Готов поспорить, что этому нежному цветку просто нужна спокойная обстановка и надежный тыл и тогда от

истеричности и нервозности не останется и следа. Другое дело, что королева со столь тонкой душевной организацией...

Да и беременность ее... Появились даже мысли, что она это нарочно подстроила, но все же мелькнули и пропали. За один раз такого не подстроишь – случайность. Если этот ребенок вообще от меня.

Неожиданно эта мысль показалась очень неприятной, но копаться в своих душевных порывах я не решился. Не сейчас.

И все же нужно пойти еще раз поговорить с Эммой, успокоить ее, пожалуй. Стив прав, я поступил как последний мудака. И ведь даже не испугался, как любой мужик, услышавший, что его случайная партнерша беременна. Не-е-ет, я только и мог думать о том, что это рушит все планы. Так что даже перед собой оправдаться не получится, я – циничная мразь.

Мерзко.

Только я встал и было собрался с моральными силами, чтобы навестить Эмму, как уже почти в дверях меня застал звонок с неизвестного номера.

Глава 47

Я чувствовала себя отвратно, выглядела ничуть не лучше, но хоть смогла нормально позавтракать, не потеряв лица. Правда, потом все равно пришлось бежать в ванную. Но ведь и обязанностей принцессы с меня никто не снимал, пока я не объявлю о беременности. Так что пообнимавшись с белым другом, поправив макияж и переодевшись в удобное платье, я пошла на выход.

Сегодня для меня большой день, сегодня решится, что со мной будет дальше. А я даже ничего не ощущаю. Все внутри как будто выгорело, слишком уж я вчера испереживалась. Да и Ричард положительных эмоций не добавил, хотя потом пришел извиняться за резкость. То есть не за смысл, а за форму. Впрочем, я не могу его ни в чем обвинять.

Нам, в любом случае, нужно было многое обсудить, но я ограничилась только обозначением своей позиции: если я беременна от мужа – змееныша носить не собираюсь, если от младшего Йорка – ребенка я хочу отставить. А там уж как получится. Но и заставлять Ричарда быть отцом и мужем я тоже не могу.

В итоге, я села в машину какая-то пришибленная, тем более, что сегодня действовать мне предстоит самой, с поддержкой Мэдлин, разумеется. Мужчины с нами не едут, поскольку это было бы слишком подозрительно, ведь изначально посещение Центрального мемориального госпиталя Линдора планировалось только мной, так что ни Ричарду, ни его другу там делать нечего. К тому же, в нашей ситуации лучше всего выглядеть как можно более безобидно, чтобы нас ни в чем дурном не заподозрили.

Кортеж остановился около центрального входа, который уже обступили журналисты. Я посмотрела на высокую мраморную лестницу, ведущую к массивным дверям и сердце неприятно екнуло. Нет, я понимала, что на этот раз расстрела ожидать не стоит, по крайней мере до получения результата, но все равно слишком уж неприятные воспоминания.

Мы с Мэдлин вышли и без эксцессов проскользнули сквозь вспышки фотокамер. Сегодня госпиталь получит в дар от королевской семьи самое дорогое и необходимое оборудование, так что я здесь для пиара. Если кто-то думает, что с благотворительной миссией, то он ничего не понимает в современном мире. Тошно.

Нас встретил грузный усатый главный врач, на животе которого еле сходилась халат. Я знала, что несмотря на административную должность, он талантливейший оперирующий нейрохирург. Даже несмотря на возраст, а ему за семьдесят, и вес, он все равно лучший. По крайней мере в Ангиаре.

– Ваше высочество, – мужчина лишь слегка кивнул, но я не обиделась. Он гениальный врач, с какой стати ему гнуть шею перед девчонкой, единственный талант которой беременеть невовремя?

– Доктор Макнилан, здравствуйте, – я улыбнулась через силу, и кажется мое состояние от врача не укрылось. К счастью, он это никак не прокомментировал.

– Прошу, – он указал на полный народом коридор.

Следующий час мне показывали госпиталь и новое оборудование, рассказывали о появившихся возможностях, о том, скольких пациентов теперь смогут спасти. Я слушала, кивала, старалась не упасть в обморок от слабости – получается, что за последние два дня мне так и не удалось нормально поесть. Вернее, я ела, но тут же расставалась со всем, что упало в желудок.

От меня, слава всем богам, тут многого не требовалось, только благодарить, улыбаться, задавать уточняющие и наводящие вопросы. Если бы пришлось говорить речь, я бы, наверное, тут же сползла по стенке и разрыдалась.

В какой-то момент мы с доктором Макниланом зашли в коридор, в котором не было журналистов, да и вообще никого.

— Ваше высочество, вы плохо выглядите, — наконец главврач стер с лица радостную улыбку прожженного бюрократа и обеспокоенно посмотрел на меня.

— Что, так заметно? — криво улыбнулась я.

— Обычному человеку вряд ли, макияж вам нанесли профессионально, — это да, спасибо Мэдлин, — но я-то врач и вижу, что вы еле на ногах держитесь.

— Да я... меня тут... — как сказать врачу, что у меня тут назначена встреча? Секретная, на секундочку.

— Вам сюда, — перебил мое невнятное мычание доктор Макнилан и указал на одну из дверей. — Я вас тут встречу через полчаса.

Он сам два раза постучал и толкнул дверь кабинета.

— Не ходите по больнице одна. Всем скажу, что мы беседовали в моем кабинете.

— Спасибо, — только сказала я и вошла в комнату. Это не был стандартный кабинет женского доктора, скорее какая-то лаборатория. По коже тут же прошел озноб. Надеюсь, на мне не будут ставить опыты.

Как же жаль, что Ричарда тут нет. Его поддержка и защита мне бы не помешали. По крайней мере точно было бы спокойнее.

— Ваше высочество? — откуда-то из-за стеллажа вышла миниатюрная блондинка в возрасте. Было ей на вид лет пятьдесят, но руки выдавали, что больше, гораздо больше. — Меня зовут Алиса Грейстон.

— Здравствуйте, — поздоровалась я.

— Проходите, присаживайтесь, — она указала на стол за стеллажом, около которого стояли два видавших виды стула. — Перед тем, как начать осмотр, хочу узнать, вы в курсе, кто я такая.

— Да... — я помедлила. — Ричард, то есть Его высочество принц Ангиарский, сказал, что вы одна из руководителей ячейки террористов, которые хотели меня убить.

– Верно, – женщина кивнула и чуть поджала губы. – Мне не нравилась эта идея. Нельзя убивать человека просто так, не имея на это четких оснований.

– Но Глорию убили... Нет, я понимаю насчет ребенка, как бы ужасно это не звучало со стороны, но она-то...

– Глория была с ними заодно, Ваше высочество...

– Эмма, – поморщилась я, – просто Эмма.

– Хорошо, Эмма. Так вот, нам доподлинно известно, что Глория была в курсе и не имела ничего против мужа-ангеуса и такого же ребенка. Так же, как и ваша подруга Жаклин.

– Бывшая подруга, – машинально поправила.

– Пусть так.

– Почему вы не пытались убить Вильяма или Анастасию?

– Мы не можем до них добраться, – покачала головой женщина. – Пытались, но не можем. Именно поэтому нас заинтересовало предложение вашего... хм, принца Ричарда Йорка.

– Но какое вам до всего этого дело? – задала я вопрос, который больше всего меня интересовал с того момента, как увидела эту хрупкую женщину.

– Какое?... – доктор Грейстон опять помедлила, будто подбирая слова. – Я раньше работала во дворце, Эмма. Знала и бабушку принца, и его мать, и твою маму тоже. Как, впрочем, и Анастасию. Как ты понимаешь, я была гинекологом и акушеркой, принимала роды у сестры короля, помогла родиться Ричарду. И по идее должна была наблюдать за королевой и ее беременностью, но Анастасия меня категорически к себе не допускала, привела своего человека, своего врача. Это уязвило мое самолюбие и я начала копать, и как-то мне в руки попали результаты кое-каких анализов. Когда это случилось и я поняла, кто она такая, не смогла смолчать. Наверное, большинство людей бы не смогло. Но не успела я открыть рта, как моя машина попала в аварию, погиб мой муж и дочь, – женщина сжала кулаки, потом резко выдохнула и продолжила. – Я выжила чудом, меня спас друг моего мужа, которому я все и рассказала.

– Мне жаль, – тихо сказала я.

– Мне тоже. Я уже давно не хочу мести, Эмма, но я хочу, чтобы восторжествовала справедливость и люди, все люди, были в

безопасности. А чего хочешь ты?

Я замялась на какое-то время, смотрела в светло-голубые, выцветшие глаза женщины и не смела отвести взгляд. Почему-то чувствовала себя виноватой, хотя ничего плохого не сделала.

– Хочу избавиться от Вильяма, – ответила честно, – хочу нормальную семью.

– Что будешь делать с ребенком, если беременна?

– Я оставлю ребенка, если он от Ричарда. Хочу оставить, – отвела глаза я.

– Вот как? Что ж, выяснить, от человека ты беременна или нет – это довольно просто. В том смысле, что анализ простой, нужна только кровь, но само исследование требует времени. Минимум дней пять.

– Хорошо, – кивнула я. – Пять дней я подожду.

– Тогда прошу, – женщина указала за соседний стеллаж. Туда, по всей видимости недавно, притащили все необходимое оборудование.

Через пятнадцать минут я выходила из кабинета с плотной повязкой на руке, уверенностью в своем интересном положении и рецептом на таблетки от токсикоза.

Глава 48

После разговора с доктором Грейстон я немного успокоилась. Она пообещала, что убивать меня не будут, если я не решу оставить змееныша. Все же от женщины, одержимой мстью, можно было бы всего ожидать, но она мне показалась вменяемой, поняла, что я и сама не прочь избавиться от мужа и свекрови.

Хм... как цинично я стала рассуждать, наверное, постоянное общение с Ричардом сказывается. Или просто жизнь такая?

Положила руку на живот. Странно, но пока я ничего не чувствую. Нет, не в том плане, что не ощущаю как он толкается – понятно, что там еще нечему толкаться, а в том, что пока нет привязанности, что ли, любви. Может, когда я узнаю точно, что беременна от младшего Йорка, это все появится? А если нет? Что если я не создана для того, чтобы быть матерью?

Что если Ричард прав, и проще всего избавиться от ребенка?

Ладно, не стоит об этом сейчас. Я решила, что сначала узнаю, а уж потом буду думать. Вот пусть так и будет.

– Эмма, – я вздрогнула, услышав за спиной голос Анастасии.

– Да, Ваше величество? – состроив вежливое выражение лица, я замедлила шаг, но не остановилась. Все равно королева точно так же как и я выходила из обеденного зала.

– Ты в последнее время не очень хорошо выглядишь. Что-то случилось?

– Ммм... Нет, ничего, – искренне надеюсь, что у меня на лице не дрогнул ни один мускул, по крайней мере, я очень старалась ничем не выдать своего волнения. – Просто устала.

Я прямо по глазам видела, как Анастасия хотела сказать, что я ничего не делаю, чтобы устать. Но она промолчала, даже не обругав.

– Может, тебе стоит обратиться к врачу?

– Я не думаю...

– Я настаиваю, Эмма, – мягко, но непреклонно ответила королева. – Вряд ли покушение прошло для тебя бесследно. Нервы, страх плохо влияют на женский организм, а нам ведь нужен наследник, помнишь.

Как я не дернулась от ее слов – сама удивляюсь. Видимо, опыт общения со змеиным семейством сказывается.

– Со мной все в порядке, Ваше величество, – не менее твердо ответила я. – Если вы просите, я конечно загляну к доктору, но уверяю, вам не о чем волноваться. А теперь прошу прощения, мне нужно поправить и заучить речь для Дня вашего рождения.

– Исправить? Тебе не нравится, что написал пресс-секретарь?

– Слишком пафосно, а надо душевнее, теплее, – поморщилась я и не удержалась от шпильки: – Люди должны почувствовать такое же желание вас поздравить, присоединиться к моим словам, а не холодность официоза, как обычно.

– Как скажешь, – Анастасия неприятно улыбнулась и, обогнав меня, уплыла в глубину коридора.

То, что злить королеву не стоило, я поняла уже к вечеру, когда меня навестил доктор. Видимо, Ее змеиное величество сказала, что я должна зайти, а я не пришла, вот он и явился сам.

А я так надеялась оттянуть этот поход хоть дня на два-три.

– Ваше высочество, – мужчина, церемонно раскланялся, – будьте добры, расскажите о своих симптомах?

– Нет у меня никаких симптомов, – возмущенно прошипела я. – Я просто съела что-то не то.

– Это может быть желудочный грипп, что опасно, – не согласился врач и покачал головой. – Расстройство желудка может быть симптомом множества заболеваний, так что предлагаю провести комплексное обследование.

– Не хочу никакого обследования, мне некогда.

– Ваше высочество, Эмма, вы халатно относитесь к своему здоровью. Вам, как будущей матери, это не пристало. – От этих слов у меня подкосились ноги и я чуть не упала, правда, быстро поняла, что он это так, к слову сказал. Пока.

– Не стоит относиться ко мне, как к хрупкому сосуду. Люди, знаете ли, иногда болеют. – И что это я сегодня не могу свой язык сдержать?

– Знаю, – усмехнулся доктор в усы.

– Я рада, что это так. А теперь извините, мне нужно работать. Из-за этих проблем с желудком я на два дня все дела забросила.

– И все же, я попрошу вас зайти ко мне, поверьте, это не займет много времени.

Я внимательно уставилась на доктора. Этот ведь не отстанет.

– Хорошо, завтра после завтрака вас устроит?

– Может, лучше сегодня?

– Завтра, – отрезала я и отвернулась, давая понять, что аудиенция закончена.

Доктор встал, немного помялся, но все же ушел. Но ко мне тут же заглянула Мэдлин.

– Я позвонила Ричарду, он придет через полчаса. Вам стоит многое обсудить.

А то я не знаю! Нехорошо, конечно, что я ставлю его перед фактом, что хочу родить его ребенка. Так что нам действительно есть о чем поговорить.

Пока ждала мужчину, прилегла на диван и как-то незаметно для себя уснула. Организм сбоил, истерил, не желал есть, желал только спать. Я уже неделю ходила какая-то сонная и уставшая, так что спать хотелось практически постоянно. Возможно, это от таблеток от токсикоза, но теперь хотя бы не тошнит и на том спасибо.

Разбудили меня легкие прикосновения к лицу. Я испуганно дернулась, села и только потом попыталась продрать глаза. На постели

рядом сидел Ричард, хмурился, как обычно, а его зависшая на полпути ко мне рука, говорила, что это он меня гладил.

– Привет, – улыбнулась спросонья.

– Прости, что разбудил, но Мэдлин сказала, что к тебе заходил дворцовый врач.

– Завтра мне придется пройти обследование. Если попытаюсь отказаться, такое ощущение, потащат силой, – я прикрыла на секунду глаза, чтобы справиться с собой. Опять стало ужасно грустно и одиноко, и очень жаль себя.

– Эй... – Ричард обнял меня, прижал к груди. – Все будет нормально. Только скажи, ты мне доверяешь?

– Хороший вопрос, – я вывернулась из объятий. Он не удерживал. – Завтра мне придется сдать анализ крови, Ричард. Через пять дней будет уже поздно что-либо предпринимать.

– Боюсь, не через пять, а уже завтра. Как только дворцовый врач поймет, что ты беременна, тебя, естественно для твоего же блага, запрут во дворце под надежной охраной.

– И что же делать? – да, Ричард прав, так и будет. А я надеялась, что есть еще небольшая фора.

– Честно говоря, мы со Стивом кое-что придумали, но хотели оттянуть это насколько возможно. Но все выходит так, что действовать нужно немедленно. Сегодня.

– Ты имеешь в виду...

– Нет, разоблачить их сегодня мы не успеем. В принципе, с ячейкой мы договорились действовать на празднествах по случаю Тезоименитства. День рождения королевы через три дня, но он не подходит – слишком уж это камерное мероприятие, только для своих.

– Тогда что?

– Собирайся, мы уходим.

– Куда? – уставилась на Ричарда, не совсем понимая к чему он клонит.

– Собирай вещи, Эмма, мы уезжаем. Нужно спрятать тебя на этот месяц, чтобы никто не смог добраться. Ни королева, ни кто-то еще.

Глава 49

Ричард

Незаметно вывести Эмму из дворца было непросто. По крайней мере, чтобы нас со Стивом не посчитали замешаными. Но мы-то

никуда сбегать не собирались, так что пришлось просить ребят из террористической ячейки, а девушкам нужно было пойти прогуляться в саду. Естественно, Лилиан ехала с принцессой, оставлять ту в одиночестве было нельзя.

Нам с другом тоже пришлось уехать, ведь все же этим парням я не настолько доверял, чтобы оставлять девушку в их убежище. У меня было свое. Но для того, чтобы все получилось, нужно было добраться до своей машины.

В принципе, все прошло нормально. Пока Стив держал под контролем системы слежения в задней части парка, Эмма и Лил смогли выбраться через калитку, которую открыли копией электронного ключа. Просто и оттого подозрительно.

Женщин усадили в машину и увезли в один из неблагополучных районов Линдора, в место, где не было камер. Там машину они поменяют, а потом их встретим мы с другом. Я надеялся на Лилиан, если что-то пойдет не так, в машине она сможет защитить Эмму, а увести куда-то в другое место просто не даст.

Когда на одном из загородных шоссе мы встретили нужную машину и девушки пересели к нам, я смог вздохнуть спокойно. Уж слишком все было рискованно и шатко.

Эмма выглядело плохо. Испуганной, бледной, даже какой-то серой. Ей что опять было нехорошо?

Помог ей выйти, обнял, не ослабляя бдительности, – не нравятся мне эти парни. Но обошлось, принцессу посадили в машину, я рядом с ней, Стив и Лил вперед.

– Нужно еще одну машину поменять, как минимум.

– Я уж понял, – кивнул друг. – Как все прошло?

– Ожидаемо, – пожала плечами Лилиан. – Угрожать не угрожали, но доверять им я бы не стала. Ты прав, если не поменять машину, они нас легко вычислят.

– Едем по четвертой, до Барингтона, там пересядем, Маркус обещал “чистую” машину.

Стивен вдавил педаль в пол, и машина шустро побежала по ночному шоссе в противоположную от убежища сторону. Я же повернулся к Эмме.

– Ты как? Все нормально? – она кивнула и посмотрела на меня таким испуганно-беззащитным взглядом, что екнуло сердце. Стив

прав, она совершенно не предназначена для роли королевы, но и просто отпустить ее я не могу.

Обнял, прижал к себе, чувствуя, как она мелко дрожит.

– Все будет хорошо, я все устрою. Ладно?

Она лишь кивнула и, положив голову мне на плечо, затихла. По мерному дыханию понял, что просто заснула. Слишком переволновалась, слишком большая нагрузка на нее, слишком это все непривычно.

Через час пришлось будить и пересаживаться в еще одну машину, а потом еще одну, но суммарно через три часа мы были на месте. За это время Лилиан успела полностью изменить внешность и теперь выглядела как рыжая веснушчатая девчонка лет двадцати – это талант.

Дело в том, что для их проживания мы выбрали кондоминиум в не самом плохом, но новом районе. В этом было два плюса: тут еще не успели запустить систему наблюдения, то есть камеры не работали почти повсеместно, а кроме того постоянно приезжали новые люди и соседи друг друга не знали.

Лил пошла одна, проверила квартиру и проход, потом вступил Стив, отключивший те две камеры в соседнем магазине, которые работали. Уже после этого в квартиру смогли пройти мы. Дело ведь не только в Эмме, меня поблизости тоже не должны были видеть иначе на нее легко выйдут.

Мы вошли в квартиру, состоящую из двух комнат и минимума мебели. Скромно, но Лилиан, если что, докупит. Она вообще должна себя вести как только что выехавшая в новую квартиру студентка. Думаю, проблем не будет.

– Ну как? – спросил Эмму, потому что она явно робела и старалась привлекать как можно меньше внимания.

– А мне нравится. Да, нравится, – тряхнула она почти распавшимся пучком.

Я с улыбкой понаблюдав как Эмма осматривается, но пора было уже возвращаться.

– Эмма, надеюсь, ты понимаешь, что никуда отсюда выходить нельзя, открывать дверь тоже. У Мэдлин есть свой ключ.

– А если Мэдлин меня тоже преобразит?

– Это все равно слишком опасно, я бы не советовал. Тем более, что скоро в районе заработает система распознавания лиц, а обмануть

ее в разы сложнее.

– Хорошо, – девушка кивнула, но без особой уверенности.

– Эмма, ты должна быть в безопасности, когда все начнется. Тебе нужно потерпеть меньше месяца. Сможешь?

– Да, обещаю, – на этот раз она серьезно посмотрела на меня. – Я обещаю не выходить без разрешения. Надеюсь, ты передашь результаты анализов?

– Конечно, сразу же тебе позвоню. Кстати, вот “чистый” телефон – это на всякий случай. В нем забит мой номер, Стивена, Мэдлин и доктора Грейстон, но ей стоит звонить только в экстренной ситуации, если что-то со здоровьем. Она сама не сможет с тобой связаться и отследить.

– Ты ей не доверяешь?

– Я сейчас никому не доверяю, – усмехнулся я. – Я тебе позвоню, когда получу результаты. Слишком часто нельзя. Прости.

– Я понимаю, тебе и так пришлось из-за меня поменять все планы. Так что я буду вести себя хорошо, обещаю.

Я подошел к девушке, чмокнул в нос, быстро обнял и вышел. Нам со Стивом и так предстоял неблизкий обратный путь опять со сменой машин и принятием мер по конспирации. Я же не агент, мне это чуждо и утомительно, это Лил в своей стихии.

Вернулись мы почти на рассвете, заглянув в уже знакомый клуб для создания хоть подобия алиби, выпили, чтобы обязательно пахло алкоголем. Но Дворец нас встретил тишиной и сонностью – пока исчезновения Эммы не заметили.

Настоящий переполох поднялся только после завтрака, на который принцесса, естественно, не явилась. Отличная охрана, я считаю. Реакция просто выше всяких похвал!

Глава 50

Ричард позвонил, как и договаривались, через четыре дня, сообщить новости и вердикт доктора Грейстон. Самое интересное, что все эти дни я не скучала, как предполагала. На самом деле, мне казалось, что я взвою от безделья, но у меня появилась одна дельная мысль, которую тоже стоило обсудить в принце. Так что я морально готовилась, подбирала аргументы, кое-что писала.

Но когда телефон пропиликал популярную попсовую песенку, у меня руки похолодели, а сердце пустилось вскачь. Остро захотелось не

брать трубку.

– Да? – все же сказала я после четвертого звонка.

– Привет, а я уж начал волноваться, – я даже через телефон услышала его улыбку. – Как ты?

– Все хорошо, все нормально. Как там? – да, я тяну время, знаю.

– А сама как думаешь? – фыркнул он. – По телевизору творится такая вакханалия, что даже страшно за психическое здоровье мирных граждан. Как же, целая принцесса пропала!

– Да уж, каждый день смотрю. Разве что версий про похищение меня инопланетянами еще не выдвигали.

– Это ты просто не все знаешь, – усмехнулся Ричард.

– Так что во дворце происходит? – вернула я беседу в конструктивное русло.

– Анастасия ходит злющая как тысяча змеюк, Вильям, он вернулся, кстати, занят выяснением, кто виноват. А общем-то тебя найти, как я понимаю, не очень-то надеются.

– Ты хочешь сказать...

– Тебя не особенно ищут, Эмма. Это не говорит о том, что тебе теперь можно безбоязненно ходить где хочешь, но такое ощущение, что все уже решили, что ты умерла.

– Или они хотят, чтобы ты так думал... – Я на секунду запнулась.
– Да, похоже, что тебя подозревают.

– Меня допрашивали, Эми. Это вполне логично и естественно. Но насчет подозрений – не знаю, честно говоря вряд ли, хотя и такое тоже возможно. В любом случае, ты должна быть очень осторожна.

– Буду, честное слово.

– Скорее думают не на меня, а на исчезнувшую с тобой Мэдлин.

– Черт, они допрашивали Майю?

– Да, и что самое плохое, никто из нас не подумал ее предупредить. Она за тебя действительно очень беспокоится, поэтому рассказала все, что знала. Но в нашей ситуации это не имеет практически никакого значения. Важно только то, что она просветила секретную службу, что это ты ее попросила соврать. Теперь одна из версий, что ты сбежала добровольно, но это ни на что не повлияет.

– Хорошо. Можно как-то ей сообщить, что со мной все в порядке?

– Не стоит. Даже если она не проболтается на радостях, то поведение все равно изменится.

– Ты прав, – подумав, ответила я. Да, очень хотелось успокоить единственную подругу, но Ричард все верно сказал.

Я нынче разумная, угу.

– Сама не будешь звонить? – подозрительно спросил мужчина.

– Нет, я все понимаю. Я собственно еще кое-что хотела обсудить, – да, да оттягиваем плохие новости. Оба. – Как считаешь, можно ли уже сейчас допустить утечки в прессу про ангеусов?

– Поясни?

– Ну помнишь блогера, которому я слила информацию по Жаклин?

– Да, какой-то там канал – помесь желтой прессы и бульварного листка про инопланетян.

– Именно. Что если через него малыми дозами запускать информацию, чтобы подготовить людей?

– Зачем это?

– Смотри, что если потом выяснится, что это я сливала информацию? Это ведь пойдет мне в плюс, зачтется в глазах народа?

– Предположим. Ты ему доверяешь?

– Нет, конечно. Но мне кажется, что идея неплохая.

– С одной стороны, да. А вот с другой... – Ричард ненадолго задумался. – А с другой, получается, что на блогера обратит внимание секретная служба и они его могут просто убрать. Ну или начать действовать раньше нас. Они же не дураки, должны догадаться, что что-то готовится.

– Значит, не стоит?

– Я подумаю. Возможно, идея и неплохая, но не сейчас, а через пару недель. Тогда они уже просто ничего не успеют сделать.

– Можно я тогда начну все готовить? Мэдлин купила мне компьютер, так что я могу работать ничего не опасаясь.

– Хорошо, – опять я услышала улыбку в его голосе.

Мы замолчали на какое-то время. Оставалось обсудить только один вопрос, и никто из нас не решался начать.

– Эмма...

– Я... – сказали мы одновременно через почти минуту тишины.

– Это мой ребенок, – через паузу сказал Ричард.

– Точно?

– Доктор Грейстон делала тест несколько раз, чтобы и самой удостовериться и других убедить.

– Понятно.

Опять помолчали.

– Что будем делать?

– А тебя интересует мое мнение? Ты вроде все решила... – резко ответил мужчина.

– Я... прости... правда... Я не должна одна решать, прости, но я не смогу...

Ричард этого конечно не видел, но я положила руку на живот, в котором растет маленький человечек. И именно сейчас на меня нахлынул такой прилив нежности и облегчения, что по щекам потекли слезы.

– Будущий король не может иметь внебрачного ребенка, Эмма, – все внутри оборвалось, но мужчина продолжил: – А поскольку мне придется жениться рано или поздно, то почему-бы...

– Это что, предложение? – сквозь слезы фыркнула я. – Очень романтично!

– Может быть это и не романтично, Эми, но давай смотреть правде в глаза, ладно? Ты от меня беременна, аборт ты делать не хочешь. Могу я тебя заставить? Могу, но не хочу. Мы друг другу нравимся, так почему бы тебе не стать моей женой?

– Ты с легкостью найдешь другую, – тихо сказала я, но он услышал.

– Да, я найду другую, менее проблемную. С одной стороны. С другой, на таком уровне за девушкой из аристократии обязательно будет кто-то стоять, родители, семья, бизнес.

– У меня тоже есть отец, у которого бизнес.

– И по итогам переворота он его скорее всего лишится. Повезет, если он вообще не окажется в тюрьме за измену, Эми. Понятно, что ты не знала про ангеусов, но герцог Клиффорд все знал. Я не могу и не буду его оправдывать.

– Я это понимаю и не прошу, – ответила я не задумываясь.

– И тебе его не жалко?

– Как тебе сказать... С одной стороны, он мой отец, которого я люблю. С другой, он отдал меня ангеусам, если не зная, то предполагая, что меня убьют, как только я рожу ребенка. Ну или что я

со всем соглашусь и буду покорно рожать маленьких змеенышей. Но я же не Жаклин! Он меня предал, Ричард, понимаешь?

– Понимаю, и поэтому думаю, что ты станешь мне хорошей женой.

– А если я не соглашусь? – спросила для проформы, потому что сердце стучало как сумасшедшее и кричало: “Согласись, согласись, согласись!”

– Это создаст дополнительные сложности.

– Но ты меня не будешь заставлять?

– Мне бы этого не хотелось, но тут есть разные варианты.

Прозвучало это как-то зловеще. Я сразу представила свой окровавленный труп, лежащий посреди перекрестка.

– Эй, ты что там напридумывала? – спросил Ричард, будто почувствовал мое состояние. – Я не имел в виду ничего такого, просто тебе придется уехать в другую страну и жить тихо до конца своей жизни, никому не признаваясь, кто ты на самом деле. Хотя ты должна понимать, что это рискованно для нас обоих. Меня могут извалить в грязи все сплетники мира, а тебя – найти Ушедшие и отомстить.

– Если бы ты сейчас сказал что-то другое, я бы, наверное, не согласилась просто из духа противоречия. Но... Спасибо и прости, – тихо закончила я.

– Мы оба знаем, что тебе не за что просить прощения, – чем-то теплым повеяло от голоса в трубке. Опять захотелось расплакаться.

– Если бы я...

– Тогда я бы навсегда перестал тебя уважать, – хмыкнул он. – Вот такие выверты мужского сознания. У нас все получится, Эми. Только сейчас не высовывайся и не подставляйся, сиди тихо.

– Хорошо, я... – запнулась, потому что чуть не сказала “люблю тебя”, но вовремя прикусила язык. – Я буду скучать и сидеть тихо.

– Я позвоню через несколько дней. Пока, – в трубке послышались гудки, а я сидела, смотрела на нее и пыталась понять, что это было? Что я только что чуть не сказала и почему? Это действительно так или просто к слову пришлось?

Глава 51

Ричард

Три недели до переворота пролетели быстро, в делах, так сказать, и заботах. Точнее, мы делали все, что возможно, чтобы соблюсти

секретность.

Как подготовить сотню бойцов, которая будет атаковать собор так, чтобы об этом не узнали? Нетривиальная задача, не правда ли? Как провести их в нужное время и в нужное место? Пришлось заручиться поддержкой отставников из секретной службы и бывших военных. Переговоры шли медленно и сложно, тем не менее, нам удалось почти все. Более того, как раз кстати была идея Эммы по поводу вброса информации через блогера.

Эми, да... Мы не виделись все эти дни, но стали как-будто ближе друг к другу, часто разговаривали по телефону. В последние дни почти каждый вечер перед сном.

Как ни тяжело было мне принять это решение, но ей придется быть на Дне Тезоименитства, ведь лучший способ продемонстрировать, что она человек, тот же, что и выявить ангеусов. Поскольку трансляция праздника будет проходить в прямом эфире, никто ничего не успеет сделать – Ушедших увидит вся страна, весь мир.

Все было почти готово, но я все же сомневался, что мы поступаем правильно. Хотелось взять Эмму и уехать в какую-нибудь далекую страну. Правда, боюсь, ничего из этого не получится, нас в покое не оставят.

Лилиан привезет ее к самому началу мероприятия. Мы решили, что так будет безопаснее, хотя все это само по себе далеко не безопасно – от шальной пули ничего не спасет.

Сам же я сейчас завтракал в обществе Анастасии и Вильяма, делал вид, что все в порядке. Празднование начнется ровно в полдень, когда карета, запряженная четверкой белоснежных лошадей, подъедет к стенам Йоркширского аббатства. Что ж, будем надеяться, что у нас все получится, тем более, что я еду с ними. Изначально этого в плане не было, но мой отказ выглядел бы, опять же, подозрительным. Тем более, что с точки зрения плана, не такая уж это и плохая идея.

– Через два часа выезжаем, не забудь, – бросила Ее величество, выходя из обеденного зала. Забудешь тут, ага!

Отправился переодеваться. К огромному сожалению, под сшитый специально для торжества костюм, надеть бронежилет не представлялось возможным, но закрепить пистолет на лодыжке на всякий случай мне никто не помешает.

Нет, сегодня я не собирался воевать, я должен всего лишь посветить лицом, показать, что я – человек, а не зеленая чешуйчатая тварь.

В назначенное время кавалькада из медленно едущих мотоциклов, конных полицейских и собственно кареты двинулась по улицам города. По бокам толпились люди, махали флажками, кидали цветы, по которым безжалостно проезжали мотоциклисты, а я нервничал – боялся, что по дороге случится что-то непредвиденное.

Анастасия с Вильямом обсуждали государственные дела, старались привлечь меня к беседе и я даже что-то отвечал, но это все прошло как-то краем сознания. Вот уже и собор практически в пределах видимости. Только бы все прошло как надо, только бы получилось!

И главное, чтобы Эми не пострадала. Ей же нельзя пугаться и нервничать. Черт!

Тем временем карета медленно доползла до места, расположившись прямо напротив лестницы, ведущей в аббатство. По обеим сторонам стояли ограждения, а за ними люди, наверху встречали основные сановники. Их разоблачение тоже было частью плана.

Мы вышли из кареты. Я первый, затем Вильям, который подал руку матери. Королева величественно, такое ощущение, что плыла над ступеньками, возглавляя нашу процессию, вокруг мелькали вспышки фотоаппаратов, камеры снимали, а в толпе стояли наши люди. В общем, все шло по плану.

Теперь ход за тобой, моя девочка.

Рыжую макушку Лилиан я заметил еще когда вышел из кареты. Рядом с ней стояла женщина с черным кружевным платком на голове. Они находились как раз чуть выше середины лестницы.

Когда мы прошли уже почти половину каменных ступеней, наш человек в оцеплении пропустил на лестницу женщину в черном, которая скинула косынку и оказалась живой и здоровой Эммой. Толпа, кто был ближе и видел, ахнула и подалась вперед, пресса защелкала фотоаппаратами активнее, камеры повернулись в сторону девушки.

Она сияя улыбкой спустилась на несколько ступеней, чтобы в объективы камер попало все королевское семейство. Именно в этот

момент шрапнель выстрелов выбила крошку из ступеней нашего семейного аббатства. Надеюсь, боги простят меня, но это необходимо.

Неожиданность – вот ключ к разоблачению ангеусов. Острое чувство опасности, резкий громкий звук, вот от чего они могут на мгновение потерять концентрацию.

На мгновение, да. Но в современном мире с интернетом и компьютерным оборудованием этого достаточно.

Я отстраненно, как в замедленной съемке наблюдал, как по открытым частям тел королевы и старшего принца проходит волна зеленой чешуи. Но реальность преподнесла свои сюрпризы, почти все придворные, сотрудники секретной службы и даже священники были такими же. Это же целое гнездо заразы!

Толпа, сначала опять подалась вперед, но вскоре отпрянула, поняв, что резкие хлопки – это выстрелы. Та же ее часть, что видела только трансляцию на больших экранах, и вовсе побежала. Любой человек знает, как выглядят Ушедшие, и когда на месте любимой королевы, принца и почти всех членов правительства оказываются они, мечтается только об одном – унести ноги.

Пока толпа металась по площади, наши люди начали планомерный отстрел охраны. Ангеусы и люди падали вперемешку на лестницу, заливая ее кровью. Правительство ринулось к дверям аббатства, но из них тоже вышли люди с пистолетами наперевес. К сожалению, более эффективное оружие они не могли использовать, поскольку мы находились в зоне поражения.

Эмма, что характерно, тоже испугалась. Как бы моя девочка ни готовилась, но она остается гражданской, поэтому я просто шагнул к ней и завел себе за спину, отгораживания от опасности. В первую очередь, от тех, кто был прямо передо мной.

– Ты?! – прошипела змея, уже принявшая свою истинную форму. Отпираться от того, что шло в прямом эфире не имело смысла.

– Я, – кивнул согласно.

– Надо было тебя вместе со всеми убить. А я ведь пожалела.

– Пожалела? Не смейся народ, Анастасия или кто ты там, – ухмыльнулся, стараясь говорить громче.

Естественно, журналисты никуда не убежали, так и продолжили записывать, снимать, фотографировать. Это хоть и не военкоры, но что значит несколько выстрелов, когда тут такое!

– Просто моя смерть, да еще в другой стране, породила бы слишком уж много неудобных вопросов, – продолжил я. – Ну а потом это стало совсем сложно, и оставалось только надеяться, что я погибну сам. Ну тут уж извини... – я развел руками.

– Вам не победить, – ответила Ушедшая.

Я поздно понял, что она меня отвлекает. Вильям бросился в нашу сторону, но не ко мне, как я думал, он схватил Эмму. Лилиан тоже не успела прореагировать, опасаясь, что характерно, тоже больше королеву, которую сейчас держала на прицеле.

Сделав перекат в сторону от Анастасии, чтобы не мешать Лил, я достал из кобуры пистолет, навел на принца.

– Отпусти ее!

Вильям держал Эмму за горло, прижав спиной к себе и не давая девушке вздохнуть. Черт!

– Отпусти!

– Что, нужна эта подстилка? – ухмыльнулся принц в своей змеиной форме – жуткое зрелище. – Думаешь, я не знаю о ваших веселых развлечениях, а?

Молодец, Вильям, продолжай в том же духе, и Эмму оправдывать перед народом не придется.

– Отпусти ее, тебе все равно отсюда не выбраться.

– Это мы еще посмотрим, – запальчиво крикнул змей, сильнее сдавил руку на шее девочки, но сделал то, чего я и ждал – высунулся немного из-за нее.

Я всегда хорошо стрелял. И сейчас оставалось надеяться только на меткость и удачу.

Пуля вошла точно в центр лба. Вильям еще не понимая, что уже мертв, в удивлении широко раскрыл глаза и стал заваливаться назад, увлекая девушку за собой.

Я кинулся к ним, стараясь ослабить хватку, так и не пожелавших разжаться пальцев. Эмма уже синела от нехватки кислорода.

– Давай, девочка, – это все, что я помнил и понимал, когда делал искусственное дыхание, потому что она уже не дышала.

Все, что происходило за спиной, мало меня волновало. Я не видел, как Анастасия попыталась броситься к сыну, не видел и не слышал, как прозвучал выстрел, снесший змее голову. Его, этот выстрел, сделала доктор Грейстон. Ее месть совершилась.

Глава 52

Я пришла в себя под мерное пиканье какого-то аппарата, явно дающего понять, что я нахожусь в больнице. Попыталась вспомнить, что произошло, но честно говоря получилось плохо. После того, как вышла на лестницу, все превратилось в размытое пятно.

– Эми, ты очнулась, – тихо спросили откуда-то сбоку. Я даже не заметила, что не одна в палате. – Я сейчас позову врача.

– Что... – я попыталась спросить что произошло, но из горла вышел только сип. Сразу дала о себе знать боль – горло болело нещадно, такое ощущение, что его рвали когтями.

– Тихо, не говори, тебе пока нельзя говорить, – Ричард положил ладонь на мой лоб, потом успокаивающе погладил по щеке, прикоснулся к ней губами.

Я перехватила его руку, несильно сжала. Вообще, в мышцах была некоторая слабость, хотя кроме горла вроде бы ничего не болело. Была какая-то ватность в теле, как от сильных лекарств, наверное.

Требовательно, ну насколько это возможно, посмотрела на мужчину.

– Что ты последнее помнишь? Помнишь, что случилось? – со вздохом спросил Ричард, увидев мой взгляд. Аккуратно покачала головой. – Тебя чуть не задушил Вильям. Это я виноват, прости.

Я приподняла бровь, ожидая продолжения.

– Я застрелил его, Эми, – от этих слов я дернулась, а затем губы сами собой расплзлись в улыбке. Свободна! Но Ричард продолжил: – Разжать его пальцы, сведенные посмертной судорогой, сразу не получилось. Когда я смог тебя освободить, ты уже не дышала. Я сделал искусственное дыхание, делал все, пока не приехала скорая. Очень помогла доктор Грейстон, она дважды запускала тебе сердце. Из-за недостатка кислорода наступила гипоксия, вроде бы сильных повреждений тканей нет, но пока о последствиях говорить рано.

Ричард замолчал на какое-то время. То, что он сказал – ужасно, но ведь я выжила, так? Теперь все хорошо. Если повреждений нет, значит я... значит мы будем в порядке.

В ужасе дернувшись, я положила руку мужчины себе на живот, как бы спрашивая, все ли с ним в порядке. И Ричард отвел глаза. У меня даже дыхание от страха перехватило, в горле, еще сильнее раздирая его, образовался вязкий комок.

– Эми... – мужчина повернулся ко мне, погладил по руке. – Мне жаль, очень жаль, но... У тебя был выкидыш. От недостатка кислорода или стресса – неизвестно, но необратимых последствий нет, ты... мы еще сможем иметь детей.

Я резко сорвала с себя проводки и капельницы, попыталась сесть, ощутив на этот раз тупую боль внизу живота. Вокруг все покачнулось и я начала заваливаться куда-то вбок, но сильные руки подхватили и уложили обратно на подушку.

– Эми, я понимаю, что ты чувствуешь...

“Нет, не понимаешь”, – хотела я сказать взглядом. – “Я хотела ребенка, а ты нет. В какой-то степени своего ты добился. Надеюсь, рад”.

Высказав эту тираду мысленно, я закрыла глаза и отвернула голову. Так больно! Нет, не физически, морально. За эти три недели я уже сжилась с мыслью, что у нас с Ричардом будет ребенок, что все получится, что мы сможем преодолеть все трудности.

А теперь он получит то, чего и хотел – свободу. Теперь не надо думать, как быть с зачатым вне брака ребенком, теперь вообще жениться не обязательно. Как я теперь буду без него жить? Придется учиться, наверное.

– Эми, – позвал Ричард. – Прости, малыш. Я не должен был тебя втягивать, должен был найти способ оставить тебя дома.

Он вытер пальцами дорожки слез, а я зажмурилась и уткнулась в подушку. Не хочу ничего видеть и слышать!

– Послушай, у нас еще будут дети, я обещаю. Врачи не выявили противопоказаний, так что через несколько месяцев можно будет повторить попытку.

Конечно можно, только с кем? Так, стоп, он сказал “у нас”?

Я даже открыла глаза и приподнялась на локтях. Внимательно посмотрела на Ричарда.

– Да, а ты думала, что я теперь от тебя откажусь? – кивнула и уставилась на одеяло. – Эми, маленькая, посмотри на меня.

Я осторожно подняла взгляд на Ричарда, он улыбался краешками губ.

– Если бы я не хотел на тебе жениться, то никакое общественное мнение и даже трон не заставили меня согласиться. Да, это было

неожиданно и несвоевременно, но и только. Я принял решение, и я его не изменю.

Не слишком-то приятно знать, что в нем говорит сейчас упрямство и жалость. Скорее всего он еще пожалеет о своих, сказанных на эмоциях, словах.

– В каком-то смысле, – продолжил Ричард, – ты лучшая кандидатура. За тобой не стоят представители власти, крупного бизнеса, влиятельные друзья. Ты просто хорошая, красивая и умная девочка, которая станет идеальной женой.

Я скептически посмотрела на мужчину. В последний раз, когда я была замужем, у меня не очень-то получилось.

– А еще я наверное люблю тебя, – выдавил Ричард будто через силу. Помолчал несколько секунд. – Я просто никогда раньше не испытывал ни к кому таких сильных чувств, поэтому сложно судить, это уже любовь или очень сильная привязанность, но мне кажется, что первое.

Неверяще я уставилась на принца Ангиарского. Он что правда мне в любви признается?

– Надеюсь, что когда-нибудь смогу рассчитывать на взаимность.

Мне хотелось сказать, нет, заорать, что я люблю тебя, дурак, но из горла вырвались только беспомощные сипы. Тогда я просто села, преодолевая небольшую слабость и обняла мужчину, прижавшись к его груди.

– Это значит “да”? – усмехнулся он мне в волосы.

Ричард

Эти два дня я должен был заниматься делами, но не мог. Ко мне подходили люди, что-то спрашивали, я отвечал, но это проходило фоном мимо моего сознания.

Я приезжал к ней каждый день, сидел по несколько часов у постели. Она хотела этого ребенка, и я виноват в том, что она его потеряла. Я переживал, как ей скажу, когда очнется, боялся этого момента, думал, думал.

Сразу после доставки Эми в больницу прогнозы были не слишком обнадеживающие, гипоксия могла повлиять на головной мозг, центральную нервную систему. Не слишком долго она не дышала, но

почему-то стало сбоить сердце. Если бы рядом не было доктора Грейстон, я бы ее потерял.

Дурочка, разволновалась, что теперь мне не нужна... Да я места себе не находил, пока она не очнулась!

Доктора боялись, что некоторые функции головного мозга все же утрачены, но вроде бы обошлось. После нашего разговора ее еще раз осмотрел врач и сказал, что все нормально, насколько это сейчас вообще возможно. Неизвестно только, когда она сможет нормально говорить, отек слизистой пройдет через неделю-две, но есть подозрение на подвывих хрящей гортани, и тогда у Эммы могут быть проблемы с голосом. Остается надеяться на лучшее.

И ребенок... Не могу сказать, что не испытал некоторого облегчения. Не из-за свадьбы, нет, а из-за удушения. Доктор Грейстон сразу сказала, что если ребенок и выживет, то вряд ли с ним все будет хорошо из-за кислородного голодания, которое испытала Эмма. Может я и трус, но так действительно лучше для всех.

А дети у нас еще будут.

Я ведь не соврал ни на секунду. Не уверен на сто процентов, но все же то чувство, что я к ней испытываю – это больше, чем простая симпатия. Любовь? Может и любовь. Остается только надеяться, что с ее стороны это тоже не только простой и удобный выбор.

Становлюсь сентиментальным, да...

И все же за эти два дня многое произошло. К счастью есть, есть в правительстве страны люди, которые могут помочь в этот сложный период. Оказалось, что премьер-министр – человек. Не зря он постоянно бодался с Анастасией. Кстати, почти все министры экономического и социального блоков тоже люди, чего не скажешь о силовом.

Все ангеусы (или почти все) разом просто исчезли. Что с одной стороны облегчает задачу, с другой осталось много их пособников. Например, Жаклин, которая, оказалось, очень много знает. Или герцог Клиффорд, отец Эммы. Он, кстати, даже ни разу не поинтересовался, как там его дочь. До чего же мерзкий тип, еще и торговаться пытался...

Впрочем, следственные действия только начались. И я не уверен, что мы сможем выявить всех. Даже наоборот, уверен, что не сможем.

Теперь предстоит решить огромное количество проблем, в первую очередь, кадровых. Да и административных тоже. Через неделю, как

подготовят бумаги, я стану королем, как последний из Йорков. Может, не все будет так уж страшно, потому что я хочу вернуть всю власть, что раньше была у премьер-министра его кабинета. Ну не потяну я управление государством, не потяну, не учили меня этому. Кроме того, у наших соседей и партнеров уже возникли очень неприятные вопросы. Впрочем, сейчас чистки и проверки в большинстве стран мира. Ушедшие попытались захватить власть не только в Ангиаре. Так что, к счастью, вопрос внешней агрессии пока не стоит.

Эпилог

Я вошла в гостиную наших с Ричардом покоев, устало сбросила шпильки с ног и плюхнулась на свой самый любимый диван.

С тех пор, как я стала полноправной хозяйкой монаршей резиденции, тут многое изменилось. Естественно, в залах для приемов и торжеств все осталось по прежнему, но вот жилую часть я переделала по своему разумению, а муж во всем поддержал. И первое, что я сменила, это мебель на более удобную и человеческую, если так можно выразиться.

Ричард где-то задерживался, все еще пытаюсь отвязаться от сановников, а я позорно сбежала с праздника. Сегодня ровно год, как муж вступил на престол, так что протокольные мероприятия, к сожалению, неизбежны.

И это был адский год. Столько проблем решено, столько сложных задач выполнено, столько принято непопулярных решений... Впрочем, в народе поддержка Его величества Ричарда, короля Ангиарского, очень высока. Его не просто любят, обожают. Я даже иногда ревную.

Меня любят меньше, припоминая мой первый брак. Не все верят той слезливой истории, которую рассказывали СМИ, про бедную девушку, насильно выданную замуж за старшего Йорка, но потом влюбившуюся в младшего. Не все верят, что я не знала, что первый муж был Ушедшим. Хотя это все и правда, множество завистников просто решили, что я подсуежилась вовремя и окольцевала Ричарда.

Впрочем, теперь это точно не имеет никакого значения. Я погладила уже немного видный животик. Пять месяцев. Мы женаты семь, так что все пристойно.

В комнату стремительной походкой вошел муж. Он был все таким же завораживающе красивым, сильным, высоким, но черты его лица заострились, взгляд стал даже жестче, чем был. Только я, да еще может

быть лорд Гериган, премьер-министр, знаем, чего стоил Ричарду этот год.

– Как ты, устала? – муж тепло улыбнулся, сел рядом на диван и положил мои ноги себе на колени. Начал аккуратно массировать уставшие ступни. – Доктор Грейстон говорила, что не стоит ходить на таких высоких каблуках, это может быть опасно.

– Знаю, – повинилась я, – но эти туфли так хорошо подходили к платью...

– Ты неисправима, – фыркнул мужчина. – Тем не менее, прислушайся к ее советам. Этот ребенок важен не только для нас с тобой, но и для всей Ангиары. Мой наследник.

– И ты туда же, да? – раздраженно уставилась на мужа. – Это всего лишь ребенок, наш ребенок! И он для тебя должен быть сыном, а не каким-то там принцем и наследником престола. И глаза можешь не закатывать!

– Ладно, ладно, не заводись, – примирительно поднял руки вверх Ричард, усмехнулся.

– Руки вернул на место, – указала я пальчиком на свои ступни. Они и правда ныли, а муж их так аккуратно массировал, ммм...

Он фыркнул, но послушался.

– А что? Мне нравится быть королевой! – рассмеялась я.

– О да, моя королева! – присоединился к моим смешкам муж.

Он легко пересадил меня к себе на колени, прижал к своему сильному телу и нежно поцеловал.

Мне и правда нравится быть королевой. Но больше всего мне нравится, что рядом такой мужчина, как Ричард, мой король, и скоро у нас родится сын. А вся эта история с Ушедшими надеюсь рано или поздно забудется, сотрется из памяти, как страшный сон стирается после пробуждения.

Впервые в жизни у меня ощущение, что я проснулась, что я настоящей живу.

Конец